ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ АЛЬМАНАХ

Каневчане

2010

Н. А. ДОЛУДА: «В ВОСПИТАНИИ ГЛАВНОЕ — ДУША»

Зал Каневской детской школы искусств был полон гостей, съехавшихся из всех районов нашей Кубани. Здесь проходила торжественная церемония награждения победителей краевого конкурса образовательных учреждений казачьей направленности.

Бурные аплодисменты в зале, сопровождавшие каждое выступление воспитанников казачьих классов СОШ № 2 и 3, детского творческого коллектива «Любо» районного казачьего общества, приветствовавших гостей и победителей конкурса, были ярким свидетельством того, что каневчане умеют быть радушными хозяевами подобных больших мероприятий.

Выступивший на совещании глава района В. В. Лыбанев подчеркнул, что сегодня в наших образовательных учреждениях работают 22 казачьих класса, в которых охвачено воспитанием на казачьих традициях и обрядах более 440 учащихся. Большую работу по совершенствованию воспитания молодёжи проводят наши кадетские классы, Центр детского творчества «Радуга». Каневские педагоги в объявленный нынче на Кубани Год учителя умело используют весь широкий арсенал патриотических воспитательных средств, накопленных в нашем казачьем крае.

Эти слова главы района получили убедительное подтверждение на совещании. Четыре раза большой зал взрывался бурными аплодисментами по случаю награждения дипломами и грамотой коллектива каневской казачьей школы № 3, ставшей лауреатом в 4-х номинациях престижного краевого конкурса, соискателями на победу в котором было более ста участников.

С большим вниманием участники совещания выслушали выступление заместителя главы администрации края, атамана Кубанского казачьего войска, казачьего генерала Н. А. Долуды. Он отметил, что сегодня в крае делается очень многое для соблюдения преемственности в воспитании у нашей молодёжи лучших традиций казачества, начиная с детского сада, казачьих и кадетских классов до формирования сети казачьих колледжей и корпусов.

Возрождение казачества становится подлинной национальной идеей нашей Кубани. Оно получает весомую государственную поддержку.

– Чтобы защитить нашу молодёжь от негативного влияния улицы, крепить институт семьи, уважение к старшим, всячески привлекать молодёжь к занятиям спортом, к здоровому образу жизни, мы должны так строить всю систему нашего воспитания, – подчеркнул Н. А. Долуда, – чтобы в каждом молодом кубанце зрела настоящая кубанская душа. Как раз этому хорошо служат и проводимые ежегодные краевые конкурсы образовательных учреждений казачьей направленности.

В. САЛЬНИКОВ.
Фото
В. ЛОГВИНОВА.

ДОРОГИЕ КАНЕВЧАНЕ!

Наступивший год проходит под знаком 65-летия Великой Победы, значение которой для всей страны, для каждого из нас не меркнет с годами. Говорят, тот, кто не помнит своего прошлого, осужден на то, чтобы пережить его вновь. Нет, мы не хотим повторения трагедии, стоившей нашей стране почти тридцати миллионов жизней и еще большего количества сломанных судеб.

Журнал «Каневчане» выполняет благородную миссию. Он сохраняет для потомков историю, сотканную из тысяч судеб. Бережно хранимые фотографии из семейных архивов, собранные рассказы очевидцев, осмысление современниками прошлого и настоящего, их размышления о будущем – все это бесценные детали, с помощью которых через много лет потомки смогут воссоздать живую картину нашего времени.

С каждым годом редеет колонна ветеранов Великой Отечественной войны на праздничном шествии 9 мая. Но отрадно отметить, что все больше молодых людей считают главный праздник страны своим личным праздником и с гордостью прикрепляет на грудь георгиевскую ленту как символ причастности к великой истории своей Родины. И это проявляется не только во внешних атрибутах.

Приятно видеть неподдельную радость и гордость на лицах юных каневчан, идущих в первомайской колонне вместе с родителями. Пока взрослые растят хлеб, получают невиданные удои, стремительно меняют облик станиц и хуторов, лечат и учат, ребята достойно представляют свой район на творческих конкурсах, спортивных мероприятиях, предметных олимпиадах, учатся быть активными участниками жизни района, Кубани, страны.

Нет сомнений в том, что у Каневского района – большие перспективы, потому что здесь живет много трудолюбивых, талантливых, неравнодушных людей, во всем стремящихся к новому, самому современному, лучшему.

Так было. Так есть. И пусть так будет всегда.

С уважением, В. В. ЛЫБАНЕВ,
глава муниципального образования
Каневской район

Каневчане 2010

Историко-литературный альманах

Выпуск: весна 2010 года

УЧРЕДИТЕЛИ
Администрация Каневского района
Администрация Каневского сельского округа

ИЗДАТЕЛЬ
Творческий коллектив журнала

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ
Главный редактор –
Саяпин Владимир Юрьевич
Зам. главного редактора –
Кун Татьяна Гавриловна

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ
Сизова Зоя Алексеевна
Костров Валерий Павлович
Цветков Валентин Александрович
Лемиш Николай Фёдорович
Бирюк Валерий Минандрович

ФОТОГРАФИИ
Романа Марунчака, Степана Деревянко, Валерия Кострова, Жанны Омельченко, Татьяны Кун, Валерия Бабича.

МАКЕТ И ОФОРМЛЕНИЕ
Крылова Марианна

КОМПЬЮТЕРНАЯ ВЕРСТКА
Обыденков Игорь

Журнал зарегистрирован Северо-кавказским региональным управлением по печати.
Свидетельство № Р 1911 от 23 июня 1995 года.

Подготовлено к печати и отпечатано
в типографии «Виза» – ИП Сальников П.В.
ст.Каневская, ул.Молодежная, 1.
Заказ № от Тираж 1000 экз.

Прошёл ещё один год. Сложный, неординарный как для страны, так и для нашего района. Много сделано за год, изменился облик станицы. Очень жаль было видеть, как уходили, словно ветераны, старые тополя. Тополя, помнящие нас мальчишками и девчонками, помнящие наши влюблённости, старые песни, ту добрую послевоенную Каневскую, дарившие удивительную прохладу в жаркий летний день…

Но ничего не поделаешь… Всё старое уходит в никуда, освобождая место молодой поросли. Это закон жизни, поэтому очень приятно видеть молодые деревца на месте старых. Пусть нам не придётся увидеть их большими, но они останутся грядущему поколению от нас, нынешних.

Но той, Вокзальной, уже не будет…

Много сделано за год в вопросе обновления центров Каневской, Стародеревянковской. Как хорошо, что быстро построен и уже заселяется дом для выходцев из детдомов. Пускай это ещё не эра милосердия, но шаг к ней сделан.

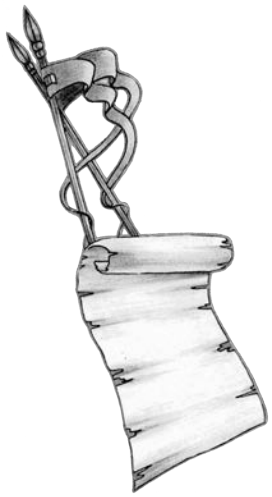
Коллектив журнала поздравляет руководителя района Лыбанева В. В. с годовщиной пребывания его на этом посту и желает ему и его команде дальнейших успехов на их благородном поприще.

Перед Вами, уважаемые читатели, очередной номер журнала. Как всегда, с трепетом и нетерпением ждём Вашей оценки плода нашего коллективного творчества. Надеемся, что он будет принят так же тепло, как и предыдущие выпуски. Издание этого номера журнала было связано с определёнными материальными сложностями. Этот журнал издан благодаря материальной помощи главы Каневского сельского поселения Репина Владимира Борисовича. Будущее следующего номера пока туманно. Очень жаль, если в дальнейшем дети будут лишены этой тоненькой ниточки, соединяющей с прошлым. Много материалов нам бы хотелось успеть довести до Вас, наши читатели.

И доведём, будьте уверены, нам лишь бы достучаться до сердец тех, от кого зависит, будет ли в дальнейшем существовать наш журнал, в том числе и до Ваших.

С уважением, Ваш В. САЯПИН.

Каневчане



ИСТОРИКО - ЛИТЕРАТУРНЫЙ АЛЬМАНАХ

2010 год

СОДЕРЖАНИЕ:

Приемная администрации 2
Колонка главного редактора 4
ЛЕТОПИСЬ КАНЕВСКОЙ СТАРИНЫ
Валерий КОСТРОВ
Материалы исторической справки Каневской станицы 7
Нина ГРИЩЕНКО
История одной династии 15
Зоя СИЗОВА
Быль про купца Богомолова 18
Валерий КОСТРОВ
Развитие промышленности станицы Каневской конец XIX – начало XX веков. Список торгующих точек ст. Каневской 1913 г..... 20
Виктор АНДРЮЩЕНКО
Исчезнувшая фамилия..... 25
«КАЗАЦЬКОМУ РОДУ НЭМА ПЭРЭВОДУ...»
Александр ДЕЙНЕВИЧ
Он родился на Каневской земле 28
Александр ДЕЙНЕВИЧ
«Не останавливаясь даже жизнь положить…» Именной список казаков и жителей станицы Каневской Кубанского казачьего войска, убитых, умерших от ран и без вести пропавших в сражениях, стычках, перестрелках с 1788 по 1908 годы 34
Николай ЛЕМИШ
Три судьбы 44
Нина ШАБАНОВА
Песни 49
СТАНИЦА В ЛИЦАХ
Валентина МОТОРНАЯ
Память жива 50
Валерий КОСТРОВ
Герой социалистического труда 52
Лариса ЯКИМЕНКО
Забытое искусство. Бисерные узоры 54
ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «РОДНИК»
Валерий КОСТРОВ
Памяти поэта 55
Владимир САЯПИН
Михалычу 56
Владимир ТОЩЕВ
Неоконченные стихи 57
Виктор АНДРЮЩЕНКО
Преданность 58
Степан ДЕРЕВЯНКО
Кася-Ростовчанка, Приметы времени 61
Джон АКОПОВ
Далёкой юности апрель, упали холодные росы 63
Валентина ВЕРВЕКИНА
Бабушкины руки 64
Жанна ОМЕЛЬЧЕНКО
Встреча, Я – бабушка 65
Владимир САЯПИН
Чкалов, Голуби, Татьянин день 67
Людмила ВЕШНЕВИЦКАЯ
По твоим я не ходила улицам, Ещё раз о любви 71
Татьяна КУН
Осень, Осенние мотивы 72
Николай ЛЕМИШ
Местная хирургия, или почти по Чехову ... 73
Марина ЯЦЕНКО
Ода русскому языку, Маме 75
Лидия ЛЯШКО
За всё приходится платить, Есть разные сказки 76
Татьяна ГРЕЧАНАЯ
Мой край родной, Берёз чарующий наряд, На губах твоих печаль 77
Юрий ФОКИН
Виноградную лозу любя 78
МОЛОДЁЖНАЯ ГОСТИНАЯ
Ольга ЗОРИНА
Печальная черепаха, Ленивая кошка 79
ГОРЬКАЯ ПАМЯТЬ ВОЙНЫ
Валерий КОСТРОВ
89-я армянская стрелковая дивизия 82
Татьяна КУН
Дважды расстрелянный 85
Валерий М. БИРЮК
Атака под Кущевской 88
Конь казака 90
Зоя СИЗОВА
4-ому Казачьему Кавалерийскому Гвардейскому корпусу посвящается 91
Ольга ЗОРИНА
Главное, чтобы войны не было 92
Валентин ЦВЕТКОВ
На фронт – всей семьёй 94
МИРЫ НЕПОЗНАННЫЕ
Валерий ХАЧАНОВ
Наша земля – это Атлант из древних мифов 96

Открытие Каневской станции Черноморской железной дороги. 1914г.

Летопись каневской старины

Материалы исторической справки каневской станицы

В числе 38 бывших запорожских куреней, организованно прибывших на Кубань в 1792-1793 гг. был и Каневской курень. Название его происходит от города Канева и окрестных селений, из жителей которого формировалось первоначальное ядро куренного населения. В этом мнении сходятся все историки.

В «Советской военной энциклопедии» сказано: «...Каждый курень насчитывал несколько сот человек и имел своё название по местности, откуда происходили входившие в него казаки (например, Каневской, Корсуньский, Полтавский, Донской, Переясловский и другие)»

Кубанский историк Голобуцкий В. А., уехавший впоследствии в Киев, писал более осторожно: «...Название некоторых куреней заставляет предположить, что они первоначально объединяли выходцев из определенной местности – земляков. Так надо думать возникли названия куреней Каневского...» (см. № 2).

Более определенное мнение о происхождении как самих казаков, так и названий их куреней, высказывали историки прошлых веков. Наиболее авторитетный историк запорожских казаков Д. И. Еварницкий, изучивший источники, предания, документы и побывавший на всех местах поселений запорожцев и обследовавший там оставшиеся церкви и могильные надписи на могилах казаков, в подробном рассказе о так называемой казачьей реформе короля Стефана Батория, который в 1576 году в шесть полков: Черкасский, Каневский, Белоцерковский,

Корсунский, Чигиринский и Переясловский записал только 6 тысяч малороссийских казаков, а остальных записал в податное сословие, а потом вместе с землей начал раздавать в качестве крепостных польской шляхте и украинской старшине, подчеркивал: «...Недовольные распоряжением короля и не попавшие в королевский реестр, бежали на низовья Днепра и, в качестве ослушников королевской воли, не могли уже возвращаться назад в города Украины и волей-неволей основались на Низу. Оставаясь на Низу они малопомалу складывались в отдельные небольшие группы, общины или курени, представляющие на первых порах своего рода землячества: курень Батуринский, т. е. община вышедших из Батурина; курень Каневской, т. е. община земляков, вышедших из Канева...» (см № 3).

Что касается именно каневских казаков, то в опубликованных источниках они упоминаются начиная с первой половины XVI века. Так в 1889 году в журнале «Киевская старина» (№ 3, стр. 741) были опубликованы документы с описанием Черкасского и Каневского замков 1542 года, в которых говорится, что часть черкасских и каневских казаков пребывает на левом берегу Днепра и «живут там на мясе, на рыбе, на меду с пасек», а в отношении каневских казаков уточняется, что они «добывая там рыбу, бобров и мед», по возвращении обязаны половину отдавать своему старосте.

Другой малороссийский историк Антонович в лекциях по истории малороссийского казачества, изданных в Киеве в 1882 году писал: «...К тому же (1545) году относятся первые указания на существование казаков, как отдельного сословия от других литовско-польских и русских сословий – шляхетского, мещанского и холопского; они живут по городам и по селам, занимаются разными промыслами и составляют особые общины для постоянной обороны против мусульман, как это было в воеводствах Каневском, Брацлавском, Черкасском, Могилевском и др.».

Как видим, община каневских казаков была изначально довольно многочисленной. Её хватило и для сформирования «реестрового» полка в 1000 человек в Литовско-Польском королевстве, а из ущемленных, но не захотевших терять свою свободу казаков и образовался курень в Запорожской Сечи. Такое оказалось под силу ещё корсуньским и переясловским казакам.

Второй по величине общиной пришли каневские казаки и на Кубань в 1792-1793 гг. Их было 1103 души обоего пола, больше было только в Васюринском курене, но надо помнить, что в этом курене состоял войсковой судья Антон Головатый, и помимо коренных васюринцев сюда записалось много храбрецов во время русско-турецкой воины 1737-1791 гг. Для сравнения можно сказать, что в первый год на Кубань прибыло только 169 душ в составе Менского куреня (сейчас станица Староминская) и всего 63 души в составе Нижестеблиевского куреня.

Первая перепись черноморских казаков, проведённая 21 марта 1794 года, накануне получения семьями «планов» на местах поселения куренных селений, дает интересные сведения о расселении и занятиях казаков. Десять человек с куренным атаманом Осипом Басистым находились «в Фанагории, в городе Тамани, в курене». Остальные строевые казаки были распределены по кордонам для охраны границы или переброшены в Екатеринодар для постройки казачьей столицы.

На Черкесском кордоне служили Кондрат Щербина, Роман Белый, Федор Зенниченко, Тихон Коваленко, Авраам Сема, Емельян Лопата, Авраам Зерека, Тимофей Примак; на Некрасовском кордоне при Кубанском гирле – Степан Рябченко, Тарас Комышник, Тимофей Небесный, Онисим Ходееко, Яков Бондаренко, Прокофий Сызюненко, Григорий Олейник, Иван Белый, Самойло Безбаченко, Гаврило Жиденко, Василий Пискун, Петр Соловей, Михайло Каранка, Яков Остронко, Иван Тараненко, Емельян Мороз, Давид Редкоброденко, Каленик Горобец, Павел Кулик, Федор Таран, Василий Верещака.

На Черноморском кордоне находились два Федора: Скороходенко и Черненко.

На самом дальнем – Воронежском кордоне служили Михайло Новенький, Василий Крючок и Петр Бойко.

Новые земли были богаты зверем, птицей, рыбой, т. е. похожи на те «вольности казачьи», какими были земли запорожцев. К тому же бывшие запорожцы сохранили деловые связи с купечеством приморских городов России и проблемы сбыта не было. Сразу же были организованы куренные рыболовные заводы. Доходы от этих предприятий шли на содержание служивших на пограничной линии и нетрудоспособных каждого куреня.

Каневской рыболовный завод был организован при Сукуровом лимане на Тамани. Работали там Козьма Дикий, Семен Пригибайло, Дмитрий Нир, Павел Фариненко, Роман Дудник, Тимофей Вовченко, Онисим Колесниченко, Федор Лалым, Григорий Дейнеда и казаки других куреней.

В то же время и каневские казаки работали на заводах других куреней и в частных заводах. К примеру, сорокалетний Матвей Мул работал в Дядьковском куренном заводе при Темрюкском лимане. А вот казаки Никита Коваленко, Нестор

Кляченко, Онисим Клочко, Иван Кравченко, Федор Колесниченко, Павло Мыльченко, Трофим Чернявский, Николай Чижевский и Ефим Герасименко работали «при Азовском море в Кучугурах, в рыбном заводе господина кошевого» (Чепиги З.).

Многосемейные казаки осели «при речки Ейской в селении Каневском». Здесь завели «оседлость» Герасим Малый, Яков Пащенко, Петр Пащенко, Алексей Паномаренко, Стефан Пономаренко, Козьма Грищенко, Павел Грищенко, Марко Панченко, Григорий Мусеенко, Павел Мусеенко, Кондрат Матвеенко, Семен Мусеенко, Моисей Кобыляцкий, Моисей Тихий, Григорий Левченко, Иван Щербаченко, Василий Пащенко, Василий Волик, Евстафий Шевченко, Иван Олейник, Василий Гребенник, Ефим Талалай, Семен Скляренко, Тихон Козненко, Моисей Макияк, Герасим Черницкий, Филипп Житненко, Гордей Тригубенко, Максим Роща, Филон Горобец, Леонтий Летяк, Степан Холод, Степан Мирошниченко, Григорий Винокуренко, Максим Кравченко, Зосим Васильченко, Иван Николенко, Павел Прихидько, Алексей Приходько, Иван Прихидько, Афанасий Хихлун и Григории Олейниченко. В Каневское селение временно переселилось много семей и из других куреней.

Часть семейных казаков отправились в первую временную столицу – город Тамань. Это Прокофий Коваленко, Кирило Довгополый, Кондрат Толстопят... Кстати, род Толстопятов так и осел в Тамани, поставляя регулярно строевых офицеров для Черноморского, позже Кубанского казачьего войска. Чтобы не быть голословным, приведу такой факт. После окончания Кавказской войны офицерам – непосредственным участникам боевых действий давали землю в частную собственность. Так вот в юрте Таманской станицы землю получили сотники Григорий, Ларион и Степан Толстопяты, хорунжий Прокофий Толстопят, вдова есаула Анастасия Толстопят, вдова хорунжего Анастасия Толстопят и есаул Авксентий Толстопят, судьба которого и его потомков описаны известным кубанским писателем Лихоносовым В. И. в романе «Неоконченные воспоминания. Наш маленький Париж».

«В футоре при речки Чолбасах» поселились полковой есаул Роман Белый и его брат Матвей, казаки Андрей Терещенко, Леонтий Терещенко, Петр Кейнаш, Филипп Плохой, Григорий Животовский, Антон Животовский, Иван Животовский, Сидор Кухаренко, Игнат Куцубенко, Иван Шугайло и Каленик Юхненко. Остальные каневчане расселились по берегам рек и лиманов, где им казалось удобнее прокормить себя и свои семьи.

В первые годы жизни на Кубани куренным атаманом был простой казак, без чинов и званий. Но это не значит, что в курене не было заслуженных воинов. Во главе Ейской паланки стоял 65-летний войсковой полковник, армии капитан Семен Письменный, при лимане Ахтанизовском проживали семьи войсковых есаулов, секунд-майора Константина Кордовского и поручиков Петра и Федора Яновских, в городе Тамани жил подпоручик Мартын Бакир, а при речке Челбасах – полковой есаул Роман Белый (см. № 4).

Как и во всех казачьих общинах, в запорожской, а затем и в черноморской, неукоснительно выполнялось правило о невыдаче беглых, зашедших в земли казаков. Чтобы исключить возможность опознания и поимки беглых, да и всех остальных существовало правило, по которому любому человеку, желавшему поступить в число казаков, менялась фамилия. Новая фамилия сохранялась за казаком до смерти и переходила к его сыновьям.

Как проходила процедура приёма в казаки описывали многие очевидцы. Вот пример, касающийся Каневского куреня, который приводит известный историк казачества Д. И. Яворницкий в своей 3-томной истории запорожских казаков:

«Родился я в Литве, в воеводстве Новгородском, от дому шляхетского. Отец мой в молодых летах отдал меня в службу к полковнику Галисевичу, у которого служил я целый год и отошел надлежаще. А потом был в службе у его милости господина Соллогуба, через три недели, а после пристал до его милости господина Мокроновского, с которым приехавши до Киева, ушел от него. Когда же по Киеву шатался, подловили меня казаки сечевые, с которыми, севши в дуб, поехал до Сечи и, приехавши, пристал в курень Каневский, где и названо меня Иваном Ляхом».

Кстати, среди бывших запорожцев, прибывших на Кубань и составе Каневского куреня, был 40-летний Константин Лях. В то же время, по сравнению с другими куренями, в Каневском было немало фамилий, указывающих его национальность или местность, откуда прибыл казак: Ивангородский, Кобыляцкий, Литвин, Лях, Салтан, Якуб. Это говорит о том, что курень пополнялся в основном земляками – выходцами из городка Канева и Каневского повета.

В то же время много фамилий, указывающих на профессию казака до прихода в Сечь, «на гражданке». Это и Бондари, и Ковали, и Кухаренки, и Мещанины, и Целюрники, и Чумаки. Можно проследить и формирование новых фамилий у детей казаков: отец Бондарь, а дети Бондаренки, отец Камышан, а дети Камышаненки, отец Чумак, а дети Чумаченки и т. п.

1 января 1794 года каневской куренной атаман Осиф Басистый вынул жребий, где было указано место поселения Каневского коренного селения – река Курка на Таманском полуострове. Началась подготовка к сбору казаков, как уже прибывших на вновь пожалованную землю, так и ожидавших вестей от Приднестровья до границы с донскими казаками.

Переселение началось в мае 1794 года, когда оправились после зимовки на подножном корму лошади и скот, и можно было безболезненно ночевать на свежем воздухе взрослым и детям. Место для поселения оказалось не совсем удачным, так как закубанские соседи горцы вскоре принялись добывать на казачьей стороне единственный, имевший спрос на рынках метрополии – Оттоманской Порты – товар, называвшийся тогда «ясырём» или пленниками. Заодно не гнушались скотом и другим добром, но это для внутреннего потребления. В Войсковое правительство посыпались жалобы многих куреней, поселенных вдоль границы. Черноморский войсковой атаман Бурсак Ф. Я., с согласия Новороссийского генерал-губернатора Дюка де Ришелье, разрешил некоторым куреням, в том числе и Каневскому, отселиться внутрь Черномории на выбранные места. Так каневчане оказались на реке Чолбаси недалеко от хутора самого атамана, который он начал строить ещё в 1794-1795 годах (см. № 5).

(На самом деле в рукописи Кухаренко Я. Г., Туренко А. М. «Обозрение исторических фактов о Черноморском войске» допущена ошибка. В этот период войсковым атаманом Черномории был Чепега З. А., а Ф. Я. Бурсак был войсковым атаманом с декабря 1799 по 1816 гг.) мои комментарии.

Охрана 260-верстной границы по Кубани по границе Черномории, отправка полков для помощи линейным казакам на Кавказскую линию, участие в периодических войнах России с Турцией и Персией, фактическое постоянное отсутствие мужского населения в станицах, нездоровый климат и периодические моровые болезни, заносимые с сопредельной стороны, вели к тому, что население катастрофически уменьшалось, и войсковое начальство забило тревогу. Просьбу казачьего атамана Бурсака Ф. Я. о пополнении черноморского казачества за счёт добровольцев из малороссийских казаков генерал-губернатор Новороссийского края Дюк де Ришелье отправил в Санкт-Петербург, а 17 марта 1808 года последовал указ о переселении до 25 тысяч душ мужского пола казаков из Полтавской и Черниговской губернии.

Переселение прошло на редкость организовано. Больше всего – 134 семьи прибыли из Переяславского повета Полтавской губернии. Это казаки и вдовы с домочадцами: Форий Ф. А., Тищенчиха М. С., Кошелева Е. И., Фесенко И. О., Тищенко Е. О., Найдюк К. О., Василенко К. Д., Янок И. И., Бочечка П. И., Сидоренко М. З., Николенко Н. В., Шиниевский И. С., Тыщенко Я. М., Тыщенко С. М., Касьяненко М. И., Касьяненко О. И., Белан Ф. А., Василенко Д. В., Шилка Ф. Д., Синявский Ф. Т., Петруцкий Г. П., Петренко К. М., Стеценко Т. О., Штепа П. Д., Штепа И. Д., Литвиненко К. С., Омельченко В. П., Луценко А. Я., Певень И. В., Шепель Д. С., Костюк П. М., Чепель И. Д., Подобный А. П., Цыган С. С., Сидоренко Д. М., Сидоренко И. Д., Коваленко Г. Л., Коваленко С. П., Козинко Е. М., Козинко Д. Е., Кравец И. Я., Боярка Е. А., Мирошниченко Я. С., Антоник К. И., Лященко Г. С., Омельченко Р. П., Омельченко О. П., Лялько И. Л., Омельченко Е. П., Бойко И. А., Манойленко М. М., Засуха Н. А., Довгий В. Т., Близнюк Я. С., Тихоненко С. П., Травянка З. М., Близнюк И. Г., Щербаха Г. П., Шербаха Г. С., Хмель Д. Ф., Цецюра М. С., Пластомака Ф. Я., Лялька Л. О., Псалом Д. Ф., Сабадаха Е. И., Лепеха Ф. С., Карпенко М. Р., Репка О. М., Репка М. К., Самойленко Д. Н., Мирошниченко Е. Г., Мирошниченко И. Г., Коваленко Г. Е., Мирошниченко М. Г., Мутипенко И. П., Оверко Г. О., Оверко О. Г., Божко Я. Р., Бондаренко И. Т., Лялька К. Д., Заика И. Г., Довгий Т. В., Луценко И. Л., Заика М. С., Михайлин Г. И., Щербаха И. В., Опанасенко К. И., Зубенко М. Г., Галенко П. Р., Сокол И. О., Страмец С. Я., Ориц Я. Д., Данильченко Е. С., Остапенко С. А., Слепченко С. И., Коваленко Н. Л., Кот В. Н., Джук Я. И., Отрощенко Ф. А., Луценко М. Л., Близнюк И. А., Лещенко Е. Е., Близнюк Е. С., Герасименко Е. Д., Михаилин Н. С., Литовченко М. Л., Хоба И. С., Пилипенко Ф. Т., Танич И. К., Лесик С. А., Лесик П. М., Шибковский А. И., Тесленко В. П., Тесленко К. И., Клименко С. К., Клименко Л. С., Цыган С. С., Недавний О. С., Недавний М. Г., Роздобудко Ф. И., Трейтяк И. Ф., Сабадаха Д. Ф., Третяк М. И., Третяк Е. И., Щербак К. С., Деркач В. Е., Панченко К. М., Скоромец П. С., Скоромец Л. С., Хобтенко И. П., Костюк Я. Н., Псалом Ф. Л. и Боярка А. И.

Из Пирятинского повета той же губернии прибыли: Первун А. Г., Балка И. И., Бережний Г. М., Кахильченко Г. М., Быченко Н. Г., Быченко П. Е., Цепко О. Ф., Дейнеда Я. Ф., Шульженко А. Г., Дейнеда С. М., Федорчатенко М. А., Бидул К. Л., Герасименко Г. М., Шульженко Г. П., Федорчатенко Ф. Н., Шульженко Ф. П., Федорчатенко И. Ф., Кочерга Д. Г., Федорчатенко С. А., Шилько Я. Н., Козьменко И. М., Цепко В. Ф., Герасименко И. П., Малабреенко Г. А.

Из Прилуцкого повета той же губернии прибыли: Федь Ф. Д., Ильяшенко Г. М., Ильяшенко И. М., Тимошенко Л. И., Савицкий Н. Н., Луцик Г. Т., Пилитча Ф. С., Ильяшенко Г. И., Иауменко Ф. Д., Захарченко Я. М., Антешка М. Т., Савочка М. М., Овчаренко О. Т., Костюк Н. И., Костюк II. Н., Харченко Е. С., Харченко А. К., Синяк С. И., Салич И. О., Нечитайло А. И., Нечитайло Д. И., Панбатенко Д. Е., Мамасенко Т. Ф., Немилостивиша А. И., Верченко И. Я., Белкевич И. Ф., Ильященко К. Е., Буц Ф. Д., Никитча И. Ф.

Из Роменского повета той же губернии прибыли: Громовко С. Р., Можиевский С. В., Чирва И. О., Гайдарь Н. С., Селивонвенко И. К., Игнатов Афанасий, Зенченко Я. Г.

Из Кременчугского повета той же губернии прибыли: сотенный хорунжий Джун М. И. и казак Дмитриенко С. С.

Из Гадяцкого повета той же губернии прибыли: Калита И. И., Гринь Н. В., Кононенко С. А., Бузаник Ф. П., Куцый С. И., Солодовник В. И., Солодовник И. К., вдова Солодовничка, Заярский Ф. В., Заярский С. В., Дряк Ф. К., Ус Г. Т. и Слесарь Ф. Г.

Из Полтавского повета прибыли: Гриненко II. С., Гриненко И. Н., Гриненко В. Г., Гриненко Р. П., Рудошенко И. Н., Гриненко Е. А., Щербаков М. И., Назаренко И. Д., Слинько Самойло, Гусаренко Т. В., Нельба Г. О., Бацун Т. И., Дмитренко П. Н., Худой П. С., Худой Р. Т., Кийко И. Ф., Тищенко А. В., Тищенко А. А., Тищенко Г. О., Тишенко Н. И., Кондратенко К. Л., Сагайло И. Е., Сагайло С. А., Тищенко И. О., Лонешняк Д. И., Дружко Д. К., Дьяченко К. С., Нельба Г. В., Лебидь В. И., Нельба И. Ф., Педько Г. А., Коломиец Г. В., Безвестный Л. С., Святний Е. С., Черныш С. В., Решетило И. З., Телятник Е. И., Кадин А. П., Ильченко К. И., Курочка Ф. Ф., Сягайло Н. С., Костенко Е. К., Кава П. С., Полдун К. К., Ольховик Ф. Т. (отставной гусар), Гриненко А. Г., Слинько Г. И., Суседка Л. Г., Суседка Н. К. и Сажев И. Я.

Из Золотоношского повета той же губернии прибыли: Кирнос Г. И., Король Р. Ф., Руденко Д. К., Супрун Н. Г. и «дева Параскева Михайлова Недайполева» с 6 детьми.

Из Кобыляцкого повета той же губернии прибыло одно семейство Черевко И. М.

Из Хорольского повета той же губернии прибыло тоже только одно семейство Бута О. И.

Из Миргородского повета прибыло одно семейство Дрижочки А. А.

Из Лохвицкого повета той же губернии прибыли с семьями: Фесак Г. М., Рубан Д. П., Фесак П. М., Давиденко И. Д., Фесак Ф. Н., Корейко С. С., Онопреенко Д. К., Свистун Е. В., Шевченко А. С., Шевченко С. А., Зубко Л. К., Лобас Т. Т., Дробид Ф. К., Яковенко О. А., Опаренко С. Л., Науменко С. П., Зубенко П. Н., Бойко Г. С., Верба Д. Т., Белан А. И., Белан Г. Н., Стецюра П. И., Бей Я. И., Давиденко А. В., Оноприенко Я. Г., Оноприенко И. Ф., Бойко Е. Д., Панасенко Я. В., Тобелка С. И., Бей И. А., Ткаля И. Т., Ефименко Г. Е., Ефименко Д. Е., Рубан С. Е., Железняк Павел Савин (сотенный атаман), Горошенко И. Л., Харченко Д. С., Салтвон П. У., Харченко И. Д., Романюта М. М., Романюта Ф. М., Нестеренко Ф. К., Дей Ф. Л., Пилипенко И. С., Галичин П. Л., Потапенко И. П., Колбасенко П. И., Телятник К. С., Мельник Г. О., Нестеренко В. У., вдова Ксения Нестеренкова, Набока А. Г., Косенко М. В., Опанасенко Е. Д.

Из Борзенского повета Черниговской губернии прибыли с семьями казаки: Кантур Ф. Г., Кантур П. Т., Кантур И. О., Кантур Л. Г., Кантур И. В., Кантур И. И., Кантур Р. Г., вдова Агафья Никитична Карпенчиха с 15 детьми, Гринь К. Н., Лавренко И. В., Лавренко И. М., вдова Агафья Петровна Тищенчиха тоже с 15 детьми, Иванченко В. Я., Василенко А. М., Нежинец Ф. К., Даценко В. Г., Бородяка И. И., Заец А. С., Избенко О. С., вдова Ефимия Лазаренчиха с 16 душами, Михник М. К., Романенко К. М., Романенко О. И., вдова Ульяна Бородячиха, Василенко Т. М., Домашенко К. П., Нежинец Е. А., Кантур Т. П., Кантур Т. В., Кантур К. В., Фесенко Е. С., Фесенко Я. С., Сучок П. О., Матвеенко Д. М., Матвеенко П. М., Тарасенко П. Ф., Матвеенко Г. Г., Тарасенко Я. Ф., Павленко И. П., Коваленко Я. И., Павленко О. И., Сучок П. Ф., Тарасенко А. И., Ивахненко Я. О., Ивахненко Я. Г., Еременко Е. Е., Еременко П. Е., Халко (Хилько) М. Ф., Радченко Г. Ф., Ивахненко Е. А., вдова Ульяна Левчечиха, Радченко М. М., вдова Пелагея Бородячиха, Даценко Г. И., Бородяка И. П., Даценко И. Г., Ивахненко Г. К., Халко М. Ф., Ивахненко Н. Д., Варваренко Н. Ф., Белоус С. М., вдова Агриппина Белоусиха, Христюк И. И., Гордиенко Г. В., Розлада К. С., Черкасский Е. Т., Иваника К. М., Британ С. Ф., Самойленко М. Я., Салеван К. М., Брыж С. С., Павелко О. И., Горох С. И., Омельченко Г. М., Павелко К. У., Омельченко М. Г., вдова Пелагея Сиротенчиха, Евлаш П. Г., Евлаш С. Г., Близнюк С. Е, Шаповал П. С., Кривенко М. Г., Волосай П. С., Брыж И. С., Сиротенко Ф. И., Сиротенко О. И. (см.№ 6).

Часть семей казенных крестьян (тех же казаков), вольно проживавших в Каневском куренном селении, изъявили также желание записаться в казаки и им было разрешено «...остаться навсегда жительством в сем войске в числе двадцати пяти душ переселенцев». В их числе Якову Шапке из села Савынек Миргородского повета, а из

Черниговской губернии: Павлу Антоненко, Ивану Лысенко, Даниле и Евтихию Латыши из села Красного Кролевецкого повета; Семену Жарко и Тимофею Смурого из села Крупичтового Борзенского повета (см. № 7).

Всего во время переселения 1809-1811 гг. в Каневском куренном селении осело 1492 души мужского и 1232 женского пола (см № 8).

В период до переписи населения Черномории, проведенной в январе 1812 года проходила и внутривойсковая миграция. В Каневской курень были переведены семьи казаков: Заверяхи Т. Ф. из Ведмидовского, Приходько В. П. из Шкуринского, Головко М. Е. из Уманского, Руденко И. П. из Мышастовского; Чернявского из Минского куреней, а также: Завизюка Ф. И., Комаса Е. А. и Олейника Г. П. из Кисляковского; Левицкого И. Ф. и Задераки П. С. из Екатериновского; Белого Т. Н., Мирошниченко А. И. и Буланый П. О. из Калниболотского; Полохан О. Н., Лоб И. З., Лябодной Ф. И., и. Неживой И. С. из Платнировского; Редька К. Ф. и Рубан И. С. из Конеливского, Еременко Л. П. и вдова Евдокия Дубиниха из Величковского; Чуб Ф. А., Лещенко И. Ф. из Шкуринского куреня и Пялишний И. Л. из Щербиновского куреня уже из новых поселенцев Лохвицкого повета Полтавской губернии (см. № 9).

Были и случаи индивидуального приема в число казаков куреня. Так в журнале Черноморской войсковой канцелярии за 21 сентября 1814 года есть такая запись: «... приказали как из сношения Зенковского земского суда видно, что на принятие в сие войско в число казаков дворянина Гаевского (Павла Васильевича) нет никаких препятствующих причин, то потому куреня Каневского куренному атаману предписать приказом, при сем приложа присяжный лист, велеть на верность службы, приведя к присяге, записать в куренные списки...» (см. № 10).

И на новом месте жители постепенно обустраивались. Документы свидетельствуют, что уже в марте 1807 года в куренном селении Каневском Бейсугской округи Тмутараканского уезда была одна ветряная и две водяных мельницы (см. № 11).

Накануне передачи Черноморского казачьего войска в подчинение командира Отдельного Грузинского корпуса, позже переименованного в Отдельный Кавказский, туда был направлен начальник Главного штаба 2-й южной армии генерал-майор Киселев П. Д. Отмечая несомненные достоинства казаков при охране границы и в ходе военных кампаний против Турции и Персии, он обратил внимание на малочисленность населения и предостерег, что если сейчас не будет оказана черноморцам помощь людьми, то через несколько лет может создаться такое положение, что границу придётся защищать частям регулярной армии. А регулярные войска фактически не приспособлены противостоять стремительным народам из-за Кубани.

«Обозрение» Черноморского казачьего войска было внимательно изучено в Санкт-Петербурге и уже 16 апреля 1820 года последовал новый указ о переселении в Черноморию до 25 тысяч душ мужского пола казаков из тех же Полтавской и Черниговской губерний.

Первая партия переселенцев прибыла в Каневское селение 14 сентября 1821 года. Её привел из Гадяцкого повета Полтавской губернии старейшина Карп Трелесевич. Было в нем всего 11 семей.

16 сентября партию переселенцев из 12 семей привёл из Кобыляцкого повета старейшина Григорий Колоссовский.

Через две недели, 30 сентября старейшина Никифор Костенко привёл 26 семей из Миргородского повета, а на другой день 40 семей того же повета привёл старейшина Даниил Надтока.

Через неделю 8 октября 1821 года прибыло сразу две партии: из Пирятинского повета 30 семей привёл Евтихий Троян, а из Переясловского повета 31 семейство привёл Тимофей Слива, а через день, 9 октября, 26 семей привёл из Хорольского повета Пётр Хрипченко.

На день раньше, 8 числа в Каневское куренное селение прибыла и третья в один день партия переселенцев. Это было 31 семейство из Кролевецкого повета Черниговской губернии, которых привёл старейшина Назар Павличенко (см. №12).

На этот раз переселение оказалось из рук вон плохо организованным. Во-первых, в Черномории три года подряд стояла засуха, а летом 1821 года тучи саранчи уничтожили не только хлеба, но и сенокосы. Положение и без того было отчаянным. Даже закубанские народы, временно прекратив набеги, по ночам перевозили на казачью сторону Кубани своих детей, жён и матерей, зная, что человеколюбивые казаки не дадут им умереть с голоду и прокормят их до следующего урожайного года. Губернаторы же Полтавской и Черниговской губернии, вместо равномерного в течение 4 лет отправления переселенцев, более двух третей всех назначенных переселенцев отправили в первый же год, большей частью поздней осенью и ранней зимой. Причём, стремясь избавиться от злостных неплательщиков недоимок, отправили в Черноморию большую часть бедных и немощных.

Такое положение привело к скученности населения в хатах старожилов и, естественно, к разного рода болезням. Так по сообщению смотрителя

Каневского куренного селения сотенного есаула Найдсона с декабря 1821 по август 1824 года умерло 84 переселенца, в то время как родившихся было всего 20 детей (см. № 13).

Но жизнь шла своим чередом. Станица благоустраивалась. В трудном 1822 году построено новое здание для куренного правления: «Дом деревянный об одном этаже, – говорится в документе, – о 4-х комнатах, с одной трубой и одной печью и особо сарай деревянный, на плановом месте в длину и ширину по 15 сажен (одна сажень равна 2,13 метра).

В 1828 году была освящена новая церковь во имя сошествия Святого духа, Благовещенья Пресвятые Богородицы и Святого Николая…» В том же документе говорится, что церковь «каменная с совместною колокольнею, оградою и часовнею. Построена в 1823 году на счёт капитала и имения умершего капитана Романа Белого» (см. № 14).

Посетивший 2 ноября 1849 года черноморский казачий атаман Рашпиль Г. А., прослуживший более 20 лет в Санкт-Петербурге в гвардейском казачьем полку, отмечал:

«...Церковь каменная, ея иконостас составляет единственное в своем роде художественное украшение. Иконостас истинно художнический. Вся обстановка икон покрыта сплошною позолотою. Никаких красок. Никакой пестроты. Никакой ваятельной вычурности. Этот иконостас, прекрасный по своей благородной простоте и возбуждающий благоговейное чувство по своей давности, ныне обветшал, т. е. колорит икон и позолота обстановки потускнели. Надлежало бы возобновить позолоту и покрыть иконы лаком, чтоб возвратить живописи прежнюю свежесть колорита, да если нужно расширить иконостас в приделы храма – все в том же стиле и тоне...»

Григорий Антонович Рашпиль по-своему охарактеризовал и саму станицу: «...Ст. Каневская. На той же реке с 1966 мужского и 1538 женского пола душ жителей, с 614 домами и 122 хуторами. Многолюдная хорошо устроенная, богатая, более или менее промышленная, по положению на коммерческом и почтовом тракте имеющая рынок станица. Здесь существовала прежде пользовавшаяся обширною известностью ярмарка. Если сообразить положение станицы на коммерческом тракте, соседство ея с Ясенскими и Бриньковскими солеными и рыболовными промыслами, обширность ея угодьев, массу народонаселения ближайших к ней станиц, давность учреждения в ней упраздненной ныне ярмарки, разные устройства, временем и промышленностию жителей для ярмарки сделанные, наконец, самый новый и настроение жителей к удовлетворению многочисленных потребностей ярмарочных стечений промышленного и всякого другого народа и проч., и проч., то нельзя не пожалеть об уничтожении стечением обстоятельств и временем утверждённых здесь рынков...»

К приезду атамана каневской станичный атаман есаул Гречанный, станичные судьи казаки Бабак и Панасенко и станичный писарь урядник Гвоздь составили справку, из которой мы узнаём, что в станице (с 1 июля 1842 года курени были переименованы в станицы) церковь была одна, домов у духовных лиц 9, офицерских 7, урядничих и казачьих 598, лавок 6, кузниц 3, мельниц водяных 2, ветряных 12.

Лошадей у жителей было – 263, волов 500, коров и прочего гулевого скота 3762, овец 12315, пасек 12, ульев 287 (см. № 15).

Небольшое пополнение станицы произошло и в 1848 году, когда из Малороссии в Черноморию было направлено две тысячи казачьих семей. В Каневской тогда осело 112 мужского и 107 женского пола душ (см. № 16).

С началом освоения закубанского края, Каневская станица, как и все остальные черноморские и линейные станицы, начала поставлять казаков охотников и по жребию для заселения вновь водворяемых станиц. Так в 1862 году 29 семей каневчан были поселены в станице Гостагаевской, а в 1864 году 19 семей поселены в станице Фанагорийской (см. № 17).

Одиночные семьи зачислялись и в число жителей Каневской станицы, но делалось это только по приказу командующего Кавказской армией. Так 30 октября 1871 года в приказе можно прочитать: «...отставного фельдфебеля Михаила Городысского с женою зачислить в войсковое сословие Кубанского казачьего войска, с водворением в станице Каневской Ейского военного отдела» (см. № 18).

В 70-е годы 19 века офицеры – непосредственные участники Кавказской войны получили участки земли в потомственное владение. В юрте Каневской станицы самый большой участок по левой стороне реки Большие Челбасы в размере 304 десятин получил полковник Иосиф Леурда (26 августа 1875 года). Чуть меньше – 274 десятины были юридически закреплены за войсковым старшиной Петром Бурсаком и 228 десятин за войсковым старшиной Дементием Герко. От 200 до 76 десятин при той же речке, а также при речках Челбаске, Средних и Сухих Челбасах, а также при балке Челбаске получили: вдова сотника Николая Крамаренко, вдова хорунжего Федора Щербины, вдова хорунжего Акима Царичанского, войсковой старшина Иуда Ольшанский, сотник Григорий Улянка, хорунжий Михаил Величко, вдова хорунжего Автонома

Шевченко, сотник Павел Крамаренко, есаул Терентий Бедовский, есаул Василий Черник, есаул Андрей Черник, сотник Бельчанский, сотник Иван Недбаевский, есаул Герасим Нестеренко, хорунжий Григорий Арнацкий, есаул Игнатий Орда, сотник Василий Рубашевский, сотник Дмитрий Погорелый, сотник Михаил Албанович, сотник Ипатий Калери, есаул Николай Калери, вдова есаула Григория Гречаного Татьяна Антонова, есаул Никифор Албанович, вдова хорунжего Мазуренко, вдова хорунжего Владимира Баранова, дочь-сирота хорунжего Льва Стояновского Ольга, сотник Федот Скрипченко, вдова есаула Луки Загубинога, вдова есаула Жилинского, есаул Константин Залесский, есаул Кондрат Черный, и хорунжий Лука Мисник (см. № 19).

В 1885 году прибыли первые 49 семей Старотитаровской станицы на дополнительный надел, отведенный из земель Каневской станицы, которые положили начало поселения хутора Придорожного (сейчас станица Придорожная) (см. № 20).

В соответствии с ростом станицы и потребностями её жителей развивалась и промышленность. Накануне нового века, в 1900 году в Каневской было кирпичных заводов 1, кожевенных 1, маслобойных 9, кузниц 20, бондарных заведений 6, колесных 1, столярных 6, гончарных 3 (см. № 21).

Вообще же накануне Октябрьского переворота это была богатая степная станица с 2808 дворами и 17246 жителями (см. № 22).

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ:

1). Советская военная энциклопедия, том 4, Москва, 1977 г., стр.531.
2). В. А. Голобуцкий. Запорожское казачество, Киев, 1937, с.115.
3). Д. И. Еварницкий. История запорожских казаков, Том 2, Санкт-Петербург, 1895 г., стр. 61, 63.
4). ГАКК, ф. 396, оп. 1 , лл. 114-136.
5). Кухаренко Я. Г., Туренко А. М. Обозрение исторических фактов о Черноморском войске (рукопись).
она же в «Кубанском сборнике», том XIII, Екатеринодар, 1908, стр. 121.
6). ГАКК, ф. 250 , оп. 6, д. 16 , лл. 320-380.
7). ГАКК, ф. 250, оп. 2, д. 150, лл. 65,69.
8). ГАКК, ф. 345, оп. 1, д. 169, л. 129.
9). ГАКК, ф. 250, оп. 2, д. 16, лл. 314 -316.
10). ГАКК, ф. 250, оп. 2, д. 236, л. 184.
11). ГАКК, ф. 249, оп. 1, д. 539, л. 9.
12). ГАКК, ф. 345, оп. 1, д. 169, лл. 24-26, 34 -37.
13). ГАКК, ф. 340, оп. 1, д. 174, лл. 342-346.
14). ГАКК, ф. 318, оп. 1, д.512, лл. 118-119.
15). ГАКК, ф. 249, оп. 1, д. 1895, лл. 71, 98-101.
16). ГАКК, ф. 249, оп. 1, д.1290, л.8.
17). ГАКК, ф. 252, оп. 2, д. 392, л. 670; д. 1523, л. 162.
18). ГАКК, ф. 396, оп. 1, д. 183, л. 238.
19). В. А. Щербина. Земли частного владения лиц войскового сословия в Ейском отделе Кубанского казачьего войска // Кубанский сборник, том III. Екатеринодар, 1894, стр. 64-72.
20). ГАКК, ф. 454, оп. 2, д. 96, л. 92.
21). ГАКК, ф. 454, оп. 2, д. 1236, лл. 252-253.
22). Алфавитный список дач и населенных пунктов Кубанской области, Екатеринодар, 1917.

Публикация подготовлена архивным отделом администрации Каневского района и Каневским районным историко-краеведческим музеем по документам краевого государственного архива.

ГРИЩЕНКО Нина Зограбовна

Нина Зограбовна Грищенко (Гзырян) *родилась 01.12.1937 г. в ст. Каневской. В военное лихолетье некоторое время жила с семьёй в г. Ереване, где и пошла учиться в 1 класс женской школы. В конце войны семья вернулась в Каневскую. Здесь в 1954 году Нина закончила среднюю школу № 1. Образование среднее специальное – финансист. Всю сознательную жизнь Нина Зограбовна живёт в ст. Каневской. Работала на различных должностях в банковской сфере и КБО.*

Участвует в выставках народно-прикладного творчества и конкурсах местных газет «Каневские зори» и «10-й канал».

Нина Зограбовна лучшая вышивальщица в округе. Мотивами её вышивок стали домашние животные, цветы. Выставка её вышивок была в Каневском районном музее.

ИСТОРИЯ ОДНОЙ ДИНАСТИИ

В числе переселенцев из центральных областей России в 19-ом веке был и мой прадед Шматко Василий Самсонович. Поселился он в ст. Каневской. Называли их здесь иногородними. В его семье было сначала четыре сына. После того, как он остался вдовцом, он женится на молодой девушке Ульяне, которая не побоялась пойти на четырёх маленьких детей. Она оказалась для них хорошей матерью.

Появились совместные дети, и вскоре у них стало 10 детей.

На семейном снимке Шматко В. С. и его жена Ульяна, четыре старших сына с женами и две дочери. Младших детей на нём нет.

Одним из старших сыновей был мой дедушка Шматко Алексей Васильевич (он на снимке в военной форме), который женится на дочери купца 1-й гильдии Дмитренко Якова, Евдокии.

На фотографии мои дедушка и бабушка

Дом Якова Дмитренко и сейчас стоит на ул. Горького в ст. Каневской – в нем располагается правление охотников и рыболовов. От отца этот дом перешёл к сыну Дмитренко Пантелею Яковлевичу.

На фото Дмитренко П. Я.

И Шматко В. С. и Дмитренко Я. С. вели в Каневской рыбную торговлю, имели свои торговые точки. Они были купцами, но трудились в этой сфере, не покладая рук. Наёмных рабочих у них не было. Как говорила моя бабушка Евдокия: «Их семьи не были очень богатыми. Все дочери готовили к замужеству приданое своими руками, и все они были отличными рукодельницами». Моя бабушка и одна из дочерей Шматко В. С. Клавдия Васильевна были отличными портнихами, славившимися в Каневской. Моя бабушка шила абсолютно всё, начиная с ноговиц (это стеганая, в виде чулка, обувь) до верхней одежды – фуфайки. Клавдия Васильевна повторила судьбу своей матери Ульяны в том, что оставшись вдовой с двумя детьми на руках, вышла замуж за вдовца армянина с очень маленькими тремя детьми. Впоследствии одна из дочерей Эмма Семёновна Муренцева всю жизнь работала медсестрой в больнице и поликлинике. Ещё одна дочь – Галина Кравченко была заслуженной артисткой России в Воркутинском драмтеатре, а её муж Кравченко А. К. был директором этого театра и тоже заслуженный артист России. По-разному сложились судьбы потомков Василия Самсоновича. Многие уехали из Каневской и их следы затерялись. Некоторые из них имели торговые точки. Это было ещё до 1917 года. Так Шматко И. В. вёл галантерейно-бакалейную торговлю, Шматко Г. В. – рыбную торговлю. Одна из дочерей Шматко В. С. вышла замуж за Митрофана Баранникова, сына очень богатого купца Баранникова М. Г., занимавшегося торговлей мануфактурой.

После революции 1917 года Баранников Митрофан эмигрировал за границу в Югославию. Вскоре туда уехала и его молодая жена Дарья, сестра моего дедушки. Наша семья много десятков лет ничего не знала об их судьбе. И только в 2001 году правнучка Дарьи Васильевны Татьяна решила найти хоть кого-нибудь из своих, ранее многочисленных, родственников в Каневской. Я отозвалась на её обращение в нашей районной газете и у нас состоялась очень трогательная, радостная встреча. А вскоре и с отцом Андреем Кременцовым, который, как мы выяснили, был моим троюродным братом. От них мы узнали о судьбе Дарьи – сестры моего дедушки. Жизнь с мужем у неё за границей не сложилась, и они расстались.

13 лет Дарья Васильевна жила в очень тяжёлых условиях в Югославии, потом переехала в Марокко, где и умерла в 1948 году.

У неё осталась дочь Анна, которая позже переехала с мужем во Францию, и уже там у них родился сын Андрей, отец Татьяны, которая и нашла нас в Каневской. И по сей день они живут во Франции в Париже. Андрей Кременцов преподаёт русский язык, он священник. Нужно отдать им должное за то, что несмотря на жизнь за границей, они остались русскими, отлично сохранившими родной язык. А дочь Дарьи Васильевны – Анна ещё при жизни написала очень интересные воспоминания свои и со слов своей матери об их жизни за границей.

Ещё одна из дочерей Василия Самсоновича – Мария вышла замуж за Лобова Ивана. Родились у них три сына. Один из сыновей – Олег Иванович стал очень известным человеком в нашей стране. Окончив строительный институт, он впоследствии был начальником Главка «Уралстроя». Потом был секретарём обкома партии Свердловской области, председателем облисполкома в г. Свердловске. Потом был переведён в Москву, и там занимал высокие посты; работал заместителем председателя Совета министров СССР, а после землетрясения в Армении в 1988 году стал вторым секретарём ЦК КПСС Армении, потом секретарём Совета безопасности России.

Мой дедушка – Шматко Алексей Васильевич продолжил дело своего отца и занимался рыбной торговлей, но это уже было в советское время. У него была всего лишь маленькая лавка,

из-за которой его причислили к богатым людям, хотя он не имел даже своего собственного дома, а жил с семьей на съёмной квартире. В семье у них было двое детей: моя мама Тамара и её брат Владимир, который погиб затем в Великой Отечественной войне.

Как зажиточные люди, они стали «лишенцами», т. е. были людьми, лишёнными избирательного голоса. А это отрицательно сказывалось на всём в жизни всей семьи. Их дети не могли учиться в школе более 4-х лет, т. е. могли окончить только 4 класса. Но, как рассказывала моя мама, очень хотелось учиться, и она ходила вольнослушателем на рабфак. Очень любила и много читала книг. Это самообразование помогло ей в дальнейшей жизни; она работала всю жизнь счётным работником, так тогда называли бухгалтеров и счетоводов. Сохранилась фотография, на которой есть надпись: «Фотографировались в 1926 году, 3-я группа школы им. Гринченко». Как я недавно узнала в Каневском районном музее, была такая школа в ст. Каневской. Она была построена специально для детей иногородних, т. к. в казачьих школах не давали возможности им учиться. Эта школа была построена по инициативе богатого купца Богомолова.

На фото моя мама – Шматко Тамара сидит рядом с учительницей, слева от неё.

А вот клеймо «лишенцы» не давало устроить свою личную жизнь парням и девушкам. От таких девушек отворачивались ребята, боясь запятнать себя.

От безысходности Тамара (моя мама) выходит замуж за приезжего парня-армянина. Восстановление в правах моего дедушки и его семьи произошло только тогда, когда они написали письмо М. И. Калинину – всесоюзному старосте, как его тогда называли.

И вот это положение «отверженной» для моей мамы обернулось счастьем в замужестве. Мои родители прожили в браке 47 лет, счастливых лет. Их семейная жизнь всегда была для меня эталоном семьи. Ещё одно примечательное событие произошло в моей жизни, когда в моём доме появилась старая фотография, запечатлевшая солдат Первой Мировой войны. Эту фотографию дала моему мужу Грищенко Гарию Львовичу одна его родственница, на ней – его дед – Грищенко Иван и мой дед – Шматко Алексей сидят рядом в первом ряду, крайние справа.

И об этом мы узнали только спустя 30 лет нашей совместной жизни с Грищенко Г. Л.

Я вспомнила, что у моей мамы была точно такая же фотография. И вот оказалось, что наши деды в годы той далёкой войны были однополчанами.

Вот так складывались судьбы некоторых членов большой дружной семьи каневского купца Шматко Василия Самсоновича. Но следы многих из его семьи потеряны.

Сейчас уже родились представители 7-го поколения Шматко.

Зоя СИЗОВА

***Зоя Сизова** – человек, пишущий давно. На сегодняшний день она выработала свой стиль, свою манеру повествования. Ей хорошо удаются и стихотворные, и прозаические произведения. Наибольшей теплотой и лиризмом отличаются вещи, написанные на кубанской мове, что делает её творчество наиболее ценимым и понимаемым именно в данном регионе. Эти стихи вполне могут быть рекомендованы к печати, и, думается, найдут своего благодарного читателя.*

В.А.Лукьянов

БЫЛЬ ПРО КУПЦА БОГОМОЛОВА

Ой, как степь кругом, степь привольная,
Степь привольная, степь раздольная,
Раскрасавица – травы шелковы,
Рожь высокая ходит волнами.
Ах ты, молодость молодецкая!
Улетела ты ясным соколом!

Расскажу-ка вам да былинушку,
Ой, былинушку, да старинушку.
Было это всё, люди добрые,
В нашей стороне, в древней старине,
В Каневском казачьем курене.
Люди баяли, моя бабушка,
Да соседушки расторопные.

Ой, как из далекой-то стороны,
Да из Воронежской глубины
К нам пришел пешком,
Да с сумой-мешком
Добрый молодец, удалец-молодец.
А мешок пустой у молодчика:
Нету денежек – золотой казны,
И одежки нет – вся изорвана;
Только хлеба кус, да молитвенник.

Да как сел на пень – закручинился,
Закручинился, загорюнился,
Думу думает про судьбинушку,
Про судьбу свою горемычную:
Как же дальше жить, поживати мне,
Как же жить, добра наживати мне?..
Есть один купец-богатеюшка,
Зело жаден он к своим денежкам.

Делать нечего, ой, да молодцу,
Делать нечего, да удалому.
Просит он купца-богатеюшку:
– Дай, купец, ты мне злато-денежку.
Я построю дом, чудо-мельницу,
Чудо-мельницу веретельницу.
Через год, купец, долг верну с лихвой:
Будет белый хлеб, да еще с халвой.

Почесал богатей свои затылочек:
– Это сколь коней я лишился бы?..
Любопытно все ж, ведь хоромину
Обещает мне пришлый соромина.

– Уж да ладненько, брат-мужик ты мой,
Деньги дам тебе я на всё с лихвой.
Береги казну – не показывай.
Никому о том да не сказывай.
Разоришься коль, добродеюшка, –
Посажу на кол я за денежку.
Так вечор меж собой они баяли,
Злато-серебро обговаривали.

Время, что вода: подошла страда –
Дом стоит такой, что всем завидно.
Воротил и долг – видно Бог помог,
Да ложился спать уже затемно.
А на мельнице – веретельнице
Мелет хлеб всё люд да казаческий.
Мелет хлебушек – удивляется,
Хвалит молодца за хозяйственность.

Стоит двор его на семи верстах,
У дворы стоит да железный тын,
Посреди двора светлицы стоят,
Светлицы стоят белокаменные.

Принимал купец, да князей-бояр,
За столы сажал, да почетные.
Пили мед, вино все заморское,
Веселилися, да на радостях.

Понастроил он всюду мельницы,
Понастроил дома белокаменные.
И пошли к нему на поклон купцы –
Мужика из Воронежа славили.

Да недолго всё это длилося,
Это длилося, продолжалося.
Как убили царя – всё позорили,
Да с коммуною всё поотняли.
Что осталося – изломалося,
Изломалося – порассыпалося.
Не своё добро, не хозяйское,
Да хребтом своим не работано.

Забирал купец малых детушек,
Уезжал в края он далекие,
Затерялся в просторах бескрайних,
Чтоб главу сберечь молодёшеньку.
Не сидел сложа свои рученьки:
На заводушках был умельцем он.

Летит времечко – не остановится:
А и день за днем – будто дождь дождит,
А неделя за неделей – как трава растёт,
А и год за годом – как речка бежит.
Время сколь прошло – знать не знаемо,
И никем того да неведомо.

Во ту порушку, во то времечко
Собиралася сила вражая,
Сила вражая, да несметная
Войска злобного, да поганого.
То не волки воют в чистом полюшке –
То идут враги наши злобные.
То не вороны в небе мчатся с граем –
То страшная сила грозная.
То не гром гремит за окном –
То великий бой с силой несметною.

А в ту порушку, пору грозную
Воевать пошел да купечишко:
За родную мать, за Совецку власть,
За свою жену, малых детушек.

Хоть и стар уж был, да в боях ходил:
Был он бравеньким там солдатиком
Да с дружиною, да хороброю,
Со дружинушкой, да со славною.
Кинул клич купец той, дружинушке:
– Гой еси, ты дружина хоробрая,
Уж не время спать, а пора вставать –
Разобьём мы врага да в логове,
Ой, в Неметчине, в колыбелюшке.

И пришли они к стене неприступныя,
Взяли сходу ея, с бою-грохоту.
Полонили врага – злого ворога,
Неприступного, окаянного.
А за то, что бил злого ворога,
Берлин-крепость взял со дружиною –
Ему Сталин дал да хороброму
Золоту Звезду да геройскую.

И героем был, и звезду носил –
Закручинился наш купечишко,
Ой, купечишко-молодечишко:
– Хоть и чарой-то не обнесли меня,
Хоть и место было по заслугам,
Не насмеялся никто да над воином,
Да похвастать – не похвастать добру молодцу,
Что как барин жил, что царю служил,
Что войну прошёл, что славушку нашёл.
Коль случилось так – что же делати?
Что же делати, чем теперь мне жить?
Как служил царю – своему батюшке,
То теперь я здесь – ворог ворогом.
Как разбил врага во Неметчине,
То герой я здесь по всем правилам.

И решил купец по-хозяйскому,
По-хозяйскому, по-крестьянскому:
– В стольный град теперь путь-дороженька –
Унесу свои чудо-ноженьки,
Увезу жену, милых детушек
Я в Московию расчудесную.

Проживал в Москве наш герой-купец,
Да не знаю я: много ль, мало ли.
Поднимал семью, сколько было сил,
Да забыт был всеми нечаянно.
Дети выросли – разлетелися,
О своих детишках заботились.

Ему б помнить день, когда был богат,
Так на что теперь то богачество.
Ему б помнить день, когда славен был –
Дела нет никому до той славушки.
Так и помер он потихонечку,
И схоронен был во чужбинушке.
И не помнят там, как он бил заклад,
Да как строил ряды здесь торговые.

Ай, опять летит время-времечко:
А и день за днем – будто дождь дождит,
А неделя за неделей – как трава растёт,
А и год за годом – как река бежит.
Время сколь прошло – мной не знаемо,
И никем того да неведомо.

Как приехал внук да купеческий
Во родну сторону с друго-города,
С друго-города неизвестныя.
Посмотрел вокруг по сторонушкам,
Поспрошал людей, да соседушек:
– Что осталося-сохранилося
От родимого да от дедушки,
От купца того Богомолова?

А осталось здесь – и купцу в том честь –
Чудо-мельница веретельница,
И хоромы есть, да и память-честь
По хорошим делам здесь осталася.
И осталась быль, как пешком ходил
На Кубань купец Богомолов-то.

Валерий КОСТРОВ

РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СТАНИЦЫ КАНЕВСКОЙ

конец XIX - начало XX веков

В первые десятилетия XIX века в станице Каневской начали развиваться ремёсла. Торговые связи были ещё не развиты, промышленные центры находились далеко, поэтому казаки жили патриархально, не пренебрегая кузнечным, столярным, сапожным, плотницким делом. Развитию кустарного производства способствовали и ярмарки, регулярно проводившиеся в станице.

2 ноября 1849 года Каневскую посетил черноморский казачий атаман Г. А. Рашпиль. Он отмечал: «Многолюдная, хорошо устроенная богатая, более или менее промышленная, по положению на коммерческом и почтовом тракте, имеющая рынок станица.

Здесь существовала прежде пользовавшаяся обширною известностию ярмарка. Если сообразить положение станицы на коммерческом тракте, соседство ея с Ясенскими и Бриньковскими солёными и рыболовными промыслами, обширность ея угодьев, массу народонаселения ближайших к ней станиц, давность учреждения в ней упразднённой нынее ярмарки, разные устройства, временем и промышленностию жителей для ярмарки сделанные, наконец, самый новый и настроение жителей к удовлетворению многочисленных потребностей ярмарочных стечений промышленного и всякого другого народа и проч., и проч., то нельзя не пожалеть об уничтожении стечением обстоятельств и временем утверждённых здесь рынков…»

К приезду атамана Рашпиля Каневской станичный атаман Гречанный, станичные судьи казаки Бабак и Панасенко и станичный писарь урядник Гвоздь составили справку, из которой мы узнаём, что в 1849 году в станице было 6 лавок, 3 кузницы, 2 водяные и 12 ветряных мельниц.

В пореформенный период лишь потомственные ремесленники-казаки продолжали заниматься производством, а в целом ремесло перешло в руки безземельного иногороднего населения. В 1883 году в Каневской насчитывалось 14 пасек, 5 кузниц, 2 бондарных и 2 кожевенных мастерских, 9 мельниц.

Старожилы станицы называют имена своих родственников и односельчан, занимавшихся ремеслом: Плотников, Федоренко, Лыков, Бобоха, Старчак, Свинобой, Тыщенко, Кравченко, Давыдов, Печников, Дроздов, Чеконов, Заречный, бондарь Савкин, сапожники Бархович и Поляков, портной Суханов, гончары Проценко и Ильенко, кузнецы Чеканов и Корниенко.

Известным мастером кузнечного дела был Павел Павлович Колодько. Одна из его работ, кованая ограда храма Сошествия Святого Духа на апостолов, частично сохранилась. После разрушения храма в 1936-37 гг. она была перенесена к зданию районной больницы. Выработанный каневскими кузнецами самобытный орнамент до сих пор украшает фасады сохранившихся зданий дореволюционной постройки.

Различные мастерские занимали целый квартал в станице. Ремесленников в станице называли мастеровыми.

Иногородними были и чумаки, перевозившие зерно, спирт, мануфактуру, доски, стекло, железо и другие товары между крупными торговыми пунктами (Каневская имеет выгодное расположение на торговом тракте между городами Екатеринодаром и Ейском). В свободное от войсковой службы и полевых работ время этим промыслом занимались и казаки. В начале XX века через Каневскую прошла железная дорога, составившая чумакам серьёзную конкуренцию. Удешевились перевозки грузов, улучшились условия сбыта.

В народе всегда почитались мельники. Из Запорожья переселенцы привезли опыт сооружения ветряных мельниц. Ветряки молотили зерно только при устойчивом ветре. Мука была грубого помола, хорошую белую муку получали путём неоднократного пересева на мелких ситах, поэтому такой хлеб назывался ситным. В начале прошлого века хорошо были известны мельницы Скидана, Волошина, Белоусова и Гриня.

Особое место в истории промышленного развития станицы занимала купеческая семья Богомоловых. В 1900-х годах в Каневскую приехал

иногородний Афанасий Богомолов. Впервые он проявил себя на строительстве Свято-Покровского храма, перенося по сходням около полусотни кирпичей за один раз. Затем стал наёмным работником у богатого казака, работал за троих и зарабатывал 2 рубля в день (курица в Каневской стоила тогда 20 копеек).

Когда он стал помогать на паровой мельнице, ему понравилось это новое дело, и Богомолов стал копить деньги на собственную мельницу. На паях с казаком Зверко закупили за границей оборудование (размолочные станки были изготовлены во Франции, а двигатель – английского или американского производства), привезли через Ейский торговый порт. Мельничное колесо диаметром 4 метра и дизельный двигатель везли разобранными.

Дизель был одноцилиндровым, двухтактным, с водяным принудительным охлаждением. Головка весила 750 кг, поршень – 336 кг, палец поршня – 44 кг. Водяная помпа создавала давление 30 атмосфер, для неё специально был вырыт колодец. Машина имела мощность 75 л. с. В комплектацию входили уникальные станки для реставрации вальцев и подшипников, а также приспособления для сборки двигателя.

Были наняты мельник, машинист, лаборант и подсобные рабочие, и в 1906 году в Каневской заработала богомоловская мельница. Это здание и по сей день можно увидеть недалеко от элеватора. Сложено оно добротно, причём конструкция рассчитана на то, чтобы гасить вибрацию, возникающую при работе – в кирпичной кладке оставлены пустоты, заложенные дерном. На мельничной территории сложился целый комплекс – административное здание, лаборатория, мастерская и общежитие для рабочих.

Сыновья Афанасия Богомолова тоже были приобщены к делу. В «Кубанском календаре», изданном в Екатеринодаре в 1913 году, упоминаются Кондрат Богомолов, хозяин газогенераторной мукомольной мельницы с двумя наёмными работниками и 10 тысяч рублей годового дохода (мельница в соседней станице Стародеревянковской также принадлежала ему), и Михаил Богомолов, который зарабатывал 7 тысяч рублей в год как хозяин хлебной ссыпки и полторы тысячи на торговле керосином. Иван занимался вопросами снабжения и закупок. Самсон также был предпринимателем.

Занимались Богомоловы и строительством. Незадолго до Октябрьской революции Кондрат и Михаил построили школу для иногородних, сейчас в этом здании находится бухгалтерия управления образования. В станице сохранились и другие здания их постройки, в том числе дом священника Александра Бровковича, в котором сейчас расположен Каневской районный историко-краеведческий музей, и здание районной библиотеки в центре станицы.

Большую работу по исследованию биографий и родословной семьи Богомоловых провёл наш каневской краевед Н. Ф. Лемиш, многое о них мы знаем именно благодаря ему.

Уже в 1830-40 годы Каневская была втянута в торговый оборот. В это время в станице возникла одна из наиболее значительных в Черномории ярмарок, проходившая ежегодно 1 марта. Предметами продажи были, в основном, скот, хлеб и промышленная продукция. С годами торговля развивалась.

В 1878 году существовало 33 лавки и 2 хлебных магазина частных владельцев. Кроме того, торговлей занимались шорные, кожевенные, бондарные и другие ремесленные мастерские.

В конце 1880-х годов в станице было уже три ярмарки: 17 февраля, 21 апреля и 12 ноября. Торговля велась на Сенном рынке (сейчас на этом месте – центральный стадион) и на Базарной площади (ныне здесь торговый центр и районный Дворец культуры, так что нынешние ярмарки в центре имеют давнюю традицию).

К 1913 году в Каневской было уже 108 торгующих точек, имевших довольно устойчивый оборот. Быстро богатели частные предприниматели, хозяйство которых нуждалось в наёмных работниках. Двое работников было в лавке Ф. Неронова, оборот торговли которого составлял до 10 тысяч рублей в год. Торговлей привозными мануфактурными товарами занимался и М. Баранников, державший четверых работников, и ещё шестеро станичников, использовавших труд наёмных приказчиков. Большую прибыль купчихе П. Дорошевой приносила смешанная торговля. Имея троих работников, она достигла оборота 12 тысяч рублей в год. Существовала лавка азиатских товаров Али Омара Гаджи Оглы, доверявшего нанятым станичникам ведение дела на время своего отсутствия.

В 1916 году в Каневской работали: частная аптека провизора Иванова, общество взаимного кредита, державшее в обороте 8,5 миллиона рублей и ссудно-сберегательное товарищество с фондом 280 тысяч рублей.

Можно сказать, что накануне Октябрьской революции Каневская была богатой степной станицей с многопрофильным кустарным производством и развитым частным предпринимательством.

СПИСОК торгующих точек станицы Каневской

(Кубанский календарь, Екатеринодар, 1913, с. 633-635)

№п/п	Наименование	Торговый оборот в год (в рублях)	Наемных работников	Владелец
1.	Бакалейно-железно-скобяная торговля	8000	2	Кудинов Ф. А.
2.	Бакалейно-железно-скобяная торговля	8000	2	Пронин С. А.
3.	Бакалейно-железно-скобяная торговля	3000	2	Супарун И. А.
4.	Бакалейно-железно-скобяная торговля	8000	2	Грищенко М. Г.
5.	Галантерейно-бакалейная торговля	4000	2	Ковалев Л. Ф.
6.	Галантерейно-бакалейная торговля	4000	-	Лапигин В. А.
7.	Галантерейно-бакалейная торговля	4000	-	Карабак К. К.
8.	Галантерейно-бакалейная торговля	2000	1	Беляев К. А.
9.	Галантерейно-бакалейная торговля	1200	-	Матвеев В. М.
10.	Галантерейно-бакалейная торговля	2000	2	Шматко И. В.
11.	Галантерейно-бакалейная торговля	400	-	Тыщицкий А. З.
12.	Склад земляных машин и орудий	1000	2	Кудинов Ф. А.
13.	Склад земляных машин и орудий	2000	2	Пронин С. А.
14.	Мануфактурная торговля	8000	2	Губырин М. А.
15.	Мануфактурная торговля	9000	2	Баранников М. Г.
16.	Мануфактурная торговля	4000	2	Богдыкава Е. Б.
17.	Мануфактурная торговля	2000	2	Усиков И. В.
18.	Мануфактурная торговля	5000	2	Гринь П. К.
19.	Мануфактурная торговля	-	2	Рожков С. И.
20.	Мануфактурная торговля	5000	2	Сергеева В. Н.
21.	Мануфактурная торговля	2000	1	Терещенко М. А.
22.	Мануфактурная торговля	3000	2	Ольшанский И. Т.
23.	Мануфактурная торговля	3000	2	Мосьпан П. С.
24.	Смешанная торговля	2000	2	Волобуев П. Н.
25.	Смешанная торговля	10000	3	Нубырина Е. Г.
26.	Смешанная торговля	6000	2	Куприян А. И.
27.	Смешанная торговля	5000	2	Телятникова В.
28.	Смешанная торговля	4000	2	Василенкова В.
29.	Смешанная торговля	12000	3	Дорощева П. С.
30.	Смешанная торговля	5000	2	Дмитренко П. Я.
31	Смешанная торговля	7000	2	Литвинов М. А.
32.	Смешанная торговля	7000	1	Рыжиков А. Г.
33.	Смешанная торговля	2000	1	Шемет И. В.
34.	Железно-скобяная торговля	8000	2	Петров Г. М.
35.	Торговля готовым платьем	7000	2	Макеев Г. Т.
36.	Торговля готовым платьем	5000	2	Гайдуков В. И.

37.	Торговля готовым платьем	1500	-	Пигарева П. С.
38.	Кожевенно-обрабатывающая торговля	5000	2	Яловный Ф. Д.
39.	Кожевенно-обрабатывающая торговля	2000	2	Мамрова К. А.
40.	Кожевенно-обрабатывающая торговля	4000	2	Ларионов П. П.
41.	Сапожная торговля	1000	-	Поддубный А. И.
42.	Сапожная торговля	1000	2	Мищенко И. П.
43.	Сапожная торговля	1500	-	Поддубный Е. В.
44.	Молочная торговля	400	-	Летюк Е.Я.
45.	Молочная торговля	500	-	Бацун Э. С.
46.	Молочная торговля	300	-	Назаренко Т. Я.
47.	Молочная торговля	1000	-	Жмудь С. Т.
48.	Молочная торговля	1000	-	Гаценко Г. Т.
49.	Молочная торговля	500	-	Богачёв Ф. Г.
50.	Молочная торговля	1000	-	Бычкарь Д. Ф.
51.	Молочная торговля	500	-	Посьмашный К. П.
52.	Молочная торговля	300	-	Кутенко Н. Ф.
53.	Молочная торговля	1000	-	Куменко П. Г.
54.	Молочная торговля	2000	-	Мосьпан П. Г.
55.	Молочная торговля	200	-	Фисан С. П.
56.	Молочная торговля	1000	-	Лемин Я. И.
57.	Молочная торговля	300	-	Сосновский Ф. Г.
58.	Молочная торговля	300	-	Васенко М. Е.
59.	Молочная торговля	1000	-	Савченко Г. Т.
60.	Молочная торговля	600	-	Самардак Г. Е.
61.	Молочная торговля	400	-	Водолазская А. Я.
62.	Молочная торговля	1000	-	Захаржевский Е. Г.
63.	Молочная торговля	500	-	Чарныш А. И.
64	Молочная торговля	70	-	Ерёменко М. П.
65	Молочная торговля	500	-	Шилько Е. А.
66	Молочная торговля	200	-	Орешко Ф. И.
67	Молочная торговля	500	-	Посьмашный П. П.
68.	Торговля азиатскими товарами	4000	3	Али Омар Гаджи-Оглы
69.	Торговля швейными машинками «Зингер»	2000	2	Кабро Н. Е.
70.	Бакалейная торговля	1500	1	Кутенко М. Д.
71.	Бакалейная торговля	1000	-	Еременко Е. К.
72.	Бакалейная торговля	2000	-	Подлипний Н. Н.
73.	Лесная торговля	2000	2	Филипенко Г. Е.
74.	Лесная торговля	3000	2	Андреев Д. С.
75.	Лесная торговля	2500	2	Макаренко Г. Л.

76.	Лесная торговля	500	-	Иваненко Г. Т.
77.	Лесная торговля	1500	2	Пристав А. А.
78.	Аптекарский магазин	1200	1	Иванова А. А.
79.	Аптекарский магазин	120	-	Малышко А. Г.
80.	Шапочная торговля	1500	-	Мойбенко А. В.
81.	Хлебная торговля	5000	2	Акмерос Г. И.
82.	Шорная торговля	1500	2	Артамонов А. А.
83.	Шорная торговля	2000	2	Дмитренко П. Я.
84.	Хлебная сыпка	7000	3	Богомолов М. А.
85.	Обувная торговля	700	2	Иголка И. Д.
86.	Обувная торговля	300	-	Варванцев Т. М.
87.	Обувная торговля	200	-	Корниенко И. А.
88.	Рыбная торговля	800	-	Дмитренко Я. С.
89.	Рыбная торговля	600	-	Шматко В. С.
90.	Рыбная торговля	300	-	Солдатенко К. Е.
91.	Рыбная торговля	50	-	Кулаков П. Ф.
92.	Рыбная торговля	200	-	Сапачев Л. М.
93.	Рыбная торговля	200	-	Данильченко К. И.
94.	Рыбная торговля	300	-	Шматко Г. В.
95.	Каневский общественный клуб	1000	-	Совет старшин
96.	Мясная торговля	500	-	Лиценко Ф. П.
97.	Мясная торговля	200	-	Костюр В. Т.
98.	Мясная торговля	100	-	Безуглый Г. А.
99.	Мясная торговля	200	-	Мищан Ф. А.
100.	Мясная торговля	200	-	Дмитриев Я. П.
101.	Продажа кондитерских изделий	400	1	Дмитриев Я. П.
102.	Газогенераторная мукомольная мельница	8000	2	Белоусов А. Г.
103.	Газогенераторная мукомольная мельница	10000	2	Богомолов К. А.
104.	Газогенераторная мукомольная мельница	500	2	Гринь Ф. Е.
105.	Паровая мукомольная мельница	300	2	Волошин И. В.
106.	Паровая маслобойня	200	-	Дорошенко Н. И.
107.	Паровая маслобойня	100	-	Манько Т. П.
108.	Продажа керосина	1500	-	Богомолов М. А.

Виктор АНДРЮЩЕНКО

ИСЧЕЗНУВШАЯ ФАМИЛИЯ

Если сравнить список первых жителей посёлка Привольного, сделанный в 1886 году с современным списком жителей станицы Привольной, можно заметить, что несколько десятков фамилий исчезло. Причины исчезновения фамилий могут быть разные: в семье перестали рождаться мальчики, носители фамилий, единственная семья, носившая фамилию, выехала из станицы, мужчины погибли в войнах, во время коллективизации, в годы чуть ли не повального истребления казаков и так далее. Проследить историю исчезновения всех фамилий невозможно, но можно проследить это на одной из них. Это фамилия Маловек.

Весной 1881 года в числе первых тринадцати семей в будущий посёлок Привольный из Новомышастовской переехали Иван Владимирович Маловек и его сын Игнат с женой Марией Емельяновной. Кто такой Владимир Маловек не известно. Ивану Владимировичу в год переселения было 84 года, а сыну Игнату Ивановичу – 39. В семье Игната Ивановича было пять сыновей: Тимофей, Иван, Владимир, Ванюшка, Василий и одна дочь Дарья.

Дарья родилась ещё в Новомышастовской, Тимофей – сразу же после переезда в Привольный, там же родились и остальные дети.

Игнат Иванович построил большой дом в самом центре станицы и занялся обычным для казака делом: сеял хлеб, ловил рыбу, благоустраивал свой новый двор, растил детей. Жили дружно и безбедно. Со временем семья увеличивалась. Но некоторое время все жили в одном доме.

Вскоре Дарья вышла замуж за Алексея Спичака. 8 лет они прожили в семье Дарьиных родителей, потом отделились. У них было семеро детей: Максим, Домна, Мария, Семён, Евдокия, Григорий и Александра. Как жили остальные члены рода Игната теперь уже никому не вспомнить. Можно проследить только жизнь Максима и Александры.

Максим Алексеевич Спичак родился в 1890 году. В молодости на некоторое время он уезжал в Уссурийский край. Жизнь крестьянскую недолюбливал и всё искал способ, как её улучшить. В годы первой мировой войны воевал на Австрийском фронте в составе Второго Запорожского полка Кубанского казачьего войска. Стал полным Георгиевским кавалером (единственным в Привольной), дослужился до чина подъесаула, что соответствовало чину капитана армии. Во время войны сошёлся с большевиками, принял их программу. Домой возвратился сторонником новой власти и стал активным её строителем. Был одним из первых председателей Привольненского стансовета, избирался первым председателем первого привольненского колхоза. Первым в станице награждён орденом Красного Знамени. По направлению Каневского РК КПСС выезжал на работу в Чечено-Ингушскую АССР. Долго работал председателем Привольненского сельпо. Потом ещё раз уезжал из Привольной, но ненадолго. Потом возвратился домой и вскорости умер. Захоронен на станичном кладбище.

Самая младшая дочь Дарьи и Алексея Спичаков – Александра примерно в 1930 году вышла замуж за вожака станичной комсомолии, впоследствии прославленного командарма, дважды Героя Советского Союза Т. Т. Хрюкина. У них был сын Владимир. Известно, что Владимир в годы войны учился в суворовском училище. Родители расторгнули свой брак, и о нём и его матери больше практически ничего не известно, кроме того, что он умер, не дожив и до 40 лет.

В списках коммуны «Новая жизнь» за 1921 год числится вся Семья Дарьи, кроме Максима Алексеевича, список заверен председателем Привольненского Совета М. А. Спичаком.

Как уже было сказано, Тимофей Маловек родился в 1881 году. В 1902 году был призван на действительную службу и проходил её в Первом Ейском конном полку, который через некоторое время стал называться Первым Запорожским Государыни Екатерины Великой. В последние годы его службы полк был уже переведён в посёлок Кыгызман Карской области, отвоёванной у Турции в результате русско-турецкой войны 1877-1878 гг. После обязательных четырёх лет срочной службы он остался на сверхсрочную и продолжал служить ещё 6 лет. В 1912 году во время джигитовки унтер-офицер Маловек упал с лошади и сильно повредил ногу. Был комиссован и в том же году он с женой и детьми приехал в Привольную. К тому времени из пятерых детей у них осталось трое: Степанида, Вера и Валентина.

Некоторое время жил у отца и строил для своей семьи дом на пересечении нынешних улиц

Мира и Кооперативной. Не успел, как следует, обжиться на новом месте, как началась первая мировая война. Как резервиста, его зачислили во Второй Запорожский полк и направили в Галицию, на русско-австрийский фронт.

Когда Тимофей ушёл на фронт, его жена сдала дом в аренду, а сама с детьми Стефой, Верой и Валентиной уехала в станицу Крымскую. Там была гимназия, и дети могли продолжать учёбу. Вера поступила в гимназию, Стефа – на подготовительные курсы, а маленькая Валя жила с мамой на съёмной квартире. Крымская была выбрана не случайно. В станице с тремя детьми можно было прожить дешевле чем, скажем, в Ростове или в Ставрополе. Вместе с семьей Тимофея поехал в Крымскую его племянник Георгий Иванович, отец которого также был на фронте. Он учился уже в старших классах гимназии.

Семья благополучно перезимовала. В конце марта сильно заболела мать девочек и через три дня умерла. Добрые люди помогли похоронить её. Некоторое время с детьми жила фельдшерица, на руках у которой умерла их мать. Кто-то догадался дать телеграмму в часть, где служил Тимофей, и он на непродолжительное время приехал в отпуск.

В это время он уже был офицером. Та же фельдшерица посоветовала ему не отрывать старших девочек от учёбы и пообещала присмотреть за ними, а Валю он отвёз в Привольную к дедушке.

В июле 1915 года Тимофей Маловек ещё раз побывал в отпуске. Он отвёз Веру в Ставропольскую гимназию, при которой был интернат, Стефу устроил на подготовительные курсы учителей начальных классов в Екатеринодаре.

Племянник Георгий уехал в Батайск для продолжения учёбы. Уехал в полк и Тимофей, и они начали переписываться с фельдшерицей Валентиной Ефимовной. Когда большевики развалили фронт, он со своим полком вернулся на Кубань. Перед Пасхой на каникулы приехали старшие дочки. Он съездил в Крымскую и там обвенчался с Валентиной Ефимовной. Потом на несколько дней они съездили к её родителям и приехали в Привольную, поселились в своём доме. Тимофей видел, что творится в России, но решил не ввязываться в братоубийственную войну.

На пасху все собрались в родительском доме. Все, кто уцелел в этом лихолетье. Посидели, поговорили, вспомнили своих родственников. Былого веселья уже не могло быть. В сумерках разошлись по домам. Не успел Тимофей снять верхнюю одежду, как в окно постучали и попросили его выйти. Вместе с ним назад в комнату вошли двое вооружённых людей. Они сказали, что на станицу движется какой-то красногвардейский отряд, и что нужно организовать оборону. Тимофей отказывался. Гости настаивали и категорично предлагали ему взять оружие и идти с ними в станичное правление. И он ушёл.

Красногвардейский отряд оказался довольно многочисленным, и станичная оборона не выдержала. Часть казаков, не пожелавшая сдаваться красным, ушла в плавни. Тогда красные взяли большое количество заложников и заявили, что если казаки не выйдут из плавней, их родственники будут расстреляны. Тимофей Маловек вышел. Большой вины за собой не чувствовал и не хотел причинить зло своим детям и родителям. Его тут же арестовали и отправили в Ейск. Тимофей Игнатьевич, как и вся семья, был в станице человеком уважаемым. И так как в стычке с красными он никого не убил, станичное общество обратилось к новой станичной власти с просьбой взять его на поруки. Начальник Ейской тюрьмы принял ходатайство и сказал, что завтра Тимофей получит соответствующие документы и будет отпущен.

А ночью к Ейску приблизился белогвардейский отряд. Красные побоялись, что не выдержат натиска и решили уничтожить всех заключённых в тюрьме. Их вывели во внутренний двор и заставили выкопать братскую могилу. А потом расстреляли всех – и правых и виновных. В братской могиле оказался и храбрый защитник Родины, казачий офицер Тимофей Маловек. Большевики сочли, что он защищал не ту Родину. Через несколько дней в Ейск приехали родственники. Им разрешили поставить общий крест на могиле и провести обряд отпевания.

Из пяти сыновей осталось трое. На турецком фронте погиб Ванюшка, умер от сердечной недостаточности Владимир.

В Привольной ненадолго установилась советская власть. И начался страшный террор. Арестовывались и уничтожались члены семей офицеров, георгиевские кавалеры, вообще противники новой власти. Среди арестованных была и жена Маловека Ивана, воевавшего в белой армии. Её расстреляли на дамбе и долгое время не разрешали родственникам предать её тело земле, а когда разрешили – чуть ли не половину её тела склевали вороны.

Валентину Ефимовну, как фельдшера, мобилизовали в Красную Армию. В первую же ночь после её отъезда всё подворье было разграблено станичниками. Вынесли всё из дома, вырвали дверные и оконные блоки. Трём дочкам Тимофея Маловека пришлось убежать из дома. Их не очень хотели принять к себе родственники и вчерашние друзья семьи, и почитатели

отца. Нашли они приют у жены покойного дяди Ванюшки. Анна Арсеньевна не побоялась принять сирот и защитить их от строителей новой жизни. Видимо эти сироты представляли угрозу для будущего коммунизма. Потом младшая Валентина, которой едва исполнилось 9 лет, ушла жить к дедушке и бабушке, и им долгое время пришлось прятать у себя этого «врага народа». Через несколько дней дети сходили домой, но он находился в таком состоянии, что жить в нём было невозможно. Потом в станицу возвратился их родной дядя Максим Алексеевич Спичак и занял сиротский дом, отремонтировал и потом долго жил в нём.

Дочкам Тимофея Маловека пришлось прожить нелёгкую жизнь. Им не разрешали учиться в учебных заведениях, их постоянно попрекали тем, что они дочки белого офицера. И они вынуждены были уехать подальше от своей неласковой родины. Ещё недавно многие станичники почитали за честь быть друзьями или породниться с семьёй Маловек. Потом всё резко поменялось. Что интересно, дочери Тимофея впоследствии выходили замуж, но фамилии отцовской не поменяли.

Несколько слов о Ванюшке Маловек. Он был призван из резерва в Третий Запорожский полк и воевал на Турецком фронте. В декабре 1915 года окончил школу прапорщиков, воевал в должности командира взвода. И воевал, как видно, неплохо, так как награждён Георгиевским крестом 4 степени, Георгиевской медалью 4 степени, орденом Станислава 3 степени с мечами и бантами и орденом Святой Анны 4 степени. Погиб там же на Турецком фронте. Его жена Анна Арсентьевна (в девичестве Гладкая), прожила 98 лет и умерла в 1986 году. У неё была дочь, внучки и правнучки, которые и сейчас живут в Привольной.

И о последних из Маловек. Василий Игнатьевич воевал в Красной Армии и погиб в бою. Иван воевал в белой армии, отступал с ней до моря. В Новороссийске от станичников узнал о зверской расправе над женой и нелепой смерти своего любимого брата Тимофея. Очень переживал гибель практически всей семьи. Там же встретил своего сына Георгия. Попросил его поехать в соседнюю станицу, а сам застрелился прямо на пирсе.

Георгий Иванович возвратился в Привольную. Друзья помогли ему устроиться учителем начальных классов. Но вскорости он заболел скоротечной чахоткой и умер. У него осталась дочь, в годы Великой Отечественной войны она продолжила славные боевые традиции своего славного рода. У неё есть дочери, внуки и правнуки.

А что же Игнат Иванович и Мария Емельянова? Они пережили почти всех своих детей и умерли оба в голодном 1933 году почти одновременно со своей дочерью Дарьей. И ушла в небытие славная казачья фамилия Маловек. Живут в станице их потомки, но они носят другие фамилии.

«Казацькому роду нэма пэрэводу...»

Александр ДЕЙНЕВИЧ

ОН РОДИЛСЯ НА КАНЕВСКОЙ ЗЕМЛЕ

История в лицах (к 130-летию со времени рождения Павла Ивановича Курганского)

В текущем году исполняется 130 лет со времени рождения видного деятеля кубанского казачества П. И. Курганского, оставившего заметный след в истории края и внесшего определенный вклад в его развитие.

Павел Иванович Курганский родился в 1879 году в станице Новодеревянковской в старинной казачьей семье.

Дед его Николай Курганский прибыл на Кубань в конце 18 века с казаками-переселенцами из Запорожской Сечи.

В чине войскового старшины (подполковника) в русско-турецкую войну 1828-1829 гг. командовал 10-м конным полком, проявил геройство в период Крымской кампании 1853-1856 гг.

По свидетельству Ф. А. Щербины из рода Курганских происходил и монах Товия, архимандрит Николаевской Екатерино-Лебяжьей пустыни в 1802-1807 гг., отличавшийся строгостью и аскетизмом и пользовавшийся широкой популярностью у населения.

Иван Николаевич Курганский – отец П. И. Курганского, со старшим сыном Иваном – будущим атаманом станицы Новодеревянковской.

Личной храбростью отличался и сын Курганского – Иван, участник Крымской и русско-турецкой (1877-1878 гг.) войн, георгиевский кавалер.

Выйдя в отставку в чине войскового старшины Иван Николаевич Курганский (1826-1890) был назначен смотрителем соляных Ханских озёр возле станицы Копанской Ейского уезда Кубанской области. На полученных от войска 50 десятинах дарованной земли построил хутор с кирпичным домом и большим фруктовым садом на берегу Албашского лимана близ одноимённого посёлка.

Овдовев после рождения сына, Иван Николаевич женился вторично на Доминике Андреевне Щербине (1844-1913) из станицы Новодеревянковской, от брака с которой и родился второй сын Павел.

Доминика Андреевна Курганская (Щербина) с сыновьями Павлом (стоит), Андреем и дочерью Варварой

Павел Курганский (справа) с двоюродным братом Григорием Щербиной (сыном Ф. А. Щербины)

После получения образования в Екатеринодарской Кубанской войсковой гимназии, Павел Курганский поступает на математический факультет Новороссийского университета в Одессе, где когда-то учился его дядя по линии матери Фёдор Андреевич Щербина. Но через короткое время переводится в Харьковский университет на юридический факультет. Высшее образование открывало перспективы для поступления на государственную службу и П. И. Курганский пользуется такой возможностью, приняв должность судебного следователя в Западной Сибири. Получив практический опыт, переводится в Екатеринодар, где сразу назначается судебным следователем по важнейшим делам при Екатеринодарском окружном суде.

Павел Иванович Курганский

Перед революцией 1917 года в связи с избранием директором и председателем правления

Черноморско-Кубанской железной дороги, П. И. Курганский оставляет государственную службу.

Железнодорожное строительство на Кубани, начатое в 1875 году, оказало благотворное влияние на развитие её экономики. Ускоренными темпами стали развиваться промышленность, сельское хозяйство, появились новые населённые пункты и торгово-индустриальные центры. К началу Первой мировой войны в нашем крае было проложено большое количество железнодорожных линий, основными из которых были: Екатеринодар-Тихорецкая (1887), Екатеринодар-Новороссийск (1888), Кавказская-Ставрополь (1898), Армавир-Майкоп (1911), Белореченская-Туапсе (1912), Екатеринодар-Ахтари (1914), Крымская-Тимашевская-Кущёвская (1914).

Акционерное общество Черноморско-Кубанской железной дороги было одним из пяти наиболее активно действовавших на Кубани обществ, занимавшихся не только развитием уже имевшихся железнодорожных магистралей, но и строивших новые. Его главная железнодорожная линия пересекала практически всю степную зону Кубани с юга на север и, в конечном счёте, должна была простираться от Ростова-на-Дону до Туапсе. Основная задача, стоявшая перед акционерами в это время, была продолжить уже имевшуюся ветку Екатеринодар-Канеловская от Канеловской до Ростова (77 вёрст) и от Екатеринодара до Туапсе через Горячий Ключ (200 вёрст).

События 1917 года круто повернули колесо истории. Кубанская войсковая Рада провозгласила себя и казачье правительство высшими органами управления в крае, а в январе 1918 года Кубань была объявлена самостоятельной республикой, входящей в состав России на федеративных началах.

П. И. Курганский избирается членом Краевой и Законодательной Рад Кубани, а после отставки правительства Ф. С. Сушкова, по предложению войскового атамана А. П. Филимонова в мае 1919 года назначается на пост председателя Кубанского правительства. Это был очень сложный период. В стране полыхала гражданская война, углубились противоречия внутри самого казачества, назревал раскол в Раде между линейцами и черноморцами, нарастала напряжённость между Радой и командованием Белой Армии. В городе эпидемия холеры, тиф, забастовки рабочих…

К лету 1919 года отношения между сторонниками «единой и неделимой России» и Кубанской Радой обострились до предела. Выступая вечером 7 июня на официальном обеде во дворце Войскового атамана Главнокомандующий А. И. Деникин в присутствии атаманов Донского, Кубанского и Терского войск, а также представителей союзных держав, не скрывал своего отношения к самоопределившейся Кубани:

– Вчера здесь, в Екатеринодаре, царили большевики. Над этим домом развевалась красная тряпка, в городе творились безобразия. Проклятое время. Сегодня здесь происходит что-то странное – слышен звон бокалов, льётся вино, поются казачьи гимны, слышатся странные казачьи речи, над домом развевается кубанский флаг. Странное сегодня… Но я верю, что завтра над этим домом будет развеваться трёхцветное, национальное русское знамя, здесь будут петь русский национальный гимн, будут происходить только русские разговоры…

– Для всех присутствовавших этот тост был ушатом холодной воды, – вспоминал А. П. Филимонов.

В конце того же месяца деникинской контрразведкой в Ростове-на-Дону был убит Николай Степанович Рябовол, бывший бессменным с ноября 1917 года председателем Краевой и Законодательной Рад Кубани.

Предложения Рады о привлечении представителей казачества к управлению и государственному строительству встречали у Деникина резко отрицательное отношение и привели в конце к трагическому обороту.

Направленная во Францию на Версальскую мирную конференцию делегация Кубанской Рады, провалив попытку вступления в Лигу наций в качестве полноправного члена мирового сообщества, подписала с Горским меджлисом проект договора о координации совместных действий на случай, если бы Антанта признала власть большевиков.

Разгневанный генерал Деникин объявил подписанный договор вне закона и потребовал выдачи ему парижских делегатов для предания военно-полевому суду «за измену России». В ответ войсковой атаман и правительство направили Главнокомандующему телеграмму:

«Приказ о предании членов Кубанской Рады военно-полевому суду является нарушением прав Кубанской краевой власти, глубоко оскорбляет правосознание кубанского народа и не может не отразиться на настроениях народа и фронта. Сыны Кубани не запятнали себя изменой, а принесли и несут наибольшие жертвы своей кровью и достоянием для воссоздания России. Кубань вправе требовать срочной отмены телеграммы Вашего Превосходительства номер 016729 ввиду несправедливого обвинения Краевой власти в измене и ввиду несомненного исключительного права только краевой власти

судить своих дипломатических представителей. 3789. Подлинную подписали Кубанский Войсковой атаман генерал-лейтенант Филимонов и председатель Правительства Курганский».

Явившиеся добровольно 6 ноября 1919 года к Войсковому атаману члены делегации были арестованы генералом Покровским (накануне он был назначен командующим войсковым тыловым районом Кавказской армии) и уже утром 7 ноября по решению военно-полевого суда под председательством полковника Камянского на Крепостной площади Екатеринодара был повешен без снятия священнического сана член парижской делегации Кубанской Рады полковой священник А. И. Кулабухов. Было отдано распоряжение о сооружении в разных местах города еще десяти виселиц.

Переговоры Филимонова и Курганского о смягчении участи остальных арестованных натолкнулись на требование о немедленном изменении Конституции Кубанского края и установлении твёрдой власти. В течение тех же суток во имя сохранения жизни десяти своих товарищей Рада беспрекословно внесла требуемые изменения в Конституцию и вручила их Врангелю. Военно-полевым судом арестованным была сохранена жизнь: их приговорили к каторге, а затем выслали за пределы России.

Потрясённые отношением деникинцев к высшей законодательной власти Кубани Войсковой атаман Филимонов и Председатель Кубанского правительства Курганский подали в отставку.

Войсковой атаман А. П. Филимонов (сидит второй справа) и Председатель правительства П. И. Курганский (стоит справа) с руководителями казачьих войск Юга России

Эти ноябрьские события 1919 года, вошедшие в историю гражданской войны как «кубанское действо», имевшие целью показать твёрдость власти, вызвали на Кубани крайне резкий и враждебный настрой населения против Добровольческой Армии Деникина.

– Следуя безрассудным советам молодых генералов и потворствуя их тщеславным планам, Деникин подрубил сук, на котором сидел сам, – писал впоследствии А. П. Филимонов. – Кубань отказалась от Деникина и Добровольческая армия покатилась к Новороссийску. Это был её конец.

При наступлении частей Красной Армии на Екатеринодар П. И. Курганский (после отставки он был избран Радой на пост Кубанского войскового контролёра) вместе с войском и Радой отступил к Чёрному морю и в Грузию, откуда последовал в Крым.

После эвакуации из Крыма он перебирается на жительство в Белград, где с 1924 года служит мелким городским чиновником в дирекции Югославских железных дорог вплоть до оккупации страны немцами.

В казачьей эмиграции Павел Иванович занимался активной общественной деятельностью. В 1925 году он был избран атаманом Белградской казачьей станицы имени Сидора Белого и занимал эту должность бессменно вплоть до своей кончины. Жил он с женой на окраине Белграда по ул. Бакона Аввакума, 5. Здесь, в небольшом домике в районе Маринкова Болота часто собирались такие же лишённые Родины горемыки, казачья молодёжь, звучали воспоминания о былом, казачьи песни… У четы Курганских нашёл приют и доживал свой век после смерти жены известный кубанский генерал Пётр Иванович Кокунько, бывший атаман Ейского отдела.

После освобождения Югославии частями Советской Армии П. И. Курганский был арестован органами НКВД и заключён в концентрационный лагерь, откуда вышел после тщательной проверки через десять месяцев.

Скончался Павел Иванович Курганский в 1957 году в возрасте 78 лет и был похоронен по православному обряду на Белградском кладбище.

Сегодня на родине героя нашего рассказа практически ничего не напоминает о старинейшем казачьем роде. Старшие сводные сестры Павла Ивановича предпочитали молчать как о своем происхождении, так и о братебелоэмигранте. Благом для них стало замужество и смена «барской» фамилии: Анисия Ивановна в замужестве стала Гудзь, Агафья Ивановна – Игнатенко, Людмила Ивановна – Завадовская. Сводный брат по отцу Иван Иванович, трижды избиравшийся атаманом станицы

Новодеревянковской, вместе с сыном Александром, окончил свою жизнь в Архангельском концлагере. Был репрессирован и самый младший брат Андрей.

Михаил Максимович Слесарь, старейший житель станицы, лично знавший Ф. А. Щербину, – один из добровольных помощников по сбору материалов для станичного музея, во второй половине 80-х годов познакомил меня с проживавшим в г. Белово Кемеровской области сыном Ивана Ивановича Курганского – Павлом, а уже Павел Иванович сообщил обо мне в Тулу своему двоюродному брату Борису Сергеевичу Скворцову.

Мама Бориса Сергеевича – Варвара Ивановна, по первому браку Скворцова, по второму Монтвилло – дочь Доминики Андреевны Курганской, приходилась родной племянницей Ф. А. Щербине. Из ее троих детей к моменту нашего знакомства уже умерли сын Сергей и дочь Ольга, так что Борис Сергеевич оставался единственным, кто еще помнил живыми Щербину и всех Курганских.

Варвара Ивановна Скворцова-Монтвилло – сестра П. И. Курганского

«Вы, конечно, понимаете, что мне, к сожалению, уже единственному представителю рода Курганских, особо приятны такие сообщения, – писал он автору этих строк в 1989 году в ответ на сообщение о работе по созданию в станице музея Ф. А. Щербины. – Ведь покойная мама, дочь Д. А. Курганской, была родная племянница Ф. А. и он в нашей семье всегда был почитаем и уважаем, тем более, что в 1915-1916 гг. мама работала у Ф. А. по систематизации архивных материалов его трудов, и жил он в доме моей крестной З. С. Боевой.

В «сталинские» ужасные годы мы, правда, помалкивали, т. к. такое эмигрантское родство могло кончиться пребыванием в одном из многочисленных лагерей со всеми вытекающими печальными последствиями для всей семьи.

После смерти Д. А. Курганской в 1913 г. за домом хутора присматривала проживавшая в близлежащем селении Албаши Людмила Ивановна Завадовская, дочь И. Н. Курганского от его первого брака с Марией Васильевной Ткаченко.

В летние месяцы изредка наезжала на хутор наша семья. Последний раз я, вместе с братом мамы Андреем Ивановичем Курганским, были на хуторе в 1919 году и нашли дом в полном порядке.

В смутные 1920-1921 годы дом был разрушен местным населением с предварительным разграблением всего имущества и уничтожением могил четы Курганских. Действовали, по-видимому, по господствовавшей тогда официальной формуле – «мы старый мир разрушим», хотя сам дом мог, конечно, быть использован для любых целей…»

Сергей Борисович Скворцов (внучатый племянник П. И. Курганского) с женой Еленой Борисовной (стоит справа) и детьми Ваней, Сережей и Дашей в гостях у Василия Кузьмича и Анны Ивановны Дейневич в станице Новодеревянковской

Полученные от Бориса Сергеевича Скворцова книги с автографами историка, фотографии и составили основу открытого позже в средней школе № 44 музея Ф. А. Щербины. Борису Сергеевичу не удалось выполнить свое последнее желание – побывать в Новодеревянковской и под хутором Албаши, где проживала и похоронена бабушка –

в 1991 году в возрасте 85 лет он ушел из жизни, но вот его сын Сергей Борисович неоднократно с семьей гостил у нас и сейчас мы поддерживаем отношения.

В минувшем году Сергей Борисович побывал в Белграде, где нашел могилу Павла Ивановича Курганского и его второй жены Анны Сергеевны (первая жена П. И. Курганского Екатерина Степановна – мать их совместного единственного сына Вадима, умерла в 1920 году в Екатеринодаре от тифа). В этой могиле похоронены уже «вторым этажом» люди, доживавшие в доме Курганских – такие были условия, и Сергей сейчас намеревается установить там надгробие с именами родных.

По свидетельству профессора В. К. Чумаченко, сын Павла Ивановича Курганского – Вадим после смерти отца покинул коммунистическую Югославию и переехал в США, забрав с собою и документы по истории Кубани. О ценности этой коллекции может свидетельствовать тот факт, что в неё вошёл не только архив семьи, но и архив генерала П. И. Кокунько, хранившего документы атамана Якова Герасимовича Кухаренко, среди которых были и 12 подлинных писем Тараса Григорьевича Шевченко.

Связаться с Вадимом Павловичем Курганским или его наследниками, Виктору Кирилловичу, к сожалению, не удалось.

Вадим Курганский – сын П. И. Курганского

Трагические события 20 века разбросали по свету многих достойных представителей кубанского казачества. Вспомнить их имена и донести до молодого поколения – одна из задач казачьего возрождения.

Александр ДЕЙНЕВИЧ

«НЕ ОСТАНАВЛИВАЯСЬ ДАЖЕ ЖИЗНЬ ПОЛОЖИТЬ...»

К 215-й годовщине образования станиц Каневской и Стародеревянковской

Триста тысяч жизней земляков-кубанцев унесла Вторая мировая война. Сохранить их имена, рассказать о каждом призвана созданная на народные деньги Книга Памяти Краснодарского края, как часть общероссийского издания, приуроченного к пятидесятилетию Победы советского народа в Великой Отечественной войне.

Но многие ли из нас знают, что впервые попытка увековечить память павших героев была предпринята на Кубани еще до 1917 года?

Изданной девяносто восемь лет назад этой своеобразной Всекубанской Книге Памяти довелось на её книжном веку испытать многое, потому, наверное, сохранилась она в единичных экземплярах. На издании, с которым мне довелось, в частности, работать, имеется дарственная надпись: «Краевой библиотеке имени А. С. Пушкина от благодарного за постоянную дружескую помощь в моей литературной работе Лауреата Сталинской премии писателя А. Степанова. 28-IV-51. г. Краснодар». Так и оставаться бы ей в специальных хранилищах с ограниченным правом доступа, если бы не было на земле неравнодушного племени историков и краеведов. Благодаря их усилиям книга, – документальный памятник павшим воинам, вошла в Краевую целевую программу «70-летие образования Краснодарского края и 215-летие освоения казаками кубанских земель» и была недавно издана факсимильно, правда, небольшим тиражом, полностью воспроизводя подлинный текст и полиграфическое оформление. И сегодня каждый желающий, взяв ее в библиотеке, сможет вживую соприкоснуться с навсегда ушедшей эпохой…

27 марта 1908 года Наказной Атаман Кубанского казачьего войска генерал-лейтенант М. П. Бабыч издал приказ № 87, которым предписал станичным и хуторским правлениям во исполнение указания императора Николая II составить списки погибших воинов-земляков и представить их атаманам отделов для уточнения и последующей передачи в Войсковой штаб.

Для большей точности аналогичную работу должен был выполнить и Войсковой архивариус по имеющимся в Войсковом архиве материалам.

Начальник области и Наказной Атаман Кубанского казачьего войска генерал-лейтенант Михаил Павлович Бабыч

«Сбором этих сведений имеется в виду увековечение памяти героев родной нам Кубани в умах и сердцах молодого казачьего поколения, – говорилось в приказе Наказного Атамана, – чтобы и оно в трудную годину для Отечества, памятуя своих славных героев-предков, так же мужественно и доблестно шло на святое дело защиты Родины, Царя и веры православной, не останавливаясь даже жизнь свою положить за них».

С целью увековечения памяти павших воинов в станичных и хуторских церквях предлагалось

установить памятные доски с именами воинов-станичников.

Нужно напомнить читателю, что с именем последнего Наказного Атамана связано много добрых дел. Наряду с вопросами административными, военными и экономическими, Михаил Павлович – «природный по духу и крови казак», радел о сохранении и развитии казачьей культуры. При его непосредственном участии и поддержке на Кубани открывались памятники, храмы, школы, пополнялся войсковой музей. Практически все культурные начинания в Кубанской области получали сочувствие и помощь Атамана Бабыча. А о степени уважения населения к его трудам можно судить по тому, что последний кубанский атаман был избран Почетным Стариком 34-х кубанских станиц, в том числе Каневской и Новодеревянковской.

Составление книги было поручено Войсковому архивариусу Кубанского казачьего войска есаулу Ивану Ивановичу Кияшко, который и возглавил группу офицеров, прикомандированных к архиву для выполнения этой работы. Выбирая имена погибших, рабочая группа просмотрела 22 619 томов дел, из которых сам Войсковой архивариус, отличавшийся тщанием и добросовестностью, пересмотрел 14 430 дел, работая и дома в свободные часы и используя праздничные дни. «Работа была кропотливая и тяжелая», – вспоминал И. И. Кияшко, но и при этом из-за недобросовестности отдельных станичных и хуторских правлений, списки погибших оказались «не так полны и точны, как бы хотелось этого».

Ссаулъ Ив. Ив Кіяшко.

ИМЕННОЙ СПИСОКЪ

генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, старшинамъ, нижнимъ чинамъ и жителямъ

КУБАНСКАГО КАЗАЧЬЯГО ВОЙСКА

(бывшихъ Черноморскаго и Кавказскаго линейныхъ казачьихъ войскъ)

убитымъ, умершимъ отъ ранъ и безъ вѣсти пропавшимъ

въ сраженіяхъ, стычкахъ и перестрѣлкахъ

съ 1788 по 1908 г.

ЕКАТЕРИНОДАРЪ
Типографія Кубанскаго Областного Правленія.
1911.

Титульный лист книги

Книга памяти вышла в Екатеринодаре в 1911 году под названием «Именной список генералам, штаб- и обер-офицерам, старшинам, нижним чинам и жителям Кубанского казачьего войска (бывших Черноморского и Кавказского линейных казачьих войск), убитым, умершим от ран и без вести пропавшим в сражениях, стычках и перестрелках с 1788 по 1908 годы».

Книга делится на две части. Первая включает в себя имена 217 погибших офицеров Кубанского казачьего войска, а вторая, более обширная – список урядников и казаков. Оба списка построены в хронологическом порядке и содержат следующие данные: порядковый номер, звание (чин), имя погибшего, какой станицы или куреня, номер строевой части, дату и обстоятельства гибели. Всего в книге значится 6 448 павших кубанцев. Есть среди них и наши земляки – каневчане. Перелистаем некоторые страницы книги.

Савва Сухий, Григорий Коноваленко, Кирилл Камышан, Пантелеймон Швец, Иван Кобеляцкий, Иван Малый, Григорий Коноваленко, Даниил Дид – казаки Каневского куреня, убиты 11 декабря 1790 года при взятии штурмом крепости Измаил…

Сотник пятой сотни десятого конного полка Иван Степанович Завадовский 14 декабря 1804 года умер от ран…

Зауряд-хорунжий Кузьма Иванович Швец третьей сотни восьмого конного полка 12 октября 1828 года взят в плен…

Хорунжий Автоном Феодосиевич Шевченко шестого пешего батальона 29 марта 1855 года ранен в голову осколком бомбы в г. Севастополе и от последствий этой раны умер 27 августа 1862 года…

Крепость Березань, Карс, Шипка… У кого не дрогнет сердце при перечислении этих славных вех российской воинской славы.

Нельзя без боли вспоминать и самую продолжительную в истории дореволюционной России войну – покорение Кавказа. Практически каждая страница книги напоминает нам о том сложном периоде. Кавказская война, ставшая для России войной оборонительной, вызванной необходимостью укрепить южные границы государства, обезопасить морские торговые пути, для горских народов превратилась в освободительную борьбу за свободу и независимость против российского царизма.

«Получался как бы заколдованный круг, – писал историк Ф. А. Щербина. – Горцы шли за добычей, подрывая экономическую жизнь казака, а казак мстил за это, разоряя горца. Столкновения начинались с мелких набегов и хищений горцев. За мелкими свалками следовали крупные дела. Стычки переходили в войну, собирались многочисленные скопища, посылались русскими грозные экспедиции в горы. И чем чаще и строже

карали русские черкесов, тем ожесточеннее черкесы производили набеги. Война то тлела чуть заметно, то разгоралась в крупное зарево. Пылали черкесские аулы, хлеб и сено, угонялся скот и приносились в жертву военному Молоху человеческие жизни».

«…Своеобразие Кавказской войны (не случайно ряд ученых опровергает сам этот термин) заключалось в том, что это была война без линии фронта и во время военных действий одни горцы воевали, другие мирно торговали с русскими, в том числе с казаками», – отмечает доктор исторических наук профессор В. Н. Ратушняк.

Являясь людьми служивыми, кубанцы призваны были исполнять свой ратный долг, как того требовала военно-политическая обстановка того времени. И понесенные с обеих сторон жертвы заставляют нас и сегодня задумываться о хрупкости человеческого бытия, беречь так обильно политую кровью нашу общую родную землю.

Пластуны в засаде

Старая книга о многом заставляет задуматься. Кому нужно было беспамятство, забвение не только павших воинов, но и тысяч жертв, принесённых на кровавый алтарь «всеобщего равенства и братства»? Почему мы ждали полвека, пока уйдут из жизни солдатские матери, вдовы, ветераны последней войны? Почему до сих пор неизвестна точная цифра наших страшных потерь в войне? Цифра, которая каждый раз с приходом очередного вождя возрастает на миллионы жизней?

Старейшим станицам Каневской и Стародеревянковской исполняется 215 лет. Юбилейную дату в этом году отмечает и наш Каневской район. Учитывая это, считал бы возможным вернуться к предложению «об увековечении памяти о подвигах воинских чинов» и установить в храмах Каневского района памятные мемориальные доски с перечислением имен казаков, «павших героями служебного долга» за время с 1790 по 1908 годы. Думаю, такую работу могли бы взять на себя казачество района и приходские общины.

Казачья вышка.
Худ. Л. Е. Дмитриев-Кавказский. 1887 г.

«Сохранение имен этих героев в памяти для нас, кубанцев, составляет священный долг и обязанность, так как то довольство и благополучие, которыми мы в настоящее время пользуемся, приобретено дорогою ценою, а именно кровью наших же павших героев…» – эти простые слова из старого приказа вряд ли могут и сегодня оставить равнодушным истинного патриота.

Есаулъ Кв. Кв Кіяшко.

ИМЕННОЙ СПИСОКЪ

генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, старшинамъ, нижнимъ чинамъ и жителямъ

КУБАНСКАГО КАЗАЧЬЯГО ВОЙСКА

(бывшихъ Черноморскаго и Кавказскаго линейныхъ казачьихъ войскъ)

убитымъ, умершимъ отъ ранъ и безъ вѣсти пропавшимъ

въ сраженіяхъ, стычкахъ и перестрѣлкахъ

съ 1788 по 1908 г.

ЕКАТЕРИНОДАРЪ
Типографія Кубанскаго Областного Правленія.
1911.

СПИСОК

казаков и жителей станицы Каневской Кубанского казачьего войска, убитых, умерших от ран и без вести пропавших в сражениях, стычках, перестрелках с 1788 по 1908 годы.

№№ п/п	*Имя, фамилия, чин, какой строевой части*	*Когда и в каком деле убит*
	1790 г.	
1	**Кобыляцкий Иван**, казак Войска верных казаков Запорожских	20-го ноября убит при разбитии турецкого флота под Измаилом.
2	**Малый Иван**, казак Войска верных казаков Запорожских	20-го ноября убит при разбитии турецкого флота под Измаилом.
3	**Сухий Савва**, казак полка полковника Ив.Чернышева	11 декабря убит при взятии штурмом крепости Измаил.
4	**Коноваленко Григорий**, казак полка полковника Ив.Чернышева	11 декабря убит при взятии штурмом крепости Измаил.
5	**Камышан Кирилл**, казак полка полковника Ив.Чернышева	11 декабря убит при взятии штурмом крепости Измаил.
6	**Швец Пантелеймон**, казак полка полковника Ив.Чернышева	11 декабря убит при взятии штурмом крепости Измаил.
7	**Кобеляцкий Иван**, казак полка полковника Ив.Чернышева	11 декабря убит при взятии штурмом крепости Измаил.
8	**Малый Иван**, казак полка полковника Ив.Чернышева	11 декабря убит при взятии штурмом крепости Измаил.
9	**Гаднуша Степан**, казак полка полковника Кордовского	11 декабря убит при взятии штурмом крепости Измаил.
10	**Коваленко Григорий**, казак полка полковника Сав. Белого	11 декабря убит при взятии штурмом крепости Измаил.
11	**Савичненко Прокофий**, казак полка полковника Сав. Белого	11 декабря убит при взятии штурмом крепости Измаил.
12	**Незуб Иван**, казак полка полковника Сав. Белого	11 декабря убит при взятии штурмом крепости Измаил.
13	**Дербинь Василий**, казак полка полковника Сав. Белого	11 декабря убит при взятии штурмом крепости Измаил.
14	**Дид Даниил,** казак полка полковника Сав. Белого	11 декабря убит при взятии штурмом крепости Измаил.
15	**Шепель Потап**, казак полка полковника Сав. Белого	Умер от ран, полученных при взятии крепости Измаил.
16	**Шкода Антон**, казак полка полковника Сав. Белого	Умер от ран, полученных при взятии крепости Измаил.
17	**Хлистуненко Ефим**, казак полка полковника Сав. Белого	Умер от ран, полученных при взятии крепости Измаил.
18	**Обдула Федор**, казак полка полковника Сав. Белого	Умер от ран, полученных при взятии крепости Измаил.
19	**Шевченко Павел**, казак полка полковника Сав. Белого	Умер от ран, полученных при взятии крепости Измаил.
20	**Засуха Иван**, казак полка полковника Сав. Белого	Умер от ран, полученных при взятии крепости Измаил.
21	**Посмин Осип,** казак полка полковника Сав. Белого	Умер от ран, полученных при взятии крепости Измаил.
	1794 г.	
22	**Черный Федор**, казак 1-го конного полка полковника Высочина	10 сентября в сражении с польскими мятежниками убит.
23	**Черный Степан**, казак 1-го конного полка	30 ноября убит в деле с поляками под дер. Островки.
	1796 г.	
24	**Листопад Мартын**, казак Войска верных казаков Запорожских	14 апреля при нападении черкесов на кордонную линию убит.
25	**Коваль Петр**, казак Войска верных казаков Запорожских	14 апреля при нападении черкесов на кордонную линию, взят в плен.
	1797 г.	
26	**Шестопал Алексей**, казак Войска верных казаков Запорожских	28 марта убит близ Елинского кордона.
27	**Белый Гавриил**, казак Войска верных казаков Запорожских	28 марта убит близ Елинского кордона.

	1804 г.	
28	**Завадовский Иван Степанович**, сотник 5-й сотни 10-го конного полка	14 декабря умер от ран при движении для разорения аулов отрядом Войскового Атамана Бурсака.
29	**Пластун Василий**, казак на Петровском кордоне	11 апреля с кордона пропал без вести.
30	**Жеребец Яков**, казак 2-го конного полка	4 декабря пропал без вести.
31	**Котляренко Ефим**, казак 2-го конного полка	11 декабря убит в сражении с черкесами при учинении репрессалии в земли закубанцев отрядом Войскового Атамана Бурсака.
	1805 г.	
32	**Лебедь Моисей**, казак 2-го конного полка	21 февраля умер от ран, полученных в сражении с черкесами 4 декабря 1804 года.
	1806 г.	
33	**Коваль Семен**, казак 120-го конного полка	В сентябре убит горцами.
	1809 г.	
34	**Топчий Иван**, казак 7-го конного полка	В июне убит в делах с черкесами при учинении репрессалии в земли закубанцев.
	1810 г.	
35	**Коваленко Иван**, канонир полка есаула Симакова	16 июля убит черкесами при нападении близ Курчанского кордона.
36	**Якученко Ефим**, казак полка есаула Борзикова	В декабре пропал без вести в сражении с шапсугами при наказании их за набеги на наши пределы.
37	**Голуб Авраам**, казак полка есаула Борзикова	В декабре пропал без вести в сражении с шапсугами при наказании их за набеги на наши пределы.
	1811 г	
38	**Лях Петр**, казак 5-й сотни 10-го конного полка	6-7 февраля в деле с горцами за Кубанью убит.
	1812 г.	
39	**Соколенко Роман**, казак 4-го пешего полка	29 мая в деле с черкесами убит.
40	**Тарасенко Аким**, малолетний 10 лет	15 июня при нападении на обоз казаков-переселенцев, бывших на рубке леса в дистанции Ново-Екатериновского кордона, взят в плен.
41	**Сужка Иван**, переселенец	15 июня при нападении на обоз казаков-переселенцев, бывших на рубке леса в дистанции Ново-Екатериновского кордона, взят в плен.
42	**Тимошенко Диомид**, казак 2-го конного полка	11 сентября при нападении черкесов на работавших в степи, взят в плен.
	1813 г.	
43	**Черный Афанасий**, казак 3-го конного полка	16 февраля взят в плен черкесами близ г.Екатеринодара
44	**Вовк Максим**, казак 1-го конного сборного полка	1 октября в сражении с французами убит.
45	**Мироненко Тимофей**, казак 2-й сотни 1-го сборного конного полка	Умер от ран в сражении с французами в заграничном походе.
46	**Безридный Степан,** казак 2-й сотни 1-го сборного конного полка	Умер от ран в сражении с французами в заграничном походе.
	1814 г.	
47	**Галаган Антон**, казак 2-й сотни 1-го сборного конного полка	Умер от ран, полученных в сражении с французами в заграничном походе.
	1818 г.	
48	**Гарус Афанаси**й, казак 9-го конного полка	12 февраля убит при прорыве большой партии горцев в дистанции Ново-Екатериновского кордона, желавших напасть на село Ивановское и отраженных полковником Кондруцким.
49	**Иван Сиромашенко**, казак 9-го конного полка	12 февраля убит при прорыве большой партии горцев в дистанции Ново-Екатериновского кордона, желавших напасть на село Ивановское и отраженных полковником Кондруцким.
50	**Бендюк Ефим**, казак 9-го конного полка	12 февраля убит при прорыве большой партии горцев в дистанции Ново-Екатериновского кордона, желавших напасть на село Ивановское и отраженных полковником Кондруцким.
51	**Кириленко Терентий**, казак 2-го конного полка	13 июня в разъезде тяжело ранен и взят в плен черкесами.

52	**Понедилок Иван**, казак артиллерийской роты № 6	24 декабря убит при нападении черкесов на пределы войска во 2-й части пограничной линии в дистанции Ольгинского и Елинского кордонов.
	1822 г.	
53	**Чуприна Кондрат**, казак 7-го пешего полка	9 мая утонул при переправе отряда в реке Кубани.
54	**Чубенко Даниил,** казак 5-й сотни 7-го пешего полка	Исключен из списков полка, как без вести пропавший в разных делах с неприятелем.
	1824 г.	
55	**Коновал Яков Федорович**, казак 1-й сотни 4-го пешего полка	1 января умер от ран, полученных за Кубанью 16 декабря 1823 года.
56	**Каракай Кирилл Иванович**, казак 3-й сотни 4-го пешего полка	3 января убит в сражении с черкесами за Кубанью.
57	**Панасенко Гавриил Федорович**, казак 3-й сотни 4-го пешего полка	3 января убит в сражении с черкесами за Кубанью.
58	**Шкода Яко**в, казак 6-го пешего полка	Умер от полученных в делах с черкесами ран.
59	**Ефименко Иван,** казак 8-го пешего полка	Умер от полученных в делах с черкесами ран.
	1825 г.	
60	**Сукуренко Савва**, казак 3-й сотни 4-го пешего полка	16 февраля убит в сражении с черкесами в экспедиции за Кубанью.
61	**Гордиенко Григорий Иванович**, казак 2-й сотни 11-го конного полка	17 февраля убит при истреблении черкесских аулов.
62	**Стецюра Иван**, казак 7-го пешего полка	20 февраля умер от ран, полученных в экспедиции за Кубанью 16 февраля.
63	**Панасенко Даниил**, урядник 3-й сотни 4-го пешего полка	7 мая убит в деле с черкесами за Кубанью.
64	**Передерий Степан**, казак 8-го пешего полка	17 октября убит в экспедиции за Кубанью.
65	**Филиппенко Афанасий**, казак 8-го конного полка	Умер в войсковом госпитале от огнестрельных ран, полученных в делах с черкесами за Кубанью.
	1826 г.	
66	**Кваша Михаил**, казак 9-го конного полка	10 января убит в экспедиции за Кубанью при истреблении черкесских аулов по р.Илю.
	1827 г.	
67	**Костюк Николай**, казак 4-й сотни 4-го конного полка	26 мая убит в сражении с персидскими войсками за р.Араксом.
68	**Довженко Степан**, казак 4-й сотни 4-го конного полка	26 мая убит в сражении с персидскими войсками за р.Араксом.
69	**Тесленко Пет**р, казак 4-й сотни 4-го конного полка	26 мая убит в сражении с персидскими войсками за р.Араксом.
70	**Животовский Федор**, урядник 5-й сотни 7-го пешего полка	Убит в деле с персидскими войсками.
	1828 г.	
71	**Швец Кузьма Иванович**, зауряд-хорунжий 3-й сотни 8-го конного полка	12 октября взят черкесами в плен.
72	**Дриглявский Яков**, казак 3-й сотни 6-го пешего полка	28 февраля без вести пропал.
73	**Третьяк Григорий Иванович**, казак 3-й сотни 8-го пешего полка	26 августа убит в деле с черкесами за Кубанью.
	1829 г.	
74	**Винник Константин Сергеевич**, казак 3-й сотни 5-го конного полка	1 апреля умер от ран в Гирсовском военном госпитале.
75	**Волик Самуил,** казак 3-й сотни 6-го пешего полка	20 июня без вести пропал в деле с турками под г.Баязетом.
76	**Кваша Влас**, казак 3-й сотни 5-го конного полка	4 сентября убит в сражении при взятии 3-х неприятельских батарей близ местечка Подали, оно же Инаскиой.
77	**Шанька Леонтий Авраамович**, казак 5-й сотни 6-го конного полка	4 сентября при взятии 3-х неприятельских батарей и при взрыве на них порохового погреба разорван и убит в местечке Подали, оно же Инаскиой.
78	**Коваленко Лаврентий**, казак 5-й сотни 1-го пешего полка	На основании приказа Главнокомандующего 2-й армией генерал-фельдмаршала графа Дибича от 7 ноября 1829 г. за № 597 исключен из списков находившихся в разных госпиталях за ранами и болезнями и не явившихся до сего времени в полк.

79	**Редька Григорий**, казак 5-й сотни 1-го пешего полка	На основании приказа Главнокомандующего 2-й армией генерал-фельдмаршала графа Дибича от 7 ноября 1829 г. за № 597 исключен из списков находившихся в разных госпиталях за ранами и болезнями и не явившихся до сего времени в полк.
80	**Пелипенко Иван**, казак 5-й сотни 1-го пешего полка	На основании приказа Главнокомандующего 2-й армией генерал-фельдмаршала графа Дибича от 7 ноября 1829 г. за № 597 исключен из списков находившихся в разных госпиталях за ранами и болезнями и не явившихся до сего времени в полк.
81	**Джунь Василий**, казак 5-й сотни 1-го пешего полка	На основании приказа Главнокомандующего 2-й армией генерал-фельдмаршала графа Дибича от 7 ноября 1829 г. за № 597 исключен из списков находившихся в разных госпиталях за ранами и болезнями и не явившихся до сего времени в полк.
82	**Шевченко Алексей**, казак 5-й сотни 1-го пешего полка	На основании приказа Главнокомандующего 2-й армией генерал-фельдмаршала графа Дибича от 7 ноября 1829 г. за № 597 исключен из списков находившихся в разных госпиталях за ранами и болезнями и не явившихся до сего времени в полк.
83	**Зубенко Матвей**, казак 5-й сотни 1-го пешего полка	На основании приказа Главнокомандующего 2-й армией генерал-фельдмаршала графа Дибича от 7 ноября 1829 г. за № 597 исключен из списков находившихся в разных госпиталях за ранами и болезнями и не явившихся до сего времени в полк.
84	**Петренко Петр**, казак 5-й сотни 1-го пешего полка	На основании приказа Главнокомандующего 2-й армией генерал-фельдмаршала графа Дибича от 7 ноября 1829 г. за № 597 исключен из списков находившихся в разных госпиталях за ранами и болезнями и не явившихся до сего времени в полк.
85	**Ворона Ефим,** казак 5-й сотни 1-го пешего полка	На основании приказа Главнокомандующего 2-й армией генерал-фельдмаршала графа Дибича от 7 ноября 1829 г. за № 597 исключен из списков находившихся в разных госпиталях за ранами и болезнями и не явившихся до сего времени в полк.
86	**Савченко Григори**й, казак 5-й сотни 1-го пешего полка	На основании приказа Главнокомандующего 2-й армией генерал-фельдмаршала графа Дибича от 7 ноября 1829 г. за № 597 исключен из списков находившихся в разных госпиталях за ранами и болезнями и не явившихся до сего времени в полк.
87	**Кумпан Леонтий**, казак 5-й сотни 1-го пешего полка	На основании приказа Главнокомандующего 2-й армией генерал-фельдмаршала графа Дибича от 7 ноября 1829 г. за № 597 исключен из списков находившихся в разных госпиталях за ранами и болезнями и не явившихся до сего времени в полк.
88	**Кривенко Иван,** казак 5-й сотни 1-го пешего полка	На основании приказа Главнокомандующего 2-й армией генерал-фельдмаршала графа Дибича от 7 ноября 1829 г. за № 597 исключен из списков находившихся в разных госпиталях за ранами и болезнями и не явившихся до сего времени в полк.
89	**Бровченко Иван**, казак 5-й сотни 1-го пешего полка	На основании приказа Главнокомандующего 2-й армией генерал-фельдмаршала графа Дибича от 7 ноября 1829 г. за № 597 исключен из списков находившихся в разных госпиталях за ранами и болезнями и не явившихся до сего времени в полк.
	1830 г.	
90	**Малафий Сем**ен, казак 8-го конного полка	Убит в делах с неприятелем.
	1831 г.	
91	**Беляков Антон**, казак 2-го конного полка	19 марта убит в деле с польскими мятежниками.
92	**Домашненко Игнат**, казак 2-го конного полка	19 марта убит в деле с польскими мятежниками.
93	**Дубина Герасим Семенович**, казак 2-го конного полка	14 апреля умер от ран, полученных в деле с польскими мятежниками.
94	**Матвеенко Кузьма Петрович**, казак 2-го конного полка	19 апреля умер от ран, полученных в деле с польскими мятежниками.
95	**Беда Тимофей,** казак 1-й сотни 5-го конного полка	25 апреля без вести пропал в сражении при местечке Остроленке.
96	**Белан Иван**, казак 8-го пешего полка	14 августа взят черкесами в плен.
97	**Мещанин Андрей**, казак 3-й сотни 2-го конного полка	17 августа умер от ран в деле с польскими мятежниками.
	1833 г.	
98	**Белан Иван**, казак 2-й сотни 8-го пешего полка	25 марта убит в деле с черкесами.
	1834 г.	
99	**Козинец Хрисанф Дмитриевич**, казак 4-го пешего полка	14 сентября убит в деле с черкесами за Кубанью.

	1836 г.	
100	**Мещанин Моисей**, казак 9-го конного полка	16 сентября убит в перестрелке с черкесами.
	1837 г.	
101	**Джунь Филипп Иванович**, казак 8-го пешего полка	24 октября умер от ран.
	1839 г.	
102	**Худый Семен Данилович**, казак 10-го пешего полка	25 января утонул в р.Кубани при переправе близ поста Константиновского во время бывшей сильной бури.
	1841 г.	
103	**Емченко Федор**, казак 5-го конного полка	24 марта убит в деле с черкесами.
104	**Мороз Фома**, казак 7-го конного полка	1 ноября умер от ран в Феодосийском госпитале.
	1843 г.	
105	**Луценко Влас**, казак 6-го конного полка	20 февраля убит черкесами у ст.Воронежской при преследовании их после грабежа жителей ст.Васюринской.
106	**Летюк Иуда**, казак 5-го конного полка	10 сентября при охране табуна у Ольгинского поста изрублен черкесами.
	1848 г.	
107	**Чернышев Иван**, казак 11-го конного полка	20 мая убит в деле с горцами при преследовании нашего отряда из укрепления Абинского в укрепление Ольгинское.
	1850 г.	
108	**Малько Сергей**, казак 2-го конного полка	21 мая убит во время движения отряда к укреплению Абинскому.
109	**Шемет Архип,** казак 2-го конного полка	21 мая убит во время движения отряда к укреплению Абинскому.
	1854 г.	
110	**Буц Нестор**, казак 5-го конного полка	9 марта убит за Кубанью при истреблении черкесского аула на р.Белой при урочище Бзыбзу отрядом полковника Завадовского.
111	**Волк Семен Михайлович**, казак 11-го конного полка	9 марта убит за Кубанью при истреблении черкесского аула на р.Белой при урочище Бзыбзу отрядом полковника Завадовского.
112	**Багнюк Филипп,** казак 5-го конного полка	8 июня убит при нападении горцев на пикет в дистанции Воронежского поста.
113	**Малафиенко Михаил,** казак 5-го пешего батальона	4 сентября умер от огнестрельных ран.
114	**Волик Афанасий**, урядник 2-го пешего батальона	5 октября убит при защите города Севастополя.
115	**Ворона Андрей**, казак 2-го пешего батальона	5 октября убит при защите города Севастополя.
116	**Савченко Корней**, казак 2-го пешего батальона	5 октября убит при защите города Севастополя.
117	**Грибач Семен**, казак 2-го пешего батальона	5 октября убит при защите города Севастополя.
118	**Лещенко Петр**, казак 2-го пешего батальона	5 октября убит при защите города Севастополя.
119	**Джунь Дмитрий Евдокимович**, казак 8-го пешего батальона	20 октября убит при защите города Севастополя.
120	**Кондратенко Тихон**, урядник 2-го пешего батальона	23 октября убит при защите города Севастополя.
121	**Стукотий Иван**, казак 2-го пешего батальона	В октябре убит при защите города Севастополя.
122	**Крамаренко Тит Николаевич**, урядник 8-го пешего батальона	В ноябре убит при защите города Севастополя.
123	**Тахтай Федор**, казак 2-го пешего батальона	15 декабря убит при защите города Севастополя
124	**Мячевский Никита**, казак 2-го пешего батальона	15 декабря убит при защите города Севастополя
125	**Стракун Андрей,** казак 2-го пешего батальона	17 декабря убит при защите города Севастополя.
126	**Лебедь Степан**, казак 2-го пешего батальона	17 декабря убит при защите города Севастополя.

127	**Передерий Тит**, казак 8-го пешего батальона	27 декабря убит при защите города Севастополя.
128	**Мищенко Кондрат**, казак 2-го пешего батальона	В декабре убит при защите города Севастополя.
129	**Джунь Афанасий**, казак 2-го пешего батальона	В декабре убит при защите города Севастополя.
	1855 г.	
130	**Чудак Прокофий**, казак 2-го пешего батальона	В январе убит при защите города Севастополя.
131	**Бабенко Павел**, казак 8-го пешего батальона	4 февраля убит при защите города Севастополя.
132	**Чернявский Евсей**, казак 2-го пешего батальона	В феврале убит при защите города Севастополя.
133	**Горб Назар**, казак 2-го пешего батальона	В феврале убит при защите города Севастополя.
134	**Сторчак Андрей**, казак 2-го пешего батальона	В феврале убит при защите города Севастополя.
135	**Бурлака Андрей**, казак 8-го пешего батальона	30 марта убит при защите города Севастополя.
136	**Чепелянский Петр**, казак 2-го пешего батальона	В марте убит при защите города Севастополя.
137	**Джунь Василий**, казак 8-го пешего батальона	2 апреля убит при защите города Севастополя.
138	**Лемиш Онисим**, казак 8-го пешего батальона	5 апреля убит при защите города Севастополя.
139	**Бугай Сильверс**т, казак 8-го пешего батальона	5 апреля убит при защите города Севастополя.
140	**Науменко Емельян**, казак 8-го пешего батальона	5 апреля убит при защите города Севастополя.
141	**Оноприенко Иван,** казак 8-го пешего батальона	5 апреля убит при защите города Севастополя.
142	**Лавриненко Григори**й, казак 8-го пешего батальона	5 апреля убит при защите города Севастополя.
143	**Березяный Григорий**, казак 8-го пешего батальона	5 апреля убит при защите города Севастополя.
144	**Оноприенко Евмений**, казак 8-го пешего батальона	15 июня убит при защите города Севастополя.
145	**Нелюб Григорий,** казак 8-го пешего батальона	9 августа убит при защите города Севастополя.
146	**Бережный Григорий**, приказный 8-го пешего батальона	Убит при защите города Севастополя.
	1856 г.	
147	**Омельченко Александр**, казак 8-го пешего батальона	Умер от ран, полученных в Севастополе.
	1858 г.	
148	**Борисенко Федор**, казак 2-го конного полка	7 января пропал без вести во время нападения горцев на Павловский пост и ст.Пашковскую.
149	**Омельченко Даниил,** казак 5-го пешего батальона	27 января убит при нападении горцев в дистанции Ханыковского поста.
	1862 г.	
150	**Шевченко Автоном Феодосиевич,** хорунжий 6-го пешего батальона	29 марта 1855 года ранен в голову осколком бомбы в г.Севастополе и от последствий этой раны 27 августа 1862 года умер.
151	**Синявский Пантелеймон,** казак 2-го конного полка	23 августа убит при нападении горцев на команду казаков 5-й сотни 2-го конного полка, следовавшую в ст.Неберджайскую.
	1877 г.	
152	**Куменко Семен,** казак 7-го пешего пластунского батальона	6 июля убит в деле с турками на Шипкинском перевале.
153	**Кулик Стефан Ильич**, казак 2-й сотни 7 пешего батальона	Умер от ран, полученных 6 июля на Шипке.
154	**Шульга Михаил,** казак 1-го Ейского полка	5 октября убит в деле с турками.
	1905 г.	
155	**Куменко Павел Иванович**, казак 5-й сотни 1-го Уманского полка	21 июля убит в деле с японцами у дер.Ляонвапынь.

Николай ЛЕМИШ

ТРИ СУДЬБЫ

Это повествование о войне и о судьбах людей, попавших в водоворот страшной, но самой цивилизованной из войн прошедшего XX го века. Увы, люди в этой трагедии всего лишь песчинки. А значит, несёт их ветер истории, вопреки их воле, невесть куда. А если так, то по законам того же жанра, воюющие государства – это титаны, сцепившиеся в мертвой хватке, и ход истории напрямую зависит от того, кто победит. И нет в подлунном мире ничего постоянного. У всех свои судьбы: и у государств, и у людей, являющихся песчинками, частицами тех государств. 20-й век безумно богат на войны, участником которых неизменно была Россия. Беру на себя смелость утверждать, что поворотным моментом в судьбе Российской Империи явилась Первая мировая война, как предтеча всех последующих событий. К середине 1917 года определился весь трагизм в судьбе Империи, раздираемой внутренними противоречиями, Февральской революцией, разгулом и вседозволенностью, продолжавшей захлёбываться дешёвой солдатской кровью. И всё это на фоне развалившейся экономики, забастовок, митингов и политических лозунгов. Увы, Россия уже определила свою судьбу. Остался ещё один штрих – это июль 17-го года, так мало изученный и описанный исследователями. Именно тогда, на полях сражений, решалась судьба бывшей Российской Империи, а быть может и последующая судьба послевоенной Европы.

Горький июль 17-го года… С ним созвучен горький июль 1942-го, когда гитлеровские войска захватили Кавказ, Кубань, Дон и рвались к Волге. И там, и там была надежда на скорую победу. Вроде бы не связанные между собой события, предтечей которых стало решение Временного правительства, именно в июле 1917-го года, нанести удар армии Кайзера Вильгельма, мобилизовав все резервы. А они были, и немалые. Хотелось взять реванш за горечь поражений, за национальные унижения. За всё. Хотя в истории не бывает сослагательного наклонения, а так хотелось применить «если бы…»

Если бы тогда Россия одержала победу, то возможно, не было бы в России Октябрьской Революции, а в Германии Версальского договора и Веймарской Республики. И неизвестно, сделал бы головокружительную политическую карьеру ефрейтор Адольф Алоиз Шилькгрубер, ставший потом Адольфом Гитлером? И не было бы всего ужаса фашизма…

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

К лету 17-го года в Империалистической или Первой мировой войне наметился перелом в пользу России. Обладая людским потенциалом, достаточными сырьевыми резервами, она была ещё достаточно сильна. Вдоволь хватало ещё снарядов, сапог, сухарей и винтовок. По планам Российского Генерального штаба российская армия должна была перейти в активное наступление от Черного моря до Балтики. Историки утверждают, что на тот момент Россия превосходила обессиленную Кайзеровскую Германию и её союзников по вооружению и людским резервам в полтора раза.

Мощные артиллерийские ударные установки должны были проломить оборону врага, а в прорыв предполагалось бросить массы пехоты и конницы. И почему бы наступающим войскам не взять неприступный Берлин? Но планам этим не суждено было сбыться. Как ни горько признавать, но Временное правительство, по своей сути, действительно было временным. Именно при нём началась всеобщая политическая неразбериха, появился пресловутый приказ №1 по армии и Флоту, упразднялись звания, отменялись знаки различия. Согласно ему же не нужно «отдавать честь офицерам». Завшивленный обозник может запросто потрепать по плечу седого генерала, а солдатские комитеты всё более втягивались в дискуссию: воевать или не воевать? Июнь семнадцатого года, тогда ещё, назовут месяцем разочарований. Именно тогда, в июне месяце, война была Россией окончательно и бесповоротно проиграна. Причина одна: армия, особенно пехота, деморализована и уже воевать не хочет.

Лишь только казачьи части, состоявшие из сильных духом потомственных воинов, сохраняют боеспособность. Но на фоне великого развала, ставшего национальным несчастьем, подвиги даже нескольких тысяч кубанских казаков уже ничего не решают…

Так определилась роковая судьба России, а вместе с ней и судьба ещё двух близких мне по крови людей, волей той же судьбы попавших в водоворот июля 1917 года.

Давно хранится в моей семье обычная для казачьей семьи фотография. Молодцеватый молодой казак в полной форме, но ещё без погон, сидит в окружении двух девушек на фоне декорации фотосалона начала 20-го века. Статные молодые казачки стоят, опершись на его плечи. Они в длинных юбках, кофтах с кружевами, характерных для того времени. Все трое, несомненно, поглощены торжественностью момента. Ещё мальчишкой что-то привлекло моё внимание к этой фотографии, и я стал расспрашивать бабушку и мать. И они ещё тогда поведали мне, что на фотографии мой родной дядя Василий, погибший на войне ещё перед революцией в самом конце «германской» войны. А ещё мама рассказала, что погибший дядя Василий перед смертью отдал дяде моей мамы Евтихию Телятнику своего коня, и тем спас ему жизнь…Так задолго до заключения брака между моим отцом и матерью переплелись истории двух семей.

И всего несколько лет назад в моих руках оказалась фотография начала Второй мировой войны, на которой снят брат моего деда и дядя покойной мамы – Евтихий Иванович, погибший потом в 1943 году.

На этой фотографии в поношенной довоенной форме трое солдат-каневчан. Слева-направо: Василий Осадченко, Фёдор Власович Гринь и Евтихий Иванович Телятник. Все трое в ботинках с обмотками, более чем странной обуви, да

и одежда, «второго срока», далека от эстетики и совершенства. И сидит она на них мешковато. Неудивительно, потому как призваны они из резерва, и дома остались взрослые дети. В их жизни это уже третья война, а у Василия Осадченко даже четвёртая – он ещё воевал в финскую кампанию. Таковы хитросплетения судьбы. Из троих вернулся с войны только Фёдор Власович. Война забрала жизнь у остальных двоих, а Евтихия Ивановича жизнь, как известно, была подарена самой судьбой в июле того самого 1917 года.

***

В памятном 1914 году выдался добрый урожай. Домовитые казаки, управившись с косовицей, озабоченно поглаживая бороды, прикидывали, что с обмолотом своими силами уже явно не управиться и придется нанимать работников. Благо, немало их в поисках заработка прибивалось в станицу из Воронежской, Курской и других губерний. Но недаром говорят старые люди: «Казак предполагает, а Господь располагает». В тот день, ставший последним мирным днём, был праздник. Почтенные главы семейств, отстоявши заутреню в церкви и разрешив неспешные свои дела, разъехались по «царинам» (земельным наделам) проведать оставшихся «на степу».

С утра уже парило. На небе не было ни облачка, день явно обещал быть жарким. Василий с сестрой и братом ждали приезда на хутор матери.

С хозяйством управились с утра, и Василий уже давно поглядывал на извилистую ленту дороги, спускавшейся к реке. Оттуда должны были появиться парубки с соседнего хутора – Павло, Явтух и Кирилло. И хоть Павло недавно женился, но с неженатыми друзьями поддерживал крепкие приятельские отношения. Вскоре приехала из станицы мать, и Василий кинулся распрягать лошадей. Начавшийся, как обычно, семейный разговор был внезапно прерван. Внимание всех привлёк мчавшийся во весь опор всадник. Видя, как тот явно не жалеет коня, Василий в сердцах помянул его недобрым словцом, но когда увидел на конце пики красный флажок, растерялся, ещё неосознанно понимая, что что-то случилось. И только когда заголосила мать, догадался: случилась беда. Всадник вихрем пронёсся мимо. А люди за топотом копыт услышали от него только обрывки фраз. Смысл их, за исключением двух, был уже абсолютно неважен. Сполох. Война. Вот вам и вся горькая казацкая судьбина, скорее участь, когда между войнами хозяинуют, воспитывают детей, а по первому сигналу седлают коня и выступают в поход. И казачий конь, и вострая шашка – главная надежда казака в походной жизни. Нередко совсем в чужой земле лежат казачьи косточки. Потому-то с лихвой хватает в казачьих станицах и сирот, и вдов…

В который раз жизнь в казачьей станице разделилась на два временных понятия: «до войны» и «после войны». Теперь все события будут происходить только в настоящем времени. И виной тому треклятый германец, пошедший войной на Российскую Империю. Не в одну казачью хату постучится лихая беда. Не одна мать, не одна жена поседеет прежде времени…

***

Лето семнадцатого года. Юго-Западный фронт. Уже три года длится Первая мировая война.

Шёл второй день наступления на Юго-Западном фронте. Кубанская дивизия, поредевшая, но сохранившая полную дееспособность, находилась в зоне основного прорыва. Первый Запорожский полк, в котором воевал Василий, стоял на запасных позициях и в момент наибольшего напряжения должен был поддержать пехоту. На душе у казака было сумно, мучила тревога и неопределённость. Вглядываясь в лица сотоварищей своей полусотни, он хоть здесь получал немного заряда уверенности. Бывалые, закалённые в боях, во всяких переделках, казаки не паникуют. Пытаясь подавить своё тревожное состояние, он мысленно вернулся в свою родную станицу, в тот августовский день, когда весть о войне напрочь перечеркнула все их мирные надежды и помыслы. Не раз уже на фронте он вспоминал, как всё происходило. За незначительностью стерлись какие-то подробности, но осталось главное, что всякий раз волновало и тревожило душу. Особенно часто вспоминал Ивгу. Именно такою, какой запомнил её в тот последний вечер: потухшую, подавленную ожиданием близкой разлуки, с мольбой в глазах: «Василёк! Хоть без рук, без ног, но вернись живым. Без тебя я свою жизнь не мыслю. Вот тебе рушник, чтобы почаще меня вспоминал…»

Так и возит он тот рушник все три года в седельном тороке.

Недалёкий пушечный залп прервал не совсем веселые мысли казака. И он как бы стряхнул с себя наваждение, да видно ненадолго. И видения вновь стали роиться в его голове, он попытался расставить их по степени значимости. Вначале вспомнил, конечно, сбор на церковной площади. Тогда указ наказного атамана был зачитан громогласно всем собравшимся и сопровождён в ответ только тягостным молчанием. Шла речь о призыве на военную службу казаков второй очереди и призыве первоочерёдников. Затем вспомнилась ему многократная придирчивая проверка амуниции, «припасу», начиная от иголки и заканчивая ухналями для ковки коня.

Комиссия из завзятых ветеринаров оценивала коней, смотрели и на масть, и на рост, измеряли ширину груди, ощупывали бока. Особо проверяли выездку. Промеж казаков прошёл шепоток: «Комиссия не привередлива, как при первом призыве, оно и понятно – война…»

Когда очередь дошла до его Урагана, пожилой есаул, по-видимому главный в этой комиссии, удовлетворённо крякнул: «Оце кинь!» А потом ещё и проводил долгим взглядом скакуна. Василий считал, что было отчего восторгаться. Коня жеребёнком-стригунком приобрёл покойный отец. Вася фактически вырос с ним. Впоследствии отец, опытный кавалерист, помог обучить Урагана всему тому, что должен уметь делать боевой конь казака. Самое главное, Ураган отлично научился выносить из боя раненого всадника.

Да, он оправдал за три года войны и своё имя, и свою стать, не из одной переделки Василий благополучно выходил с ним из боя живым. И сейчас, привычно потрепав по холке напрягшегося коня, он сделал это, как всегда, с большой любовью.

Наиболее трогательным воспоминанием было материнское благословение. Так и стоит у него перед глазами мать, икона в её дрожащих руках и глаза, в которых одна только мольба за

него. Она пыталась держать себя в руках, но росинки говорили ясней ясного о глубине её материнской печали. Как сейчас слышит он её слова: «Храни тебя господь сынок, пусть матерь божия будет тебе заступницей».

И поныне он, молодой офицер, носит при себе образок и ладанку с родной землёй и записанной молитвой, да ещё кипарисовый крестик, привезённый дядей Прохором со святой земли, аж с под «самого Иерусалиму». Вот поэтому, может, смерть и обходит его все эти годы. А ещё, конечно, потому, что он всегда смело глядит ей в глаза. Скольких односумов он уже растерял по дорогам войны…

Его воспоминания, теперь кажется бесповоротно, прервал мощный артиллерийский залп. Канонада резко усилилась. Постепенно шквал огня переместился вглубь вражеской обороны, и Василий понял, что наступление пехоты и конницы вот-вот должно начаться. И не ошибся.

За войну подхорунжий немало повидал пехотного люду. Ему казалось, что чего-то в них явно не хватало. Военного виду? Скорее, основательности, надёжности. Чтобы убедиться в этом, Василий посмотрел на своих казаков. Вот на них все ладно пригнано, кони почищены, вся «справа» на месте, кавалерийские карабины там, где им положено быть.

Казак, он за что воюет? Наперво – за отчий дом, родные нивы, детей, жён, родителей своих. За православную веру, за Государя. Хотя вот нету уже самодержца, свергли. Выходит, и воевать теперь не с руки? И всё же, негоже отдавать Россию на поругание супостату. Меж тем накал боя всё нарастал. И Ураган, привыкший давно к шуму любого боя, сегодня был как-то особенно неспокоен, переступал ногами, звенел удилами, отфыркивался, поджарый круп его мерно вздрагивал. Неспокойно вели себя кони и остальных казаков. Поглаживая рукой верного друга, он сам себе напомнил о том, что конь стал на войне для него дороже всего на свете. Правильно говорят, если уж конь полюбит казака, то нет на свете преданнее друга. В отличие от человека, он не способен на предательство. Год назад Ураган спас не только его, но и раненого в голову односума Павла, вынеся обоих на себе с поля боя… И это под градом пуль.

Ощущение напряжённости не проходило. Казаки смолили цигарки, нервно перебирали поводья. Василий вновь приложил к глазам бинокль. Ну вот тебе! Несвязные цепи пехоты стали вообще распадаться на отдельные звенья, потом, как овцы, пехотинцы повернули назад. Он опустил бинокль, понимая, что это только начало большой беды, последствия которой он не мог представить.

Прозвучала труба, и подхорунжий увидел, как сотенный, подняв блеснувшую шашку, начал ею быстро махать впереди себя. Как бы сплетая воедино обрывки команд, не думая, он повторил команду, отпустил поводья, толкнул коня, а тот почувствовав волю хозяина и напрягшись, сразу перешёл в галоп. Теперь главное – сократить дистанцию между ним и врагом до вытянутой руки. А там казачья шашка умело сделает своё дело! Сбоку он увидел скачущего Явтуха. Весь подобравшись, тот, как репей, прилип к крупу коня. Где-то позади скакал крупнотелый Павло, медлительный, тугодум, он в бою рубил с плеча, как косил. Бешенная скачка продолжалась, и Василий почувствовал, что порядком обогнал своих казаков. Поздно опомнившись, он увидел, что австрияки выставили впереди на турелях пулемёты, и похоже, что он и весь левый фланг как раз напорются на них.

Не успев больше ни о чём подумать, он почувствовал, как его живот распорола жгучая боль. Очнулся он от легкого толчка, его Ураган, пододвинувшись к нему полулёжа на боку, призывно ржал, кося лиловым глазом. Он попытался ухватиться слабеющей рукою за луку седла, но боль, жгучая и невыносимая, уже прочно жила в нем, пульсировала, прижимала к земле, не давая шевельнуться. Сознание вновь покинуло всадника. А когда очнулся он все же от боли, то увидел, как Ураган стоял, опустив поводья, понурив голову, а его тормошил Явтух: «Василёк, поднимайся, я пособлю». Собрав все силы, он приподнялся на локтях и увидел на месте своего живота какое-то месиво.

Он понял своё реальное состояние и отчего-то сразу сделалось легко, всё стало на свои места.

Василий, едва шевеля пересохшими губами, спросил Явтуха: «Наша сотня как?» В ответ услышал глухое: «Сгубили. Всё пропало». Не сказал Явтух про то, что следом идут австрияки и добивают раненых.

– Коня подо мною убило, – поведал он Василию, – сам я раненый в ногу и плечо. Едва иду. От всего сказанного Василий содрогнулся, попытался закричать, но издал хрип. И когда боль отступила, сказал Явтуху, с мольбой глядя в глаза: «Друже мий, богом молю, добей. Негоже православному гибнуть от вражьей руки. Ради святого причастия, возьми грех на душу, прекрати мои страдания, пусть не глумятся они над ещё живым офицером…» Но по одичалым глазам односума понял, что тот не сможет осуществить его просьбу. Явтух, нетвёрдо стоя на раненой ноге, затвердил как будто на плацу: «Ваше благородие, господин подхорунжий, освободи от греха».

Тогда раненый Василий, собрав последние силы, сказал глухим голосом, но очень отчетливо: «Бери коня, возле меня не стой, а спасай свою душу. Конь мой не ранен, а мамане моей низко кланяйся от меня, пусть не горюет. И пусть справит молебен за упокой моей души. А ещё друже, молю тебя, выживи в этой войне, женись, нарожайте деток и пусть у тебя их будет пятеро. А моя жизнь закончена. Прощай товарищ и односум…»

ВМЕСТО ЭПИЛОГА.

В один из стылых зимних вечеров на церковную площадь въехал всадник на стройном коне. Спешившись и снявши папаху, он троекратно перекрестился на едва видимый в сумерках храм. Потом повел коня на поводу и пересёк церковную площадь. Вскоре он уже стучал в ворота крытого под корешок, явно не нового дома. Войдя в комнату, пришелец снял шапку и перекрестился на икону с горящей под нею лампадой. Вошла средних лет сухощавая женщина и, вглядываясь в лицо незнакомца, спросила: «Хто ты, чоловиче, шось тэбэ ны прызнаю?» Вошедший, подойдя к ней ближе, опустился на колени. Припав к ногам женщины, он разразился глухими мужскими рыданиями. Подняв заплаканное лицо, произнес: «Тетю, это ж я – Явтух, односум вашего погибшего Васи. Мы с ним обое были в отступе». Голос его задрожал, но он после минутной паузы взял себя в руки: «Я виноват перед Вами, потому что оставил на поле боя раненого товарища. Господь свидетель, я бы не спас вашего сына. Ведь ему в живот вошла вся пулемётная очередь. Василёк просил застрелить его. А у меня кроме кинжала ничего не было...» И тут он замолк и рукавом черкески вытер глаза.

Женщина, а это была моя бабушка, велела встать ему с колен.

– «Сынок, я тебя не осуждаю, – сказала она, – значит, на то воля божья. И он простит тебя за то, что не поднялась у тебя рука на раненого. Значит, на роду написано Василию погибнуть молодым. И не казни себя, сынок. Береги сам себя. Наступает смутное время. Храни тебя Господь. Ты должен долго жить, вырастить своих детей. Пусть хоть твоя мать увидит живого сына. Я ж буду знать, что мой сын не зря положил свою голову. Знаю теперь, что в смертную свою минуту помнил он о матери – о своей и чужой, когда спасал её сына. А я со своим горем свыкаюсь. По осени мне было сообщение из атаманского правления, что сынок мой сложил свою голову. Я долго не верила. Ослепла выглядаючи. А теперь нет у меня надежды. Буду поминать его за упокой, по-христиански, как Господь велел». Она замолчала, погрузившись в свои мысли.

ПОСЛЕСЛОВИЕ АВТОРА.

Вскоре бабушка, связав свою судьбу со вдовым бездетным казаком, переселилась на край станицы, где жила семья Явтуха.

А того к тому времени закрутило в водовороте гражданской войны. Живой и невредимый, он потом, когда всё затихло, вернулся домой.

В начале двадцатых годов бабушка ездила на место гибели дяди Василия, но увидела там забросанную кое-как огромную и безымянную братскую могилу, а вокруг рассыпанные и отбеленные кости людские и лошадиные вперемешку, рогатые германские каски, обломки оружия, позеленевшие гильзы, ставшие немыми свидетелями двух жестоких войн.

В 36-м году отец и мать мои соединили свои судьбы. А Явтух, приходившийся дядей моей матери, теперь породнился с бабушкой, и не было праздника, чтобы он с семьей и с подарками не приходил бы к нам в гости. Что касается наказа моего дяди Василия Никитовича Лемиша, то Евтихий Иванович исполнил его полностью.

У них с бабушкой Лукерьей было пятеро детей. Все выросли достойными людьми.

К сожалению, их старший сын Николай пропал без вести в Великую Отечественную войну. Живут в Каневской две дочери Евтихия Ивановича, внуки и правнуки. Жизнь продолжается.

Бабушка же моя, Александра Васильевна, умерла в 1964 году в возрасте 92-х лет. До последнего вздоха она вспоминала погибших на войнах сыновей, проклинала войну, и не было, пожалуй, большего пацифиста, чем эта седая, измождённая печалями и многолетним трудом мать.

Нина ШАБАНОВА

Шабанова Нина Никифоровна *родилась в ст. Пластуновской Динского района 25 марта 1926 года. Закончила 9 классов. Училась в сельскохозяйственном техникуме в г. Краснодаре. После окончания техникума по распределению приехала в ст. Каневскую в 1951 году. Здесь же вышла замуж, воспитала двоих детей, растут три внука. Песни запомнила с детства (пели взрослые, когда ехали в колхоз на работу и с работы в поле). Прошло много лет, но слова и мотив сохранились в памяти. Так песни дожили до наших дней.*

Зоя Сизова

ОЙ, ДИВЧИНА, ШУМЫТЬ ГАЙ

Ой, дивчина, шумыть гай,
Кого любыш – забувай, забувай.
Ой, дивчина, шумыть гай
Кого любышь, забувай.

Ой, дивчина, серцэ мое,
Пидыш замиж за мэнэ, за мэнэ?
Ой, дивчина, серцэ мое,
Пидыш замиж за мэнэ?

Нэ пиду я за тэбэ;
Нэма хаты у тэбэ, у тэбэ
Нэ пиду я за тэбэ;
Нэма хаты у тэбэ.

Пидыш, серцэ, в чужую,
Покы свою сбудую, сбудую,
Пидыш, серцэ, в чужую,
Покы свою сбудую.

Чужа хата такая,
Як свыкруха лыхая, лыхая,
Чужа хата такая,
Як свыкруха лыхая.

Хочь нэ лае, та бурчить,
А вже ж вона нэ мовчить, нэ мовчить.
Хочь нэ лае, та бурчить,
А вже ж вона нэ мовчить.

Ой, дивчина, шумыть гай,
Кого любыш – забувай, забувай.
Ой, дивчина, шумыть гай
Кого любышь, забувай.

ХОЧ ТЫ ЛЮБЫШ, ХОЧ НЭ ЛЮБЫШ

Хоч ты любыш, хоч нэ любыш –
Тилькы нэ цурайся,
Бо вси люды добрэ знають,
Що ты жэнихався.

Як бы ж ты, моя мылэнька,
Була богатэнька,
Взяв бы тэбэ за рученьку,
Повив до батэнька.

Як бы я, мое козаче,
Була богатэнька –
Наплювала б я на тэбэ
И на твого батэнька.

Ботай тоби, дивчинонька,
Тоди б замиж выйшла,
Як у поли край дорогы
Руда б мята зийшла.

Бодай тоби, козаченько,
Тоди й оженывся,
Як у млыни б, на каминни
Кукиль уродывся.

А у поли, край дорогы
Руда мята зийшла.
Молодая дивчинонька
Тоди й замиж выйшла.

А у млыни, на каминни
Кукиль нэ вродывся.
Старый козак, як собака,
Й доси нэ жынывся.

Станица в лицах

Валентина МОТОРНАЯ

ПАМЯТЬ ЖИВА

Одна моя давняя приятельница, живущая в пресыщенной избалованной Москве, приехав навестить свою малую родину – Каневскую, с горячностью Пьера Безухова стала обличать «те» времена, которые сегодня принято обличать. И дороги-то у нас никудышные, и строить-то ничего не строили, и вообще 70 лет из истории надо вычеркнуть. Было странно слышать это от человека, выросшего здесь и помнящего, как в грязи в центре на ул. Гагарина утонул первоклассник.

Я не принадлежу к ортодоксам, но уважаю правду и принципиальность. А ещё мне обидно за людей, которые жили и работали в то время, работали на благо своих земляков, и сегодня не могут даже защитить себя – они просто уходят, тихо и без оправданий.

Так ушёл недавно Борис Иванович Репин, имя которого известно каждому каневчанину, так как почти 50 лет его жизни отдано нашему району. И сегодня, после его ухода, остались его дела, которые ещё долго будут напоминать о нём и людях его поколения, отдавших свои знания и силы делу служения людям.

– Времена не выбирают, в них живут и умирают, – сказал поэт. И они не выбирали времена, это время выбрало их, а они честно делали своё дело. В далёком 1965-м Борис Иванович Репин был избран секретарём Каневского РК КПСС, а с 1977 по 1986 год работал председателем Каневского райисполкома. Эти 20 лет его работы на руководящих районных должностях стали годами большого строительства. Построенное в те годы до сих пор служит людям и будет служить ещё долго.

В 60-е годы вся страна представляла собой огромную строительную площадку, охватывающую всю страну «от Москвы до самых до окраин». Ярким образчиком этих окраин была наша родная станица. В те времена в нашей «самой большой в

мире» была пара-тройка асфальтированных улиц и пара многоэтажек... о двух этажах. Именно эти годы, 60-80-е, отмечены наибольшим размахом строительства в районе и неразрывно связаны с именем Б. И. Репина. В эти годы в райцентре построены: вторая, шестая, седьмая школы, здания администрации, треста-2, банка, Дворца культуры, типографии. Началось широчайшее жилищное строительство, строились детские сады, асфальтированные дороги, прокладывались тротуары. Станица приобретала современный ухоженный вид. Многие помнят, как по дороге на работу или с работы (а ходили тогда только пешком) делались «заметки» для завтрашнего обсуждения на планёрке. Чувство хозяина было превалирующим и у Бориса Ивановича Репина, и у Петра Прокофьевича Чубова. Но руководство района не замыкалось на объектах райцентра, широкий размах получило развитие «соцкультбыта» на периферии – это с подачи райкома и райисполкома каждый колхоз выстроил у себя: Дом культуры, детские сады, школу, а то и Дворец спорта, профилакторий, летние пионерские лагеря. Всё это, правда в несколько ином статусе, работает и по нынешний день, служит людям, которые должны помнить тех, кто стоял у истоков. Имя Бориса Ивановича Репина – в самом начале этого списка.

В эти же годы, когда районом руководил Борис Иванович, каневчане получили новую поликлинику, роддом, музыкальную школу, новые здания обрели: узел связи, почта, милиция и многие другие. Одновременно развивается дорожное строительство, растут темпы газификации, разветвляется водопроводная сеть, появляется централизованная канализация. Но не только развитием инфраструктуры занимается председатель райисполкома, в поле его внимания – главная отрасль района – сельское хозяйство. Именно в те годы закладывается фундамент высоких урожаев, надоев, привесов, которые позже сделают наш район одним из лучших в крае.

Однако не хлебом единым жил район – наши спортсмены, наши художественные коллективы и самодеятельные артисты были известны не только в Советском Союзе, но и за рубежом. И это тоже было областью заботы и внимания Б. И. Репина. Держать руку на пульсе времени, мыслить перспективно, подкреплять мысль делом – всё это требовало громадных усилий, полной самоотдачи, напряжённой работы. Всю свою энергию, опыт, целеустремлённость он вкладывал в реализацию дел на пользу району, его жителям. Выходных практически не было. Борис Иванович думал о будущем, а потому много сил и времени отдавал кадровому вопросу. Отыскивал высококвалифицированных перспективных специалистов и растил из них будущих руководителей, которые принесли району славу, которые работают и сейчас. Наверное, в том, чтобы подготовить себе смену (мы ведь не вечны), главная мудрость руководителя. Он подтвердил это собственным примером.

Каким он был, яркий представитель попранных 70-х, человек, сделавший для каневчан очень немало? Бориса Ивановича отличала собранность, целеустремлённость, требовательность, дисциплина. А близкие знали его как весёлого, коммуникабельного человека, радушного хозяина, хорошего семьянина. Вот только времени на эти ипостаси катастрофически не хватало. Он прожил достойную, востребованную жизнь, служил людям и своей стране. И страна подтвердила это, наградив его орденами и медалями, а местная власть присвоила ему высокое звание «Почётный гражданин Каневского района». Жаль только, поздновато. Впрочем, в России слава зачастую настигает человека после жизни. А вот память остаётся: во Дворцах культуры и спорта, в детских садиках, парках, стадионах, в жилых кварталах, в людских сердцах…

Валерий КОСТРОВ

ГЕРОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА

В этом году исполняется 99 лет со дня рождения Героя Социалистического Труда Александра Петровича Чернявского – нашего земляка.

Его сын, Александр Александрович Чернявский, обратился в архивный отдел администрации Каневского района с просьбой уточнить место проживания его родственников в станице Каневской. Выяснилось, что он долгие годы собирает материалы о своём отце.

Сам Александр Александрович родился в селе Красное Кущёвского района. Школу окончил с серебряной медалью и поступил в МВТУ им. Баумана. По распределению был направлен на Саратовский электроприборостроительный завод, где прошёл путь от технолога до заместителя генерального директора. Завод относится к авиационной отрасли, и Александру Александровичу довелось принимать участие в разработке таких проектов, как самолёты «Антей», «Мрия», Ту-160, вертолёты «Чёрная акула» и «Аллигатор».

Среди увлечений – история и культура Кубани. Его жена – кандидат медицинских наук, окончила Ростовский-на-Дону государственный университет. Сын – тоже медик. Полтора года назад в его семье родился внук.

Книга об отце почти написана, в ней будут и сведения о корнях рода Чернявских – эта фамилия значится в большинстве известных казачьих реестров. Сотенный есаул Пётр Чернявский, похороненный в 1827 году возле храма Сошествия Святого Духа на апостолов, о чём напоминает памятная доска, недавно установленная в парке имени 30-летия Победы – их предок... Надеемся, что через год, к столетию А. П. Чернявского, это исследование будет опубликовано, а сегодня мы подготовили для вас краткое изложение его биографии. Александр Александрович нашёл хорошие слова, чтобы рассказать об отце:

«Кубань дала Родине 578 Героев Социалистического Труда. Их было всего 578 на 5-ти миллионную Кубань за 53 года существования этого звания! Вернее – за 45 лет, так как первый кубанец был удостоен этого звания в 1947 году. И больше их не будет уже никогда. Страны, которую строили эти люди, за которую проливали кровь, уже нет. Но есть и будет Россия с её славной неповторимой историей, её непобедимым народом! «Род приходит, и род проходит, а земля пребывает вовеки». И в этой непрестанной смене поколений не должна прерываться связь времён...

Александр Петрович Чернявский родился 12 мая 1910 года в станице Каневской, в семье крестьянина-середняка. Он был вторым ребёнком, и было у него три сестры и два брата. С детства их приучили к нелёгкому крестьянскому труду.

Отец окончил Ольгинскую школу крестьянской молодёжи, затем – Краснодарскую школу бухгалтеров. Свой трудовой путь будущий Герой Социалистического Труда начал на Кубанской сельскохозяйственной опытной станции под руководством Павла Пантелеймоновича Лукьяненко, будущего академика.

С 1933 по 1935 годы отец служил в армии, в отдельном батальоне связи 9-го стрелкового корпуса, который дислоцировался в г. Краснодаре.

После демобилизации он учился на рабфаке Краснодарского сельскохозяйственного института, а с сентября 1937 по 22 июня 1941 года – в Краснодарском институте винограда и виноделия (это нынешний Кубанский государственный аграрный университет).

В автобиографии отец писал: «С 22 июня 1941 года по август 1942 года находился в действующей Красной армии – на Западном фронте. В августе 1942 года по ранению (потеря левой ноги) вернулся с фронта».

Отец не рассказывал о войне. Мы знали, что воевал он в пехоте, был в звании сержанта, что

его тяжело ранили в атаке под Москвой, и что в этой зимней атаке погибли все его товарищи... В живых остался только он один. Из воспоминаний матери известно, что ранило отца где-то на возвышенном месте, откуда был виден берег реки, он долго лежал на снегу, истекая кровью, и видел, как гибли его товарищи. Глубокой ночью его подобрали санитары. Орден Отечественной войны II степени нашёл его лишь через 26 лет….

В июле 1941 года 54-я стрелковая дивизия, в 473 стрелковом полку которой сражался отец, форсировала Днепр, выбила немцев из Жлобина и удерживала позиции за Днепром. А потом была оборона днепровских переправ у города Речица, обеспечившая отход наших войск на восточный берег Днепра, оборона Гомеля, Брянска – все эти бои сдерживали фашистов, рвавшихся к Москве.

Они встретили врага на рубеже Тулы, уничтожили его танки, отстояли город и ещё нашли в себе силы гнать врага от Москвы. Отец сражался на южном рубеже обороны города с первого до последнего дня.

Тяжёлое ранение он получил в самый канун трагедии, разыгравшейся в треугольнике, образованном Варшавским шоссе и речками Шмея, Пополта и Ресса. В боях на этом месте, что ныне зовётся Долиной смерти, пали многие герои освобождения Калуги – за две недели февраля 1942 года в районе Барсуков и Вышнего наши войска потеряли убитыми и ранеными более 80 тысяч человек! А потом был медсанбат, где отцу ампутировали изувеченную левую ногу на четверть выше голени...

После окончания в декабре 1943 года Ташкентского сельскохозяйственного института отец был направлен на работу в должности старшего агронома в станицу Привольную Каневского района, где трудился до сентября 1948 года.

С 14 февраля 1944 года родители работали в Привольной МТС, основанной ещё в 1932 году. Отец был назначен старшим агрономом. В круг его ответственности входили управленческие, производственно-технические, экономические и социальные вопросы: организация труда и быта механизаторов, формирование бригад, восстановление, эксплуатация и распределение техники по колхозам. Мама работала участковым агрономом, отвечала за поля пяти колхозов: «За технику», «Соревнование», «Индустрия», «Память Ильича» и «Политотдел».

В 1947-1948 годах отец исполнял обязанности директора Привольной МТС. При нём началось сооружение водопровода, заработал радиоузел, дала свет стационарная электростанция, подаренная дважды Героем Советского Союза Тимофеем Тимофеевичем Хрюкиным. Опорой отца были фронтовики-механизаторы, бригадиры-полеводы – простые труженики, которые поднимали разорённую войной кубанскую землю. В станице Привольной родители прожили и проработали более четырёх лет.

Затем Александр Петрович Чернявский был направлен на укрепление сельского хозяйства Кущёвского района. В сентябре 1948 года его назначили старшим агрономом Красносельской МТС, а через два года он стал председателем колхоза «Победа» в Кущёвском районе.

В 1957 году Кубань собрала рекордно высокий урожай зерновых. Краснодарский край наградили орденом Ленина. Высшей наградой Родины был отмечен в том году и труд отца. За особые заслуги в развитии сельского хозяйства и достижение высоких показателей по производству сельскохозяйственных продуктов 31 октября 1957 года отцу было присвоено звание Героя Социалистического Труда, и 11 ноября 1957 года в Краснодаре Климент Ефремович Ворошилов лично вручил отцу награды – орден Ленина и Золотую Звезду Героя.

Ушёл отец с поста председателя в 1963 году по болезни – война всё-таки настигла его, сказались последствия ранений и перегрузки послевоенных лет. На последнее собрание провожать отца пришли около двух тысяч колхозников, с кем он работал 13 лет.

Умер отец 23 декабря 1969 года, на 59-м году жизни, и похоронен в ограде братской могилы Красносельского кладбища Кущёвского района. Его имя – на мемориальной арке «Ими гордится Кубань» в г. Краснодаре, в его честь названа одна из новых улиц в селе Красное, и в память о нём у здания новой школы установлена мемориальная доска. Благодарные потомки хранят память о человеке, который посвятил всю свою жизнь людям и родной земле!»

Так сын написал об отце. А мы напоминаем, что 12 мая нашему земляку Герою Социалистического Труда Александру Петровичу Чернявскому исполнилось бы 99 лет...

Валерий Костров,
специалист архивного отдела
администрации Каневского района

Лариса ЯКИМЕНКО

ЗАБЫТОЕ ИСКУССТВО БИСЕРНЫЕ УЗОРЫ

Жёны египетских фараонов и средневековых венецианских купцов знали толк в бисере. Впервые бисер пришёл в Россию в 10-11 веках из Венеции, однако ещё в древнем Египте бисерные украшения были известны. Слова о том, что новое – это хорошо забытое старое, как нельзя лучше относятся к искусству бисероплетения.

Когда-то низанные из бисера шейные нагрудные украшения – плоские и круглые цепочки, жгуты, ожерелья были неотъемлемой частью праздничного наряда.

Бисером расшивали головные уборы, обнизывали подолы, украшали повязки для волос; из бисера делали кисти на пояса, кисеты, косынки. Наряду с жемчугом и драгоценными камнями его использовали для ювелирных изделий, отделки одежды. Изумительные вышивки бисером в сочетании с золотыми и серебряными нитями, расшитые жемчугом и самоцветами, созданные русскими мастерами, славились по всему миру. Он, как стекло или эмаль, не стареет с годами, не боится света. Что можно вышить или сплести из бисера? – Картины, подушечки, театральные сумочки, чехлы, кошельки и футляры для очков, бумажники. И, конечно же, как в старину, не найти лучшего материала для женских украшений.

Украшения, сделанные умелыми руками Натальи Вертепы, удивительно изысканны, с восхитительным рисунком. В замысловатые узоры, будто выведенные на стекле старательной кистью зимы, сплетаются тысячи малюсеньких бисеринок, образуя изящные ожерелья, серьги.

Чтобы называться талантливым, мало просто делать что-то лучше других. В конце концов техника – вопрос старательности и времени. Надо ещё суметь стать в своём деле неповторимой. Конечно, ни один талант не обходится без фантазии, а у Наташи фантазия неисчерпаема.

С огромным успехом проходят её выставки в родной Каневской, других городах и станицах края.

С чем можно сравнить бисероплетение? С морозным инеем на окне? С хрупкой снежинкой? С солнечными бликами? – Всё не то. Узор плавно перетекает из одной формы в другую, ручеёк, никогда не прерываясь. Он напоминает мастерице многокрасочный ковёр степей Кубани. Все украшения Наталья делает с любовью, наверное, потому они подчёркивают женскую красоту и нежность.

Конечно, было бы прекрасно, если бы все выбирали профессию по призванию. Выбери она основной профессией искусство бисероплетения, наверняка, её уникальное мастерство украсило бы коллекции наших лучших модельеров. Но это занятие у Наташи – для души, как она сама об этом говорит. Всё свободное время, конечно же, отдано своему увлечению. Казалось бы, такой простой аксессуар, но он придаст шарм любому костюму, сделает платье нарядным и женственным. Мода меняется и время бежит вперёд, но для любого стиля и случая, во всякое время года и суток украшение из бисера будет выглядеть своевременно. Между тем у Натальи выросла дочь Маша, тоже с ярко выраженной способностью к рукоделию. Во всяком случае, девушка уже отправляла свои работы на различные тематические конкурсы. Маша работает не только в технике бисероплетения, ещё, надо отметить – успешно, занимается вышивкой.

Вполне возможно, что когда-нибудь мы увидим и персональную выставку Марии Вертепы. Что же, такая преемственность поколений набирает силу, и это очень радует.

На фото Валерия Бабича: слева – Лариса Якименко, справа – Наталья Вертепа

Историко-литературное объединение «Родник»

Памяти поэта

Владимир Михайлович Тощев родился 29 марта 1936 года в селе Княгинино Нижегородской области. Его отец был репрессирован перед войной, и мать, Елена Ивановна, одна воспитывала троих детей. Детство будущего поэта пришлось на военное время.

«Трудности и лишения, отчаянность и скитальческий образ жизни хоть и безрадостны, но много дают чувств и ума в становлении человека и его творчества», – вспоминал Владимир Михайлович.

После окончания средней школы он был призван в армию и служил авиамехаником. В 1959-1964 годах учился в Московском государственном институте культуры, а с 1970 по 1973 годы был аспирантом этого института. Опубликовал семь научных работ, преподавал теорию и социологию культуры в Казани и Перми.

Стихи он начал писать ещё в школе, но всерьёз занялся поэзией после того, как в 1985 году

переехал в нашу станицу и стал настоящим патриотом Кубани, знатоком её истории и культуры. На творческом конкурсе к 200-летию Каневской стихи поэта В. Тощева были отмечены первой премией.

Владимир Михайлович стал лауреатом именной премии главы администрации Краснодарского края для людей с ограниченными возможностями здоровья «За стойкость и жизнелюбие, проявленную силу воли и оптимизм», был удостоен звания «Заслуженный работник культуры Кубани».

В течение десяти лет он был бессменным руководителем Каневского районного музея. Основатель историко-краеведческого объединения «Родник», редактор альманаха «Каневчане» и приложения к нему – православного журнала «Дорога к храму».

Таким он нам и запомнился – яркая творческая личность, настоящий интеллигент и талантливый поэт.

Валерий Костров,
специалист архивного отдела
администрации МО Каневской район

ВЛАДИМИР МИХАЙЛОВИЧ… МИХАЛЫЧ

(на фото – у самовара Владимир Тощев и Валентина Вервекина)

Неугомонная душа, фонтанирующая идеями, проектами, сгусток энергии. Только теперь, когда его уже нет с нами, начинаешь понимать размеры и невозвратность этой потери. Воистину, «…Какой источник разума угас».

Редкий умница, тонкий лирик-поэт, он умел в наше непростое время сплотить вокруг себя таких же людей, как он, повести их за собой. Так был им задуман журнал «Каневчане». Энтузиазм, с которым мы начали 17 лет назад этот проект, был неиссякаемым. Созданное им творческое объединение «Родник» выпустило первые экземпляры журнала. Я их перечитываю сейчас как что-то совершенно новое, свежее. Мы первые в то время, когда многие в угоду популизму громили устои, грешили выпячиванием одного и замалчиванием другого, начали писать ПРАВДУ о том, что происходило на нашей земле в 30-е годы. Для многих это был шок, т. к. авторами у нас были тогда ещё живые свидетели тех лет. Мне очень сейчас не хватает ушедших Сидоренко Ф. И., Гармаш И. И. и др. Не хочется, чтобы журнал превращался в яркую периодическую брошюру.

Владимир Михайлович, сам перенёсший тяжёлое, голодное детство, с большим вниманием относился к этой теме.

А какие мы закатывали чаепития у него в музее!.. Сколько интересных людей заходили на огонёк и оставались. Нет уже с нами Лукьянова В. А., Сидоренко Ф. И., Галактионова Н., Зорина Л. С., Хачанова В. Е.

Кроме работы нас всех объединяла чисто человеческая симпатия друг к другу. Тем не менее, это не мешало нам сталкиваться в отстаивании своей точки зрения до «святых волос», до «расставания навеки». Но утром в трубке звучал голос Мыхалыча, как ни в чём не бывало. С какой ностальгией вспоминаются его шашлыки по поводу выхода каждого нового номера журнала… Его умение находить новые таланты и поддерживать их… Он очень дорожил коллективом. Может, он находил в нём то, чего где-то по жизни ему не хватало.

Глубокая, неистребимая грусть в его глазах, какая-то внутренняя боль и в его ярчайших произведениях. Нельзя без слёз читать его «Матушка-голубушка», «Обращение к друзьям-поэтам» – его пронзительные предсмертные строки!

Наш творческий коллектив старается, чтобы традиции, заложенные Владимиром Михайловичем, продолжались. Бережно сохраняя коллектив, мы продолжаем поиск новых неспокойных душ.

Дух Тощева продолжает жить в его детище, и пока журнал будет выходить – он жив, он с нами. Пусть журнал будет для тебя, Михалыч, лучшим памятником.

Главный редактор В. Ю. Саяпин

(творческое объединение «Родник» – 1997 год)

Владимир ТОЩЕВ

ЗАПЕЧАЛИЛАСЬ ДЕВУШКА-ИВА

Над глубокою гладью одна,
Молода и печально красива,
Глядя в тайну озёрного дна,
Запечалилась девушка-ива.

Дарят песни тебе соловьи,
И, влюблён в твои юные годы,
Ветер косы ласкает твои,
Обнимая в часы непогоды.

Никому не расскажешь сама
Свои тайные думы-секреты,
Не с того ли и сходят с ума
Композиторы все и поэты?

Над водой, наклонившись одна,
С тихой грустью, стройна и красива,
Глядя в тайну озёрного дна,
Ждет судьбу свою девушка-ива.

Цветет сирень, которую посадил В. М. Тощев во дворе музея

НЕОКОНЧЕННЫЕ СТИХИ

Сказаны последние слова,
Сложены стихов последних строчки,
Что ж, судьба всегда во всем права,
Расставляя там, где надо, точки.

Подводя под прожитым черту
И пребыть готовясь в царстве новом,
Выскажу заветную мечту,
Обращусь к друзьям с последним словом.

Первая прощальная строка
Той, с кем прожил радости и вьюгу,
С кем всегда была моя рука,
Спутнице моей, жене и другу.

В сердце зла напрасно не храня,
С мыслью жил, что был кому-то нужен,
Всем, кто помнил и любил меня,
Всем, с кем был я дружен и не дружен.

…….
……

Отпусти меня страшная боль,
Хоть немного, пусть даже не сразу.
Кто прогонит ту чёрную моль,
Что сжирает и волю, и разум….?

Виктор АНДРЮЩЕНКО

ПРЕДАННОСТЬ

Рассказ

Фёдор Левченко видел, что сын подрастает, приближается время призыва его на службу. А значит, к этому надо готовиться. Самое главное – купить хорошего строевого коня. Конечно, немало денег потребуется на шитьё черкесок, бешметов, сапог, на конскую амуницию, но главное – это строевой конь.

Сам он в своё время отслужил действительную службу в Первом Полтавском полку и хорошо знал, что значит иметь хорошего строевого коня. А то, что его сын Григорий попадёт на службу в конный полк, он не сомневался.

Хорошего коня можно было купить у калмыков или горцев, пригонявших в кубанские станицы своих коней, можно было и дома вырастить или купить в станице. Конь из чужой местности – что кот в мешке, купишь, а потом каяться будешь. Хотелось бы купить коня в своей станице у знакомых людей. А тут как раз приехал в гости вышедший на льготу урядник Личного Конвоя Его Императорского Величества, брат его жены Григорий Пономаренко. Своих детей у него не было, и он очень хорошо относился к своему племяннику Григорию.

Узнав о заботах своего кума, он с радостью согласился принять участие в таком важном деле, как выбор строевика для Гриши. Тем более, что конвоец хорошо разбирался и в лошадях, и в оружии и другой казачьей амуниции.

И пошли купцы по Привольной. Царского конвойца везде встречали с почётом, да и Фёдор был человеком уважаемым. Многие домохозяева хотели угостить их, посидеть с ними, но, узнав о важной миссии, хотя и с сожалением, но отпускали их. Один встречный казак решил помочь станичникам и посоветовал сходить к деду Губарю и при этом отвёл глаза в сторону.

Дед Губарь показал гостям всех своих коней, а потом повёл на задворье и показал маленькую мышастую кобылку, которая ходила по кругу и вращала пресс, который выжимал сок из сорго. За ней бегал лошонок тоже серой масти. Фёдор хотел пожурить Губаря, но увидел, что Григорий начал внимательно присматриваться к стригунку. Тот долго его осматривал, заглядывал в зубы, мял руками бабки, а потом сказал Фёдору:

– Бери и не торгуйся, из него вырастет хороший строевик.

Фёдор принял это за шутку, но, видя серьёзное лицо Григория, согласился. Купцы расплатились с хозяином, выпили приличествующий такому случаю магарыч и повели лошонка на недоуздке домой. Встречные, узнав, что Фёдор купил сыну будущего строевика, тоже прятали глаза и посмеивались.

Жена Фёдора внимательно осмотрела покупку, и вид её не предвещал ничего хорошего, но Григорий сказал, что строевик вырастет хороший, успокоилась. Она неплохо разбиралась в лошадях и удивилась, что серьёзные казаки выбрали этого мышастого заморыша. Но брат был для неё авторитетом непререкаемым, и она смирилась.

Вскоре пришёл и хозяин будущего строевика Григорий Левченко. Посмотрел на конька и слёзы выступили на его глазах

– И на этом огрызке я пойду в полк, а то и на войну. Лучше уж на корове, чем на нём!

На что дядя строго заметил:

– Пока – не конь, но со временем будет тебе хороший боевой товарищ. Я помогу тебе вырастить из него хорошего скакуна.

– Да и кличка у него самая что ни есть героическая – Орёл. Ты его, Гриша, от смеха подальше зови Орликом, так оно будет лучше, – сказала мать.

Так и порешили.

Постепенно молодой конь и молодой казак привыкали друг к другу. А дядя дал Григорию полную инструкцию, как кормить и содержать коня. Вначале хозяин чисто-начисто его вымыл, а потом делал это уже регулярно. Каждое утро приносил Орлику краюшку хлеба, посыпанную солью, водил по двору, учил откликаться на кличку, и стригунок, на диво, очень быстро запоминал всё, чему учил его Григорий.

Началась косовица. Все работоспособные члены семьи выехали на надел. Григорий взял и коня, и в часы отдыха то купал его, то подкармливал. Одним словом, вскоре они стали неразлучными друзьями. Осенью с ним проводили такие занятия. Младший брат Василий садился на осёдланного коня и скакал в степь. Григорий тут же пускал следом своего Орлика, и тот быстро настигал соперника. Но долгое время не мог обгонять скачущую лошадь, а догнав её, скакал рядом.

Седлать его было ещё рано, и пришлось смириться пока с тем, что Орлик умеет догонять даже очень быстроногого коня, но не стремится обогнать его.

Зимой Григорий продолжал занятия с ним. Несколько раз приезжал из Новомышастовской дядя Гриша. Всегда внимательно осматривал будущего

строевика и давал племяннику советы по дальнейшему уходу за ним.

За зиму Орлик заметно подрос и из «гадкого утёнка» превращался в красавца коня.

В конце лета Орлика начали учить ходить под седлом. Он не очень радостно встретил это, но Григорию подчинялся во всём. Потом хозяин научил его останавливаться на полном скаку, ложиться, вытянув копыта, изображая из себя мёртвого. Иногда Григорий на скаку спрыгивал с коня и прикидывался то ли спящим, то ли мёртвым. Конь начинал волноваться: храпел, долбил копытами землю, старался зубами поднять всадника с земли. В конце такого упражнения Григорий всегда поощрял его.

Осенью станичное общество подтвердило, что Григорий Левченко направляется служить в Первый Ейский конный полк Кубанского казачьего войска. Так полк назывался до 1910 года и дислоцировался в предместьях Тифлиса. В начале января новобранцев собрали около станичного правления. Приехавший из полка офицер немного рассказал им о предстоящей службе. Потом в церкви был специальный молебен, и молодые казаки приняли военную присягу.

После выхода из церкви им дали возможность немного побыть с родными и близкими. Потом трубач сыграл построение и, в сопровождении теперь уже всего нескольких близких родственников с подводами, на которых везли казачье снаряжение, они строем двинули к столице Ейского отдела – станице Уманской. В полку Григория распределили в пятую сотню, где в основном и служили привольненцы. И началась долгая и нелёгкая казачья служба.

Там он встретил много своих станичников и среди казаков, и среди унтер-офицеров. Во время занятий с новобранцами офицер или унтер-офицер не делал различия, его это станичник или нет. Со всех спрашивали очень строго. Конь должен быть чистым, ухоженным. Конская сбруя и другое снаряжение – в полной исправности. От казака требовалось, чтобы он был подтянут, чисто одет и исправно выполнял все требования командиров.

Чтобы содержать в полной готовности своего строевого коня, казак, как и любой кавалерист, должен был утром подниматься на час раньше других военных специалистов. И командир сотни есаул Майборода, и командир полка, оба выходцы из казаков, были очень требовательны. Часто устраивали дневные и ночные походы по горной местности, проводили учения и всегда держали полк в полной боевой готовности.

Вот здесь Григорий понял, что значить готовить коня к службе. Орлик смело ходил по горным тропам над ущельем. Если хозяин слегка зажимал ему рот – молчал, не ржал и не цокал подковами. Был случай, когда казаки с вьючными конями должны были пройти по узкой тропе некоторое расстояние. Григорий нечаянно поскользнулся и свалился в ущелье, но повод из рук не выпустил. Конь упёрся всеми ногами в камни и, кажется, замер. Подоспевшие казаки вытащили Григория, и только после этого конь не выдержал и заржал. После похода, на привале, командир сотни сказал, что если бы было можно, он бы объявил поощрение и Орлику за настоящую войсковую выучку.

Григорий Левченко имел замечательный бас. Вскорости его зачислили в полковой хор. В нём было примерно 30 казаков и унтер-офицеров и несколько женщин – жён офицеров и унтер-офицеров – сверхсрочников. В летнее время спевки проходили под открытым небом, потом играл полковой оркестр и Григорий на своём строевике «танцевал» под музыку. Скоро на эти занятия стали приходить как на концерты.

Воюющий казачий конь – это нормально, но чтобы конь танцевал под музыку – большая редкость.

Воинское мастерство Григория Левченко и его боевого коня росло с каждым месяцем. Во время джигитовок, несясь на полном аллюре, конь вместе с тем держал спину ровно, не делая рывков. Это давало возможность всаднику выполнять упражнения, не боясь, что конь шарахнется в сторону или остановится внезапно. Они очень хорошо понимали друг друга. Григорий научил Орлика во время скачек не только догонять лидеров гонки, но и обгонять их. Видя исполнительность коня, доброе его отношение, Григорий платил ему тем же.

Однажды ранней весной в довольно тёплый и солнечный день командир полка объявил многокилометровый поход с ночёвкой в горах. Так как природа не предвещала ничего плохого, то многие конники не взяли с собой попоны для защиты коней от непогоды. А Григорий взял. К ночи погода испортилась: похолодало, подул резкий ветер и пошёл снежок. Полк остановился. Разбили палатки и стали готовиться к ночевке. К Григорию прибежал ординарец командира полка и сказал, чтобы тот отдал попону для командирского коня. Григорий попону не дал. Сказал, что у господина полковника три коня, а у него один. И что если с конём что-нибудь случится, у него нет денег для покупки другого. Когда ординарец доложил полковнику о результатах своих поисков, тот вскипел, но вскоре остыл и приказал оставить Григория в покое, а для его коня найти несколько бурок и укрыть на ночь.

Какой ни длинной была срочная служба, но она закончилась. Через четыре года Григорий Левченко и его Орлик возвратились домой. Они оба сильно изменились. Теперь они были способны выполнить любую боевую задачу. Григорий на 4 года вышел на льготу, то есть в запас. В течение этого времени он не снимал погоны с мундира и должен был держать в хорошем состоянии строевого коня и своё холодное оружие.

Но строевые занятия с конём не прекращал, и он действительно держал его в хорошей форме.

Отдых их был недолгим. Вскоре началась Первая мировая война и Григория вместе со строевым конём призвали и направили в родной полк, который теперь уже назывался Первым Запорожским Государыни Екатерины Великой полком и располагался в селении Кыгызман Карской области, которая была отвоёвана у турок во время русско-турецкой войны 1777-1778 годов. Их полк принял участие и отличился в боях за Сарыкамыш и Эрзрум.

Потом Первый Запорожский полк в составе отдельного кавалерийского корпуса генерала Баратова перевели в Персию. Воевать здесь было необычайно трудно, а в гористой местности, и особенно кавалерии, тем более. Персия находилась в состоянии войны с Турцией, да и в самой этой стране было неспокойно. Всего в 30 километрах от Тегерана действовали небольшие шайки и персов, и курдов, которые не признавали никакой власти и грабили всех подряд.

Однажды на более-менее открытой местности унтер-офицерский разъезд окружил довольно большой отряд немирных курдов. Идти в шашки было рискованно, и командир разъезда приказал спешиться и из-за лежащих коней вести огонь как из-за укрытия. Курды поняли, что казаков им не победить и отступили. За время боя Орлик был дважды легко ранен – в круп и в ногу, но не убежал и не бросил своего хозяина. Во время небольшого затишья Григорий засыпал раны коня порохом и как мог, успокаивал своего защитника. И стал на ноги Орлик только тогда, когда беда миновала и поступила команда двигаться дальше.

Другой раз, во время лобовой атаки на турок, Григорий столкнулся с лихим рубакой и если бы не Орлик, то навсегда бы остался на персидской земле. Но Орлик хватал зубами вражеского коня, бил его передними копытами, не давая турку нанести удар. Наконец-то Григорию удалось разрубить врага на две части. После боя Григорий пытался чем-то подкормить друга, но тот осторожно положил свою голову на плечо хозяина и так некоторое время стояли они, понимая, что им здорово повезло.

Корпус Баратова возвратился в Россию, когда Западный фронт уже полностью развалился. И на этот раз передышка для Григория была короткой. Летом 1919 на Кубань двинулась армия Деникина, и Григорий решил добровольно выехать навстречу наступающим. Он строго-настрого запретил младшим братьям ввязываться в гражданскую войну. Перед отъездом из дома он долго точил свою шашку, осматривал коня и снаряжение. Потом все собрались в хате за столом, а Орлик, перед этим уже заседланный, был привязан к перилам. Выйдя во двор, все увидели, что конь понуро склонил голову к земле и на пыли чётко были видны его слёзы. Мать знала о таких случаях и начала просить Григория остаться. Слёзы коня были дурным предзнаменованием. Григорий уехал, несмотря на просьбы родственников остаться дома.

Через некоторое время он оказался на Царицынском фронте в районе Чёрного Яра. Сюда же был направлен и самый младший его брат Матвей Левченко, насильно призванный деникинцами, не достигнув призывного возраста. Через несколько дней Матвея назначили в разъезд. Зная, что брат ещё необстрелянный, Григорий попросил командира послать вместо брата его. Утром Григория привезли на бурке. Разрывная пуля попала ему в живот и вырвала часть позвоночника. Рядом с трупом шёл оседланный Орлик. Время от времени он трогал зубами бурку. Но хозяин не поднимался.

Похоронили Григория в братской могиле. Хотели снять с Орлика седло, но он никому не давался в руки, даже Матвею. Два дня он понуро стоял у братской могилы, потом начал бегать вокруг неё, дико ржать, и казаки пристрелили коня. Орлика зарыли в яму с другими погибшими конями в паре километров от братской могилы казаков. Так и лежат их кости на Волжской земле. Кости славного казака Григория Левченко и его верного боевого друга – коня Орлика, с которым они служили и воевали с 1908 по 1919 год.

Степан ДЕРЕВЯНКО

Родился в 1951 году. Вырос на хуторах Сухие Челбассы и Мигуты. Живёт в ст. Стародеревянковской. После службы во флоте, где опубликовал свои первые новеллы и рассказы, поступил на отделение журналистики Ростовского университета, которое закончил, отдав предпочтение очерку.
Работал учителем русского языка и литературы, был редактором на радио и делал колхозную газету, строил дома, работая машинистом башенного крана. В перестройку в сельхозуправлении занимался организацией крестьянских хозяйств. Потом был собкором газеты «Крестьянин на Кубани». Стал лауреатом Всероссийского журналистского конкурса. Автор сборника рассказов и новелл «Я всё помню». Фотохудожник, автор трёх фотовыставок. Ныне безработный.

КАСЯ РОСТОВЧАНКА

/ Новелла /

Наша крестница Варя учится в педагогическом колледже станицы Ленинградской. И вот под прошлый Новый год она возвращалась с занятий домой. Села в проходящий автобус Ростов-Каневская в ближнее от водителя кресло и увидела, что на плече у того улёгся и подремывает котёнок. Белолапый, с жёлто-серой спинкой. Трехцветный. Варе он глянулся.

– А это что, дядя, Ваш пушистый помощник? – спросила она водителя.

– Получается, что так, – обрадовался вопросу водитель. – Это подкидыш. Кошечка. Кто-то в автобус на стоянке в Ростове подбросил. Вот он и катается со мной трое суток по маршруту. Кормлю тем, что сам ем. Выбросить не могу – жалко. А котёнок весёлый, ласковый, чистенький. Может, ты его возьмёшь, девочка? У тебя добрая душа, – с надеждой спросил немолодой водитель.

– Возьму, если пойдет.

И Варя протянула к котёнку руки, а он будто ждал этого – сразу спрыгнул с плеча.

– Спасибо тебе, девочка, – сказал водитель и незаметно стер рукавом куртки появившуюся на щеке слезу.

А котёнок, не долго думая, занырнул Варюше за отворот шубки, умостился там и замурчал.

– Как же кошечку зовут? – спросила Варя водителя.

– Не знаю. Я её звал Ростовчанкой. Можешь и ты так звать. А можешь придумать новое имя, она не обидится, – и водитель улыбнулся, шутливо прищурив глаза.

Бежала дорога средь заснеженных полей, шуршали шины, а котёнок себе мурчал под шубкой.

В своей станице, выходя из автобуса, Варя протянула водителю деньги за проезд, но он их не взял, а наоборот, дал Варе сто рублей.

– Зачем, дядя? – не поняла она.

– На молочко. Ты ж студентка, как я вижу, да и Новый год на подходе. Это вам с Ростовчанкой от Деда Мороза.

Так появилась в семье маленькая шустрая кошечка, которой Варя удлинила кличку и стала звать Касей Ростовчанкой.

За год трехцветный комочек вырос в красивую умную кошку, которую любит вся Варина семья. Кася такая же, как и маленькая была: игривая и мурчливая. И очень любит устраиваться на плечах мужиков: Вариного отца и брата.

Варя заканчивает учебу и так же ездит в Ленинградскую. Иногда встречает того самого водителя, и тогда он обязательно спрашивает: «Как там поживает наша Ростовчанка?». Варюша рассказывает о всех Каськиных проделках. Водитель слушает и улыбается. Деньги за проезд с Любаши он брать «забывает».

Фото Александра Деревянко

Степан ДЕРЕВЯНКО

ПРИМЕТЫ ВРЕМЕНИ
(Рассказы)

СЕМЕЙНАЯ ФОТОГРАФИЯ

Старый мой товарищ, ныне хозяин фирмы, попросил сфотографировать его родню: отца с матерью, семью сестры, его семью, и при этом сказал:

– Батя захотел с внуками, правнуками, на восьмое марта, когда все соберутся.

Батю, для меня дядю Володю, фронтовика, я знал, потому ответил:

– Собери всех и скажи, на какое время и куда подъехать, я буду.

Восьмое марта выдалось дождливым и холодным. Пришлось вести съёмку в доме сестры товарища, где нашлась подходящая по размеру комната. Устроили всех на большом угловом диване в два яруса. В центре, естественно, главу рода с супругой и правнуками, да так, чтоб боевые награды были видны. Молодняк весь, женатый и холостой, примостился на спинке дивана, за дедом и родителями. Утолклись и сфотографировались.

На следующий день, сделав снимки, я повёз их товарищу на работу. Он сидел один в своём дорого обставленном кабинете, перебирал бумаги и думал. Со стены, с серого от времени снимка конца девятнадцатого века, строго смотрел его прадед-казак. Я положил на стол фотографии. Он переглядел их, довольно кивнул и спросил:

– Знаешь, зачем я это затеял?

– Знаю, – ответил я и кивнул в сторону портрета предка. – Могу сказать, что правильно затеял. В последнее время не один ты меня приглашал на семейную съемку.

– Вот и я думаю, что правильно. Батя уже старый, я тоже не юн, а надо, чтоб потомки не только знали, но и видели на фотографии свою родословную, показать могли деда, прадеда, имена знали, тогда только они не будут чувствовать себя Иванами, не помнящими родства.

Я согласно кивал, а он продолжал:

– Ты знаешь, как я обрадовался, когда нашёл эту фотографию, – он показал на стену, – и узнал, что прадед был честным, заслуженным человеком? Внутри, – он постучал себя по груди, – родилась гордость за нашу породу, за фамилию, за то, что я смог своей головой создать вот эту фирму, и теперь я всегда думаю, когда принимаю решения – даже не думаю, у меня оно в подсознании – не опорочу ли я честные имена дедов, отца и своё в том числе, и мне надо, чтоб и мой сын так же думал. Тогда я буду спокоен за него и за фирму. Для этого мне нужна была общая семейная фотография, и теперь она есть. Спасибо. Я закажу хорошую рамку и повешу её рядом с прадедом.

– Всё это можно назвать одним словом – преемственность, – заметил я.

– Да, именно так. А ещё это воспитание родственных чувств и сопричастности, – ответил он в задумчивости.

Потом достал сигарету, закурил и, откинувшись в кресле, спросил:

– Так говоришь, не один я заказывал тебе семейную фотографию?

– Не один. Ты – седьмой.

– И кто заказывал, богатые?

– Разные, были и богатые.

– Да-а, – протянул он, – хороший признак. Значит, люди думают о будущем, значит, будущее у России есть.

Я НЕ ОБЕДНЕЮ

Сельская амбулатория в смятении. Старая учительница начальных классов, которую все знали, привела плачущего, с искривлённым от боли лицом, мальчика. У того была острая боль в животе, а в амбулатории не оказалось хирурга, который в таких случаях нужен. Педиатр сама побежала звонить в хирургическое отделение больницы, чтобы проконсультироваться, и в Скорую. Ей ответили, что неотложка приедет в течение часа. А мальчик на лавке в коридоре на глазах пациентов корчился от боли.

Молодая женщина, одетая с изыском, сидевшая в очереди под кабинетом терапевта, не выдержала:

– Давайте я отвезу мальчика в район, а то Скорая пока протарахтит тридцать километров – с ним всё может случиться! Вон там стоит черная иномарка, – она показала на ряд машин под амбулаторией, – через двадцать минут будем у хирурга.

– Так бензин же, деточка… – молвила виновато учительница.

– Ничего, я не обеднею, поехали.

И черная «Мазда», прихватив мальчика, учительницу и педиатра, растворилась в снежной круговерти, несущейся со стороны Каневской.

Джон АКОПОВ

Акопов Джон Суренович *родился в 1941 году на хуторе Трудовая Армения Каневского района.*
Полковник в отставке. Член союза журналистов России. Преподаватель культурологии, психологии и педагогики. Свыше 20 лет преподавал в вузах МВД. Ученое звание – доцент. Автор более 20 научных и научно-методических работ. Принимал участие в разрешении межнациональных конфликтов на территории Советского Союза. Кавалер ордена «За службу Родине в Вооруженных силах СССР». Увлекается декоративно-прикладным творчеством. Участник многих фестивалей народного творчества, ряда выставок.
Поэзия – одно из главных увлечений Джона Суреновича. В 2006 году он выпустил поэтический сборник «Отцом пройденная земля». В канун Нового 2010 года вышла в свет новая книга его стихов «С любовью к жизни». В неё вошли более 250 поэтических произведений, которые были написаны в разные годы.
«У меня две родины, – говорит Джон Суренович, – Россия и Армения. Одинаково близкие и любимые. Горжусь тем, что я русский армянин, впитавший в себя две культуры».

ДАЛЁКОЙ ЮНОСТИ АПРЕЛЬ

Звенел апрель весенним гимном,
Дышала радостью земля.
Вдоль главной улицы станицы
Сажала школа тополя.

Сияли солнцем наши лица,
Нам было по семнадцать лет.
Мы с тополями молодыми
Встречали юности рассвет.

Покинув гнёзда, разлетелись
В чужие дальние края.
Но дома нас, как прежде, ждали
Родной станицы тополя…

Легли покорно вдоль дороги –
Им не шуметь весной теперь.
Уходит вместе с ними нашей
Далёкой юности апрель.

Но светлой грустью вспоминая
Свои родные тополя,
Мы верим: новые деревья
Обнимет тёплая земля.

2008 год.

* * *

Упали холодные росы,
Ложится туман по утрам.
Берёз золотистые косы
Покорны осенним ветрам.

Серебряной пылью покрыта
В зарю луговая трава.
В дыхании осени слышу
Любимых поэтов слова.

Их души, как звезды, мерцая,
Тепло своё шлют свысока…
Плывут над родной стороною
В иные края облака.

На сердце печаль и отрада,
Святая вокруг красота.
Невольно в небесные дали
Молитву возносят уста.

2007 год.

Валентина ВЕРВЕКИНА

***Вервекина Валентина** родилась в 1954 году в крестьянской семье под городком с поэтичным названием Богучар, что в Воронежской области. В ст. Каневской живёт с 1985 года, и Кубань считает своей второй родиной, всей душой полюбив её просторы. И стихи её зародились в этих песенных южных, русских краях, может, поэтому они так лиричны и сами просятся в мелодию.*

БАБУШКИНЫ РУКИ

Светлой памяти моей бабушки
Семенцовой Евдокии Ивановны

Я помню руки бабушки моей –
В извивах вен, натруженные руки…
Они с любовью средь моих кудрей
Скользили тихо, будто две голубки.

Они по дому, устали не зная,
Порхали от рассвета до заката,
И, отдыхая на исходе дня,
Пьяняще пахли чабрецом и мятой.

И так до веку… Хлебушек пекли,
Бурён доили, да в гряде копались...
И никогда себя не берегли,
И никакой работы не боялись.

Война бедой катилась по стране –
Перед боями рвы, землянки рыли…
Когда ж пришёл конец лихой войне,
Спасеньем миру эти руки были.

Коль было мало у хозяйки сил,
Лежали слабо сверху одеяла –
И всё ж тянулись к тем, кто сердцу мил,
Потом метались, когда сил не стало…

Я славлю руки бабушки моей
Как символ жизни на родной планете!
Дороже нет… И в памяти своей
Целую бесконечно руки эти.

13.02.2008 г.

Жанна ОМЕЛЬЧЕНКО

Омельченко (Шведко) Жанна Васильевна *родилась 16.08.1937 года в ст. Каневской. Здесь прошло её военное и послевоенное детство, здесь она окончила среднюю школу №1 с серебряной медалью. Затем поступила в Московский университет прикладной биотехнологии. В годы учёбы руководила студенческой фотолабораторией, была членом подготовительного комитета и участницей Международного фестиваля молодёжи и студентов 1957 года в Москве. Работала в Государственном Ракетном Центре. Имеет сына, дочь и внуков. Человек разносторонне увлечённый и талантливый. Живёт в г. Миассе, но не забывает своих родных и часто приезжает в Каневскую. Печаталась в закрытых изданиях и местных газетах.*

ВСТРЕЧА

Моим попутчиком был совсем молодой мужчина, 38-40 лет, стройный, красивый, аккуратный. Серые глаза, приятная улыбка, почти волевое лицо. Таких мужчин женщины любят. Попробовала определить профессию. Конечно же, спортсмен или тренер. Не более, не менее.

Каково же было моё удивление, когда оказалось, что он уже отметил своё 50-летие, а работает в конструкторском бюро старшим инженером по штамповке металлов.

Несколько лет он был главным инженером крупного предприятия, но произошло какое-то несчастье на производстве и его отстранили от работы, пока шло следствие. Суд оправдал его, но к руководящей работе он не вернулся.

Сейчас у него масса времени. Он пишет приличные стиихи, много читает, ездит в командировки. В общем, можно сказать, жизнью своею доволен, если бы… если бы не одно обстоятельство.

…Пять лет назад, когда он получил новую двухкомнатную квартиру, они с женой решили использовать свой отпуск для поездки в Москву за покупками и обустройства квартиры.

Набегавшись по магазинам, усталые, они приехали в Домодедово на такси. А потом долго искали место, чтобы присесть, проклиная все эти узлы, сумки, коробки, чемоданы и всю систему снабжения, вынудившую их ехать за капроновой тюлью и постельным бельем за две тысячи километров.

Всё время, пока он перетаскивал узлы и коробки, рядом с собой или позади, или впереди он видел большое белое пятно.

Разглядывать его было некогда, да и глаза застилал пот, душу – раздражение, а белое пятно помаячило-помаячило и исчезло. Жена пошла побродить по вокзалу.

Он начал уже успокаиваться, когда прямо на него из толпы снующих взад и вперёд людей вышла удивительно стройная женщина в белом летнем костюме, белых босоножках, больших тёмных очках и с сумочкою под мышкой. Она шла прямо на него, он это видел, чувстововал её взгляд, хотя и не видел её глаз. Почему-то он начал волноваться. А женщина подошла и попросила разрешения сесть рядом на место, приберёжённое им для жены.

Он вздрогнул, услыхав этот голос. Мысли лихорадочно заработали: «Где я мог его слышать? Где? Где? Где?» Женщина молчала. А он, до звона в ушах, напрягал свою память и ничего не мог вспомнить. Женщина спросила: «Скажите, пожалуйста, который час?» Хотя прямо перед ними электронные, светящиеся крупными зелёными точечными цифрами часы отсчитывали время с точностью до секунды. Не задумываясь, он ответил: «Без четверти четыре». А в голове возникли новые вопросы: «Кто такая? Почему её знаю? Откуда? Откуда? Откуда?»

Посидев ещё немного, женщина сказала: «Извините». И пошла в том же направлении, откуда пришла.

Он вскочил, глядя ей в спину. «Вспомнил! Вспомнил! Только у неё такая фигура, такая походка, такие волосы! Догнать! Вернуть! Но как же вещи? Ах, черт! И куда это жена запропастилась? Что же делать? Какой же я дурак!»

Женщину в белом постепенно затирала толпа, а он метался между узлами и желанием догнать её, рыча как загнанный зверь.

По проходу бежала жена и что-то кричала, но он не слышал её. Наконец, до него дошли её слова:

– Пойдем скорее, объявили регистрацию на наш рейс.

У него упало сердце: «Как же так? Неужели это всё?!»

Пассажирский лайнер вылетел точно по расписанию…

А он уже пять отпусков подряд ездит в свой родной город, заходит ко всем, кто когда-то знал её, и спрашивает:

– Что-нибудь слышно о Людмиле?

Но уже давно никто ничего не слышал о Людмиле. Она ждала его, когда он учился в техникуме, затем, когда служил в армии и когда снова учился. А он, взяв с неё обещание ждать его, не торопился возвращаться к ней… И тогда она уехала из родного городка, и след её затерялся в большом и шумном мире…

Теперь, не зная зачем, он пишет письма-запросы в места, где предположительно она может жить, и получает всегда один и тот же ответ: «Такая-то не проживает». Он пишет на девичью фамилию потому, что не может представить её замужем. В этом году он снова поедет на родину, чтобы в очередной раз задать друзьям вопрос: «Не слышно чего-либо о Людмиле?...»

…Ах, если бы она не была в тёмных очках!

Ах, если бы можно начать жизнь сначала! Ах, если бы…

Осень, 1989 г.

Я – БАБУШКА

Маленький родной человечек криком возвестил о своём появлении на свет в те дни, когда я тяжело болела…

И вот, спустя 7 месяцев, я еду к этому человечку знакомиться. Волнуюсь, пытаясь представить нашу встречу. Какая она – внучка? Наверное, совсем уже большая. И если ещё не скажет, то уже подумает: «Бабушка, а где ты была раньше?» И заплачет.

Так и получилось.

Робко, опустив руки, я стою перед внучкой, а взрослые ей говорят: «Полинка, это твоя бабушка».

А Полинка, наклонив на бок светленькую головку разглядывает меня. В короткой рубашонке на ещё не окрепших ножках, она стоит в своей кроватке, держась за её решётчатую боковину крошечными пухленькими ручками. Она не сводит с меня своих больших серо-голубых глаз. Потом потянулась ко мне и, показав два трогательных белых зубика, вдруг заплакала.

И вот я, затаив дыхание, держу на руках это дорогое мне существо и ощущаю теплоту его маленького тельца. Нет, я не брежу. Я, действительно, бабушка, а рядом со мной моя внучка. В ней течёт моя кровь. Я – бабушка!

Июнь 1985 года

Фото Жанны Омельченко.

Владимир САЯПИН

Саяпин Владимир Юрьевич *родился 21 мая 1958 года в г. Краснодаре. В ст. Каневской живёт с 1959 года. Окончил Кубанский сельскохозяйственный институт в 1983 году. А в 2006 году окончил Московский институт имени Плеханова.*

Стихи Владимир начал писать в детстве. Первый сборник его стихов под названием «Падают звёзды» вышел в 1977 году, в 2004 году вышел ещё один сборник: «Не гони меня, ветер…», в который вошли стихи и рассказы, написанные Владимиром в разные годы. Стихи весёлые и грустные, яркие образные произведения не оставили ни одного читателя равнодушным. Ольга Зорина написала о нём так: «Замечательный человек – поэт и бард, автор многочисленных лирических стихов и песен, обладатель великолепного голоса, душа любой творческой компании». И это, несомненно, так!

ЧКАЛОВ

Утро было под стать Серегиному настроению: солнечное, морозное. За окном автобуса, в котором он добирался до пригородного посёлка, находился аэроклуб, где должен был состояться первый его самостоятельный вылет. Наконец-то, сбывалась его заветная мечта. С малых лет на вопрос: «Кем же ты будешь?» Сергей исправно твердил: «Летчиком». И никаких сомнений ни у кого не возникало, пока врач военкоматовской медкомиссии не заявил: «С твоей носовой перегородкой только петь под Утесова, а не на реактивных летать…» Так Серега и попал в сельхозинститут. Одним из главных «за» при поступлении было то, что в городе находился аэроклуб, куда сразу же после вступительных экзаменов и направил свои стопы Сергей.

Медкомиссия при поступлении в аэроклуб, вопреки ожиданиям, была достаточно строгой, но к носу тех претензий, как военный ВУЗ, предъявлять не стала. Сергея приняли. Не стану вам рассказывать о радости первых полётов с инструктором, об ужасе первого парашютного прыжка – всё это заслуживает отдельного повествования. Но всё позади, сегодня первый самостоятельный. Холодели и влажнели от волнения руки в перчатках. Совсем не хотелось думать, что завтра экзамен по сопромату (зимняя сессия). Сегодня все мысли были о полёте.

Вопреки ожиданию, в помещении управления полётами его встретили только руководитель ЦУПа (центр управления полётами) и медсестра. Дело в том, что вчера было Рождество, и тому, и другому хотелось побыстрее домой. Наскоро проверив давление, Сергей получил планшет с лётным заданием у руководителя, и на ватных ногах направился к «Якам», стоящим рядком сбоку взлётной полосы. Важно, насупившись, выслушав механика, залез в кабину. Петушиным, сорвавшимся от волнения голосом, крикнул: «От винта!» Короткий прогрев двигателя, и вот оно – бескрайнее небо.

Взлетев, Сергей успокоился. Штурвал знакомо подрагивал в руке, приборы в норме. Ему предстояло пролететь по периметру огромного прямоугольника – «коробочки» и, без выкрутасов, развернувшись над водохранилищем, сесть на аэродром.

А солнце… Казалось им до горизонта было заполнено всё небо, оно отбрасывало блики на стекло приборов, фонарь кабины. Хотелось петь, и Сергей что-то замурлыкал. Надо же такому случиться, в поле его зрения в эту минуту попало небольшое стадо коров, мирно пасшихся на поле. Но не это задело самолюбие славного авиатора: пастух, курировавший стадо, лежал, заложив руки за голову, не обращая на славный аэроплан никакого внимания, пригревшись на охапке соломы, в отличие от коров, которые настороженно смотрели вверх, перестав жевать. Как-будто чёрт толкнул руку Сергея и он, заложив некрутой вираж, зайдя со стороны солнца, стал пикировать на пастуха. Выведя самолёт из пике, Сергей, оглянувшись назад, увидел, что стадо, взметнув в небо хвосты, лихо неслось по полю, а впереди него резво семенил сбитенький, нехудой пастух. «То-то же!» – удовлетворённо подумал Сергей, повернув к аэродрому.

Сняв шлем со вспотевшей головы, он усталой походкой старого аса пошёл к ЦУПу. Навстречу ему бежал руководитель. Из бурного потока междометий и нецензурщины Сергей понял одно: колхозные бурёнки в шоке – надеяться на высокий удой после эдакого галопирования не приходится,

а у пожилого пастуха – прединфарктное состояние. Последовавшее за этой тирадой требование сдать лётную книжку, планшет и пожелание катиться к чертям утвердило Сергея в том, что его лётная карьера не задалась. Начальство аэроклуба каким-то образом сумело замять скандал, но охране было приказано спускать собак, если Сергей хотя бы приблизится к аэроклубу ближе, чем на километр.

Легкий, безвредный характер Сергея позволил ему спокойно перенести потерю. Он в очередной раз влюбился, да и перспектива опять сдавать норматив по парашюту позволили ему, достаточно безболезненно, сложить соколиные крылья. Одно только щемило в душе: «Как там дед»? Честно говоря, он, если бы знал, что пастух в солидном возрасте, никогда бы не решился на подобное. Узнав окольными путями адрес деда, Сергей решился на посещение болезного.

Конец апреля на Кубани – это всегда сумасшедшее цветение садов. Сергей шёл по Пашковке в поиске нужного адреса и буквально пьянел от запахов. Подойдя к нужному дому, Сергей застыл в изумлении. Огромный двор зарос ковром одуванчиков, в глубине двора под тополем стоял саманный домик, крытый камышом. Рядом с домом – летняя печка с копошащейся рядом аккуратненькой старушкой. За домом – сад, а впереди сада, под абрикосом, с трубкой в зубах, усатый крепкий казачина лет семидесяти. «Ого, я попал», – подумал Серёга, но отступать было уже некогда. Наскоро представившись комсоргом аэроклуба, он заявил, что дескать, заскочил от имени коллектива засвидетельствовать, так сказать, почтение и справиться о здоровье.

Дед долго и умно поглядел ему в очи, протянув руку, буркнул: «Дядя Гриша», вынул изо рта трубку, повернувшись вполоборота к жене, спокойно промолвил: «Маруся, став варэныкы». Выпили уже по третьей, когда дед, крякнув, заявил: «Скажу тоби, сынку, я и не дуже злякався самолёта. Прыдримав я на «сонэчку», сныться – я на вийни, на Днипру. Лэжу в окопови, а вид сонца на мэнэ «мэксэршмыт» заходэ. Трэба бигты, а ногы потэрплы. Очнувся – а я попэрэд коров вже». Сергей возмущался и уверял деда, что виновник наказан, исключён и т. д. «А здря!» – вдруг безапелляционно заявил старик. – «Хлопэц заходыв грамотно, вид сонця, як Чкалов, такого надо выделять, а вы выгналы!» Крякнув, выпили ещё по одной. Не глядя в сторону деда, как бы невзначай, Сергей промолвил: «Так то ж я был, дядь Гриш». Так же, глядя в свою тарелку, дядя Гриша промолвил: «Та я вже зразу поняв». И, чуть повысил голос: «Маруся, нысы ще одну».

Ночевать Серёжку, несмотря на возражения, старики оставили у себя. С детства он не спал так крепко, окружённый запахами старины, трав, самана и ещё чего-то такого родного, чего он не испытывал с той поры, как не стало его деда и бабки.

Дружба, завязавшаяся между Сергеем и стариками, переросла в крепкую привязанность. Дядя Гриша с тётею Марусей не находили себе места, если Сергей долго не появлялся. Каким-то образом дед добыл номер телефона деканата и постоянно справлялся о нём. Однажды замдекана не выдержав, раздражённо заявил, что Ваш внук завалил только что строймех. Не прошло и часа, как в деканате появился дед при всех регалиях с портфелем в руке. А орденов у него, надо сказать, было много. Не удивительно, что замдекана покорно пошёл с ним искать преподавателя по строймеху, потом они долго не выходили, закрывшись. После этого был срочно изыскан Сергей и доставлен с зачёткой на кафедру. Дед долго обнимался с замдекана, прощаясь, всё твердил: «Та вы ж нэ знаетэ, який вин лётчик…»

Старики были одинокими. Как-то зимним вьюжным вечером старик рассказал Сергею, что их единственный сын не вернулся из армии, где-то там и похоронили, сообщив, что он погиб при исполнении. Не исключено, что в той братской могиле, на которую они ездили, никого и не было. «Так шо, Серёжа, роднее тебя у нас никого нэма и дом мы хочэмо завещать тоби», – сказала тётя Маруся. Сергей долго сопротивлялся, пока они оба не расплакались.

Свадьбу с Маринкой Сергей хотел справить скромно, по-студенчески, но старики, вежливо отказавшись в первый день идти с молодёжью в кафе, на второй день устроили во дворе, в саду, настоящую казачью свадьбу, щедро одарив молодых.

И старики, и Сергей с возрастающей тревогой ожидали дня окончания института. И вроде бы недалеко молодым нужно было ехать – километров сто от города по направлению после института, но старики стали заметно скучнеть и сдавать.

Сергея назначили на должность старшего инженера колхоза, дали неплохой дом. Он сразу же предложил старикам переехать к нему, но они наотрез отказались: «Рожайтэ, живить дружно, а нас, як фикус из кадки, вынимать нельзя».

Так прошло два года. Молодые обзавелись мальчиком, которого назвали Гришей. На крестины малыша старики единственный раз приехали к Сергею в гости. Дед влажнел глазами, робко держа малыша, сунул ему в пелёнки сберкнижку с хорошей суммой к совершеннолетию. (Хорошо,

он не узнал, что страна сделала с этими деньгами). Уезжали, и тётя Маруся шепнула: «Вы приезжайте почаще, дед плохой стал». В марте Сергей с водителем уехали в командировку в Молдавию, по пути заехав к старикам. Дядя Гриша всё больше лежал. Узнал, что Сергей едет на неделю, пообещал дождаться его. Но, как назло, не доезжая Молдавии, у их машины «застучал» двигатель. Их командировка с ремонтом продлилась девятнадцать дней…

Склонив низко голову, Сергей долго стоял у свежего холмика. «Как он тебя ждал…» – плакала в платок тётя Маруся, старчески подрагивая головой. Тётя Маруся умерла через полгода. На её похоронах было совсем чуть-чуть людей: Сергей с женой и десяток соседок. Справив все положенные поминальные обязанности, Сергей поставил им небогатый, но достойный памятник, посадил берёзки. Ну, вот и всё, вроде бы по-людски. Через полгода ему пришло письмо от нотариуса. Оказалось, что несколько дальних родственников, которые при жизни стариков и носу не казали, вдруг возжелали поиметь свою долю наследства. Надо сказать, что домик находился в зоне новостроек у аэропорта, и цена участка росла, как на дрожжах. Хоть и имел Сергей полное право, как единственный указанный в завещании, он решил отказаться.

Уж сколько лет прошло… Поседел Сергей, сам уже дед, но каждый раз, проезжая к морю, он заезжает на старое кладбище, подолгу сидит под берёзками, пока Марина убирает могилку от сорной травы. Всё слышится ему сквозь шелест берёзовых ветвей негромкий голос: «Маруся, став варэныкы».

ГОЛУБИ

Валерию Лукьянову

Детство было не щедрым на праздники,
Как давно это было, ей-ей,
Но на зависть друзьям-одноклассникам
Я завёл себе верных друзей.

Может было б с собакою проще мне,
Бог ведь любит детей и зверей,
Но сумел прикормить я на площади
Сизокрылых ничьих голубей.

Начеку, постоянно в испуге,
Стая долго не верила мне,
Но увидели голуби друга
В белобрысом простом пацане.

В ранний час, когда сладко всем спится
Выбегал я с горбушкой в руках,
И слетались небесные птицы,
Чтоб несмело на руку садиться,
Позабыв про природный свой страх.

Незлобливый, нехитрый, нехваткий,
Был в одном я отчаянно лих;
Бил нещадно котов из рогатки,
Что друзей обижали моих.

С каждым это когда-то случится,
Вот и мой отшумел выпускной,
Повзрослев, уезжал я учиться,
И кружили взволнованно птицы,
До вокзала летели за мной.

Сколько мог, я пытался вглядеться,
И щемило в груди – не унять,
Сизокрылое доброе детство
Всё кружило, искало меня.

А на Пасху письмо получаю,
Написали друзья, так, мол, так,
Растерзали коты твою стаю,
Ночью влезши на школьный чердак.

Неумело впервые напившись,
Я скулил и метался во сне,
С головой одеялом укрывшись,
Снилось детство и голуби мне.

Утром солнечным, тёплым и росным,
Когда в мире царит красота,
Пробудился в то утро я взрослым
С первой тонкой морщинкой у рта.

Были позже другие утраты,
Что наотмашь, проклятые, бьют,
Но та злая пасхальная дата
Глубже всех въелась в душу мою.

А когда всё, бывает, достанет
И, снижаясь, кружит вороньё,
Телефон до утра отключаю,
И во сне сизокрылая стая
Греет стылое сердце моё.

ТАТЬЯНИН ДЕНЬ

Четвертый курс, заканчивалась сессия,
А у меня висел с зачетом хвост.
И было это сложно и невесело,
И к отчисленью двигался вопрос.

Чертеж огромный саваном безжалостным
И не прошитый, толстый реферат –
Всего работы до утра, казалось бы,
Но за окном случился снегопад.

В Татьянин день волшебный, беспредельный,
Каких здесь надо ждать сто лет подряд,
И я, накинув куртку так, бесцельно
Пошел гулять под этот снегопад.

Трамваев семь прошло, звеня, подряд уже,
А снег кружил, летел со всех сторон.
От снега в телефонной будке спрятавшись
Стоял я, вспоминая телефон.

На «абитуре» с ней сдружились близко мы.
Таланты деканат средь нас искал.
Она была лихою пианисткой,
А я гитару очень уважал.

Учиться с нею, все же, мне не выдалось,
Она, болев, сходила в «академ».
И с нею мы с тех пор почти не виделись,
Но номер я запомнил между тем.

В промерзшей будке запотели стекла,
А я вещал под вьюги злой скулеж
Про желтый апельсин в кармане теплом
И про проклятый сборочный чертеж.

И слушала Татьяна синеокая
Про белый мир за сказочным стеклом,
Про то, как во времянке одиноко,
И, в то же время, сказочно тепло,

Но замер я в нежданном изумлении,
Услышав, как споткнувшись на бегу:
«А у меня пятерка по черчению».
И, чуть лукаво: «Хочешь, помогу?»

Как я трамвай тот ждал – не надо спрашивать,
Как же был мил лица ее овал!
И белый город, снегом разукрашенный,
Как друг, всепонимающе молчал.

Я грел лицом ее ладошки розовые,
И в темноте увидеть глаз не мог,
И шоколадка, хрусткая с мороза,
Полусухого белого глоток.

Метель, как тройка Снежной королевы,
Там, за окном, кружила и мела.
Тот апельсин мы, как Адам и Ева,
Разрезав, поделили пополам.

Скулил в беседке ветер с переливами,
А свет свечи взволновано дрожал.
И нас учило небо быть счастливыми,
И белый, чистый снег благословлял.

О чертеже никто и не подумал,
Насупился рейсфедер на столе.
Была та ночь счастливой и безумной,
И белый бес метался по земле.

Прошли снега, но верю, помнишь, Таня,
Ты эту ночь и ста снежинок тень.
Был спящий город сопричастен тайне
И нас с тобой не выдал, по сей день.

Как замерли б тогда мы в изумлении,
Услышав откровение одно:
Такое не имеет продолжения,
Иначе б счастьем не было оно.

Не знаю почему, но постоянно,
Хоть и доволен я судьбой вполне,
Но каждый год в канун святой Татьяны
Я зажигаю свечи на окне.

И чудится, там где-то за снегами,
Что замели мой след к тебе, назад,
Глядит мне в душу синими глазами
Сквозь свет свечи твой нежный теплый взгляд.

Людмила ВЕШНЕВИЦКАЯ

Людмила Алексеевна Вешневицкая *родилась в 1942 году в Приморском крае, но выросла уже на Кубанской земле. Окончила Московский университет искусств. Сейчас живёт и работает в ст. Челбасской. Обучает детей игре на фортепьяно в музыкальной школе. Ветеран труда.*
В её стихах звучит затаённая грусть, они плавны, лиричны, напевны, чувствуется любовь к казачьему краю.

«Кажется, рядом находятся где-то –
Предков далёких звучат голоса:
То ли в взволнованных строчках поэта,
То ли в мелодиях нежных певца».

ПО ТВОИМ Я НЕ ХОДИЛА УЛИЦАМ...

По твоим я не ходила улицам,
Не встречала юности рассвет.
Отчего же сердце так волнуется.
Получая в прошлое билет.

В прошлое, печальное, далёкое,
В позабытый тридцать третий год,
Где косая под твоими окнами,
Празднуя, водила хоровод.

Где кружилась вьюгою постылая,
Похваляясь удалью своей,
Оставляла улицы пустынными,
А детей твоих без матерей.

Сколько лет прошло с тех пор – не меряно!
У порога твоего весна,
Веточкой душистою сиреневой
О себе напомнила она.

Не закрыться от былого ставнями,
Пусть не гаснет будущего свет.
Где-то рядом прошлое оставило
Для меня к твоей калитке след.

Ниточкой невидимою тянется,
Связывая крепко нас с тобой,
Каневская – первая красавица,
Ставшая теперь моей судьбой.

По твоим давно хожу я улицам,
Каждый переулок мне знаком.
Радуется сердце и волнуется:
Здесь стоял когда-то мамин дом…

ЕЩЁ РАЗ О ЛЮБВИ

Мечтою взлетев в серебристую просинь,
Звездой окунувшись в холодный рассвет,
Уйдёт в никуда журавлиная осень,
Оставит в душе моей горечи след.

Не будет звонков, не откроются двери,
В немом ожиданье застынет свеча,
А сердце шальное не сможет поверить,
Что вальс наш последний уже отзвучал.

Не сможет забыть вкус твоих поцелуев,
Горячих объятий, украдкою встреч.
Я знаю, тебя удержать не смогу я,
Но как мне короткое счастье сберечь?

Зачем мы с тобой повстречались когда-то?
Чужого любить – своего не найти.
О Боже! За грех мой прости, – виновата
От имени всех одиноких, – прости!

Татьяна КУН

Родилась 8 декабря 1953 года в ст. Каневской в семье Терещенко Нины Александровны и Гавриила Власовича.
Детство и юность прошли в ст. Каневской, в 1973 году окончила Пашковский сельскохозяйственный техникум гор. Краснодара. Более 20-ти лет проработала в Проектно-сметной группе Каневского ОКСа инженером. Разрабатывала генпланы для строительства зданий и сооружений, проектировала дороги, площадки. Более 17 лет работаю инженером в МУП «Архитектурно-градостроительный центр». В творческое объединение «Родник» меня пригласил Владимир Михайлович Тощев после участия в конкурсе, посвященном 200-летию А. С. Пушкина. Стихи рождаются только тогда, когда приходит ВДОХНОВЕНИЕ. А приходит оно под влиянием различных чувств, радости или печали, и все эти чувства в моих стихах: «Я пока ещё всем неизвестный поэт, но надеюсь на ваше признанье…»

ОСЕНЬ

Вот снова осень к нам пришла
Летящей тонкой паутиной,
И снова грусть мне принесла
С прощальной песней журавлиной.

Идёт, и краски всех тонов
Раздаривает листьям лихо,
Срывает лепестки цветов,
На землю опускает тихо.

Украсив всё цветным ковром,
Прошлась по всей станице ярко,
Укрыла всё своим крылом
Прощальным одарив подарком.

И снова грусть в душе моей,
Как будто это мне всё снится,
И в небе стая журавлей
Печальным клином вдаль стремится.

А я хочу побыть одна
В том уголке земного рая,
Где тихо плещется волна
И песни дарит не смолкая…

ОСЕННИЕ МОТИВЫ

Снова осень закружила
В вальсе желтую листву,
И меня заворожила,
Я ступила на траву…

Шелест листьев под ногами
Мне напомнил о тебе,
И за сказку между нами
Благодарна я судьбе.

Теплоту прикосновений,
Блеск влюблённых юных глаз –
Волшебство таких мгновений
Не сравнить ни с чем сейчас!..

Ветер кружит лист осенний,
Вновь умчались мысли вдаль.
С теплым тихим дуновеньем
Улетает грусть-печаль.

Фото Жанны Омельченко

Николай ЛЕМИШ

Лемиш Николай Фёдорович *родился в 1947 году в станице Каневской в казачьей семье. Родители и предки всегда растили хлеб. С раннего детства многое узнал о жизни казаков, об истории станицы. За это обязан своей бабушке. Всю жизнь везёт на хороших людей. Они помогали выучиться, приобрести несколько профессий, состояться в жизни. Многое получил от мамы – человека незаурядного. Ранняя любовь к книгам переросла в увлечение историей, литературным творчеством. Параллельно увлекался техникой, моделированием, радиоконструированием. Сколько себя помню, увлечения меняли друг друга, но неизбежно это приводило к совершенствованию увлечений до уровня, близкого к профессиональному. Знание дат и событий – это ещё не знание истории, ведь её делали люди, оставившие свой след в, той самой, истории. Всегда стремился совместить романтику журналиста с педантизмом историка, эмоциональностью преподавателя. Считаю своим долгом делиться своими знаниями с молодыми людьми. Ведь им жить и создавать свою историю. Преподаю скучные технические дисциплины, популяризирую всякие «Инструкции». Но когда лекции прерываются экскурсами в историю, аудитория забывает всё… Вот тогда осознаёшь, что живёшь не зря. Считаю, что знание истории семьи, малой и большой Родины избавит людей от многих пороков. А если ещё кто-то любит и литературу, то такой человек, мужчина, вырастит обязательно хорошего сына, а дерево, посаженное им, будет так же цвести и в сотую свою весну… Живу в том же дворе, где и родился. Много лет работаю в Каневском «Райгазе» инженером. У меня нет сына, но есть внуки, и хочу, чтобы и мой внук, когда вырастет, посадил бы дерево и вырастил сына…*

МЕСТНАЯ ХИРУРГИЯ, ИЛИ ПОЧТИ ПО ЧЕХОВУ

В этот день утренний наряд в полеводческой бригаде колхоза «Красный колос» проходил вяло. Может, тому причиной была особая озабоченность бригадира, видного мужчины лет пятидесяти, часто поглядывавшего в сторону самого надёжного и передового тракториста Пантелея Дудки. Дело в том, что стоял тот отсторонь от всех, непрерывно морщился, закрывая щеку заскорузлой ладонью, и при этом нестерпимо страдал от снедавшей зубной боли. За три дня Пантелей Григорьевич навёл неистребимую тоску на всю бригаду, а теперь, видно, уже не выдержал и крепкий нервами бригадир. Да и было отчего: потому как сорокалетний, крепкий, как дуб, казак, не только смотрел на мир тоскливыми глазами, непрерывно морщась, но ещё и издавал в отчаянии утробные стоны. Правая его щека порядком вздулась, и возникшую асимметрию ко всему дополнял рушник, коим была перевязана голова. Уже побывав поутру на кухне, страдалец хватил в рот крепкого рассолу для умиротворения зубной боли. И теперь только молча кивал на реплики Ивана Гавриловича – бригадира. А предстояла Дудке серьёзная работа по распашке тернов тяжёлыми плугами, и беспокойство Ивана Гавриловича было достаточно обосновано. Более того, юный прицепщик Пантелея – веснушчатый Павло – ещё вчера был вконец замордован раздражённым своим командиром и на наряде только прятался за чужие спины. Короче, пахотный экипаж был полностью не готов к решению сложной задачи.

Наряд закончился. Иван Гаврилович, глянув на удаляющегося на негнущихся дрожащих ногах Пантелея, ко всему равнодушного, в отчаянии произнёс насквозь пронизанную тревогой тираду: «Ну, шо болизь с чоловиком зробыла! Ныма з його работы! Шо робыть, вже ны знаю!». Дело в том, что двумя днями раньше бригадир уже посылал Пантелея Григорьевича в сопровождении разбитного прицепщика Лешки в станицу, в амбулаторию. Потом вся бригада каталась со смеху от рассказа Лешки: «Сопроводыв я Грыгоровыча до дохтура, на бидарки доставыв. Дохтур дуже культурный, сурьёзный. И, нысмотря, шо Грыгоровыч увэсь у мазути, усадыв того у кресло, честь по чести. И тилькы взявзя дохтур за якыйсь свий блыскучий струмэнт, ще й ны тронув больного зубу, як Грыгоровыч прянув, потяг за собою отэ крэсло, струмэнт розлытився, и вин, ны попав у двэри, выскочив у викно. Я потом лэдьбы догнав их биля пэрэизду, та хорошо, паровоз тягнув вагоны и йих задэржав. Так воны, Грыгоровыч, абы ны я, щеб ны одын киломэтир зо страху пробиглы. Насыпу посадыв их у бидарку». Иван Гаврилович, вспомнив об этом случае, усмехнулся и, потерев затылок, остановился в раздумье.

Вскоре в бригадирский «кабинет» были приглашены Дмитрий Харитонович – кузнец, степенный мужчина, с извечной трубкой в зубах, и некто Карловна. Не отягощенная излишней грамотностью, языкастая, смекалистая от природы, она всё умела и всё обо всех знала. В миру непревзойдённая сваха. Вопреки бытовавшим традициям, совещание было коротким. Первым, поправляя на себе фартук и пуская клубы дыма от доброй порции самосада, вышел, посмеиваясь в бороду, кузнец, следом, улыбаясь во весь рот, неунывающая Карловна. А бригадир, оживившись, пошёл почему-то закрывать среди бела дня окна на прогонычи. Более того, дверь бросил незамкнутой. Вскоре его бедарка, выкатившись за пределы полевого стана, стала быстро удаляться, пока не исчезла из виду. Пантелей же, забытый всеми, страдал в одиночестве. И только верный Павло, с утра чумазый, проявлял, несмотря ни на что, заботу о наставнике. Он принёс от кухарки шматок старого сала на смену рассолу, уже не оказывающему

нужного эффекта. Зубная боль вновь согнула Пантелея Григорьевича. Авторитетный советчик, конюх Куприян Авдеевич, засобирался подойти к больному, а потом передумал, вспомнив об оказанном вчера Пантелеем приёме. Дело в том, что дед предложил, по доброте душевной, приложить к больному зубу хорошего берёзового дёгтю. Протянувши склянку с лекарством, он вместо благодарности прослушал эмоциональную тираду из непечатного фольклора в духе тюркских наречий. И от таких воспоминаний Авдеевичу захотелось тут же спрятаться.

Карповна тем временем очутилась подле Пантелея Григорьевича. Придав плутоватой физиономии благонравный облик, она дополнила его выразительным участием и заботой о здоровье истинного труженика. Мол, за бременем забот ему, сердешному, и болеть-то некогда. При этом она упомянула всуе бездушных «дохтуров», не оказавших достойного внимания порядочному человеку. Дескать, они мало соображают в таком деликатном деле, как боль от глазного зуба, и, окромя как по-живому рвать, другого не знают. А зуб он требует особого подхода. Куда уж им! Перейдя постепенно к достижениям нетленной народной медицины, она сделала безапелляционное заключение, что тут нужна хорошая бабка-шептуха, а лучше – дед. Мол, мужики в народной медицине редки, но тем и ценнее. Видно, льстиво-слащавая речь искусительницы благодатно разлилась по душе страдальца благостным елеем. И тот, бросивши копаться в тракторе, отёр паклей руки. Не прекращая монолога, хитромудрая Карповна перешла к тому, что бригадный кузнец и есть тот нужный, редкого таланта исцелитель. Он способен излечить и не такую болезнь. А зуб – пара пустяков.

И обнажив не первой свежести крупные жёлтые зубы, Карповна указала на один из них: «Ось, дывысь тилькы, Грыгоровыч, абы ны Мытро Харытонович, я, може б, уже от цього зубу и вмэрла б. А мучилась я з ным, Боже ж мий правыдный! А Харытоновыч, дай им боже здоровья, можно сказать, с того свиту мэнэ вырнулы. У його и маты, Горпына Мыкытовна, царство ий нэбэенэ, шиптала гарно. Зараз уже ныма таких бабок...»

Вскоре поддавшийся уговорам Пантелей в сопровождении сладкоголосой Карловны подходил к кузнице. Всё уже было подготовлено к приходу почетного гостя. Двери были широко открыты, пол не только заметён, но и побрызган водой. Двое помощников кузнеца почтительно проводили пришедших к медицинскому светилу. Подле наковальни уже стоял хоть и колченогий, но прочный табурет. А по такому случаю Харитонович даже омыл заскорузлые ладони в бочке со ржавою водою. Жестом пригласил больного садиться. Карповна, исполнив свою, особой дипломатии миссию, в момент исчезла. Молотобоец Семён, оживив пламя в горне и перевернув нагревавшуюся железку, стрельнул глазом в сторону сидевшего и тоже ушёл. Ничто не мешало проведению сеанса лечения. Харитонович велел развязать щеку. Повернув к слабому свету объект исцеления, стал осматривать зубы с той тщательностью, с коей обычно опытный ветеринар «на смотру» осматривает строевых коней. Отложив в сторону курившуюся трубку, он произнёс несколько значительных, но понятных лишь такому опытному врачевателю фраз, при этом сделав несколько кругов вокруг больного. Священнодейство стало напоминать ритуальный танец якутского шамана вокруг любимого всем стойбищем охотника, внезапно заболевшего, и излечение которого принесёт всеобщую радость. Страдалец меж тем промычал: «Мытро Харытоновычу, вы мини зуб ны трогайты, шипчить – и всэ». На что врачующий произнёс: «Сыды смырно, усэ будэ, як трэба». И чтобы чудодейственное исцеление происходило в нужном ключе, велел закрыть глаза и глубоко дышать. Тишину нарушал только неразборчивый шёпот лекаря.

Пантелей Григорьевич успокоился, ему показалось, что даже зубная боль притихла. Заклинатель же продолжал священнодействовать, усыпляя настороженность исцеляемого. Остаётся загадкой, как удалось кузнецу накинуть на больной зуб крепкую суровую нитку, заранее привязанную к наковальне лукавым Сенькой. Оставив на один миг погружённого в себя Пантелея, исцелитель неслышно метнулся к кузнечному горну и с возгласом: «Открой глаза!» – поднёс раскалённый докрасна кусок железа прямо к носу больного. Резко запахло горелым железом. Пантелей отпрянул, не помня себя от страха – и на нитке остался вырванный зуб. На крик прибежали кузнечных дел подмастерья и кинулись к несчастному. Ослеплённый болью, потерявший способность соображать, Пантелей Григорьевич метался по кузнице, не находя дверей. Хлопцы вроде как пытались ему помочь, расставляя на его пути скамейки и вёдра с углём. А потом ещё и дверь закрыли, погрузив помещение в темноту. Когда способность соображать вернулась, Пантелей с криком: «Дэ вин змий?» – вырвался на свободу. Да только и след кузнеца простыл. И когда, прибежав к конторе, он увидел запертую дверь и закрытые на пронычи окна, он всё понял. Его провели. Буйство стало напоминать извержение Везувия, динамики даже побольше. Всех, находившихся поблизости, как ветром сдуло. Он колотил в дверь, окна, беснуясь в танце святого Витта. Наконец силы его покинули, притихла зубная боль, и он в изнеможении опустился на лавку. Непослушными пальцами стал машинально сворачивать цигарку. Откуда ни возьмись – Карповна. Как ни в чём ни бывало произнесла ласковым голоском: «Грыгоровыч, шо вы тут сыдытэ, прямо як сыротка, ходим зо мною. Ось вам платочок, вытриться». И повела его в комнатушку при конюшне, где обычно отдыхали дежурившие по ночам конюхи. Как заговорённый тракторист прилёг на топчан и вскоре уже спал, измученный за предыдущие дни.

Сколько спал – он не помнил, но когда проснулся, то рядом уже сидел Куприян Авдеевич, попыхивая самокруткой. Как только Пантелей пришёл в себя, тот пояснил, что бригадир Иван Гаврилович уже спрашивал. И уже послал Павла в станицу за чекушкой водки. Мол, нужно продезинфицировать рану от зуба, да налить рюмочку Дмитрию Харитоновичу за работу. Может, он и откажется, но человека нужно отблагодарить за душевность. Сам Гаврилович поехал на шестое поле и наказывал: как Гаврилович передохнёт, пусть продолжает ремонтировать трактор. Мол, болезнь болезнью, а работа работой.

Марина ЯЦЕНКО

МАМЕ

Я никогда тебя не помню злой.
Усталой – да; быть может, раздражённой,
Излишней суетою окружённой –
Тетради, планы, вечный непокой…
Но никогда ты не бывала злой.

А ранние седины на висках?
Я уступлю на миг воспоминаньям:
При свете лампы, над столом журнальным
Склонившаяся с ручкою в руках –
Вся с головой в своих учениках.

Учитель мой! Как истина, как свет
Со мною ты, и одного желаю:
Достойной быть тебя. Я точно знаю:
Честней тебя и справедливей нет.
Я в череде падений и побед

Людей встречаю на пути своём
Немало умных, добрых и сердечных.
Но ты – источник мудрости мой вечный,
Моей надежды чистый водоём;
Я силы и любовь черпаю в нём.

Не замутили годы образ твой…
А зла ведь жизнь была… я помню много:
Скалистая, тернистая дорога
И изнуряющей работы зной…
Но никогда ты не бывала злой.

2001 г.

ОДА РУССКОМУ ЯЗЫКУ

Не нужно мне ни славы, ни бессмертья;
И снова небеса благодарю
За то, что русской рождена на свет я,
За то, что я по-русски говорю.

О языках чего тут, право, спорить:
В любом другом едва ль отыщет кто
Сравнений и оттенков речи море,
Величие любви и гнева шторм;

По-русски лишь услышать тайну можно
В журчании ручья и пеньи птиц,
Где чистотой волнующе-тревожной
Лес дышит с Паустовского страниц;

По-русски лишь рассвет кивает: «Здравствуй!»
Иной не ощутит и не поймёт,
Как миг такой несказанно прекрасен,
Когда с улыбкой утро настаёт.

А сколько непереводимо вовсе
И недоступно языкам другим!
По-русски можно понимать, что скользко,
И цену знать намереньям благим.

Любой язык тут заплетаться станет,
И только русский объяснить готов,
Как можно не в свои садиться сани,
Как не в коня порой бывает корм.

Здесь разговорник – азбука, не боле:
Словарь толковый нужен под рукой.
Язык великий, сложный, яркий, вольный –
Как замечательно, что есть такой!

Ведь, говоря о слове самом главном,
Лишь русский так его преобразил:
Мамуля, мамочка, маманя, мама –
Звук каждый в сердце столько чувств вонзил!

Я не стремлюсь ни к славе, ни к бессмертью.
Но небеса всегда благодарю
За то, что русской я живу на свете
И жизнь душою русскою люблю.

2005 г.

Лидия ЛЯШКО

Родилась Лидия Степановна в ст. Новоминской 9 декабря 1952 года, всю жизнь живет и трудится в этой станице. По профессии – бухгалтер, в душе – романтик. Стихи всегда звенели в её душе, но не всегда хватало времени. Подросли дети, и она смогла больше времени посвящать любимому занятию. Свои стихи долгое время никому не показывала. Отдать свои сочинения на суд читателей решилась лишь в середине 90-х годов. Печаталась на страницах районных газет, в журнале «Каневчане».

***

За всё приходится платить.
Нет, торговаться смысла нету,
Заломят цену, плату эту
Скорбя, приходится вносить.

За всё приходится платить.
Не откупиться, не укрыться,
Но можно Богу помолиться,
Вот только б знать, о чём просить.

За всё приходится платить,
За редкие минуты счастья,
За смех и за минуты страсти,
За всё, сумел в чём согрешить.

За всё приходится платить.
Я не торгуюсь, что же делать?
Какою мерой мне отмерят,
Я всё приму, и боль, и стыд.

За всё приходится платить.
И не прошу о снисхожденьи,
Прошу немножечко терпенья,
Чтоб эту плату пережить.

За всё приходится платить.
Не поминайте Бога всуе,
Раз плату платите такую,
Могли б уже и не грешить.

За всё приходится платить…

***

Есть разные сказки. На свете бывает,
Что вдруг приключается чудо с тобой.
Во что ты не верил, во сне прилетает
И в сказку уносит на крыльях с собой.

К кому-то лягушка-царевна приходит,
К кому-то жар-птица смеясь прилетит,
И в сердце любовь, как весной половодье,
Бушует, вскипает и плакать велит.

В далёкие страны мечтою уносит,
И за океаны летает душа,
И вовсе не важно, весна это, осень,
Важнее любовь, так она хороша.

Неспешною поступью лето проходит,
И синью пронзает опять небосвод,
И где же любовь этой осенью бродит
И что же меня всё никак не найдет!

***

Какие-то песенки лета
Звучат из осеннего дня,
Но главная песня не спета,
Она из любви и огня.

Она, как небес полыханье,
Как жаркий осенний костер,
Знобит, затрудняет дыханье,
Манит за собой на простор.

Весной соловьиные трели
Нас сводят порою с ума.
А осенью всё отгорело,
И скоро, ох, скоро, зима.

Но сердце тоскует тревожно,
Как в юности ждёт перемен,
Влюбляться и осенью можно,
Не ждать же нам лучших времен.

Татьяна ГРЕЧАНАЯ

Гречаная Татьяна Андреевна *родилась в станице Каневской 11 августа 1951 года. Работала руководителем архивного отдела администрации муниципального образования Каневской район с 1987 года, Заслуженный работник архивной службы Кубани. Стихи пишу с 1986 года. Основный принцип жизни: «Ты рождён человеком, никогда не забывай об этом, с первой минуты жизни до последней, в любой ситуации постарайся остаться человеком – разумным существом».*

***

Мой край родной, любимая станица!
Как ты прекрасна в золоте хлебов,
Когда вокруг пшеница колосится,
Как океан без края берегов.

Как ты красива в солнечном просторе!
Земли родной любимый уголок,
С тобой мы вместе в радости и в горе
Зажгли не гаснущий всей жизни огонёк.

Проходят дни, и годы, и столетья,
Ты в мире самая большая из станиц.
Пережила ты годы лихолетья,
И нет средь нас давно уж этих лиц.

Но память, память горькая, большая
Нам не даёт забыть былых времён.
Станица дорогая, Каневская,
От печенегов, гуннов, всех племён

До казаков чубатых с Украины
Прошло немало дней, да и веков.
От куреней и мазанок из глины
Пошло начало жизни казаков.

И в этот праздник – юбилей станицы
Мне хочется всем крикнуть: – Господа!
Мы – каневчане! Этим мы гордимся,
И наша слава вечна, навсегда!

2009 г.

***

Берёз чарующий наряд
Нас радует и огорчает,
Что снова в жизни листопад,
Другой увидишь – кто же знает?
Вновь красота меняет цвет,
И солнце светит, но не греет.
И где найти на всё ответ,
Никто сказать вам не сумеет.
Ищите сами в жизни путь,
Мечтайте, радуйтесь, творите.
Нельзя вперёд нам заглянуть,
Но никогда себе не врите.
Не стройте замков в небесах,
И от земли не отрывайтесь,
Лишь только в сказках чудеса,
А в жизни – просто не теряйтесь!

***

На губах твоих печаль,
А в глазах – разлука.
Мне, конечно, очень жаль,
Жизнь – такая мука...
Не судьба, наверно, нам
Счастье пить ковшами.
Разделили пополам
Всю любовь мы сами.
Ты уйдёшь, себя любя,
Я – сама с собою.
Неужели без меня
Так легко с другою?
Неужели так светло,
Празднично и чисто,
Без любви моей пошло
Время очень быстро?
Неужели в глубине
Солнечного света
Не осталось места мне
Ни зимой, ни летом?..

Юрий ФОКИН

***Юрий Анатольевич** родился 14 июня 1954 года в ст. Привольной. Учился в г. Москве и в г. Краснодаре. По специальности – электромонтажник. Свой дом построил своими руками. Имеет дочь, сына и двоих любимых внуков.*
Как и все мы – романтик, бард. Любит играть на гитаре и петь песни, в его репертуаре много песен Владимира Высоцкого (они особенно ему удаются), поет и свои песни. Когда проходил службу в армии, руководил духовым оркестром.
Стихи начал писать совсем недавно, в день рождения в 53 года. Рифма рождается неожиданно. Мы называем это состояние вдохновением.
Человек очень скромный и отзывчивый.

Виноградную лозу любя я к земле приручаю,
Жду зелёных побегов, дыханье слегка затая.
И не просто водой, я росой ту лозу поливаю,
Знаю – время придёт, и лоза та напоит меня.

Угощаю себя, я себя тем вином угощаю.
И друзей позову, и налью им хмельного вина,
И друзья за бокалом мне верность свою обещают,
И голубка в ветвях у калитки споёт для меня.

И живёт где-то здесь от меня в трёх шагах моя Дари.
Тихо скрипнет калитка, я вздрогну: «Как ждал я тебя!»
И себя каждый раз не щадя ошалев умоляю,
И прощенья прошу я себе, всех прощая любя.

Угощаю себя, я себя тем вином угощаю,
Соловьи о любви, о вселенской, всю ночь мне трубят
Пусть луна мягко путь мой к тебе освещает
И голубка в гнезде на вербе будет греть голубят.

И когда закружит, заклубит, заметёт, запорошит,
Может кто-то о прошлом попросит вдруг вспомнить меня,
Я ему, не таясь, расскажу, что там было хорошего,
Про плохое смолчу, всё плохое на сердце храня!

Угощаю себя, я себя тем вином угощаю,
И друзей позову, и налью я вина и друзьям,
Пусть голубка о добром на вербе мне глухо вещает,
И бегут ко мне внуки к моим распростёртым рукам!

20.06.2007 г.

Молодежная гостиная

Ольга ЗОРИНА

Родилась я на Кубани, где и живу уже почти 37 лет. И большую часть этого времени я пишу стихи, дневники, рассказы, сказки, статьи, письма, песни… В общем, пишу. Потому что не писать не могу, не умею. Если долго ничего не пишется, нападает такая грусть-тоска, что рука сама тянется к ручке, а последнее время всё больше к клавиатуре. Когда началось это безобразие? Не помню. Наверное, когда я научилась писать, а случилось это со мной в пятилетнем возрасте.

Сначала все мои детские стишки терялись, кто куда. Записанные на отдельных листочках, они разлетались в небытие так же быстро, как и улетучивались из моей памяти (я до сих пор не запоминаю свои тексты, хотя стихотворения других авторов выучиваю легко и с удовольствием). Когда мне было двенадцать, мамина коллега по работе, услышав о таком поэте-растеряхе, подарила мне мою первую тетрадь. Они была большая, толстая, в переплёте из искусственной кожи – в советских магазинах такие не водились, её привёз из таинственной заграницы муж-моряк этой доброй женщины. С тех пор мои стихи уже не терялись. Ну, или почти не терялись. Эта тетрадь и сегодня со мной, она прослужила мне верой и правдой дюжину лет, вместив на своих страницах более трёхсот стихотворений.

Вторая тетрадь наполняться не спешит… Последние шесть лет, отданные профессиональной журналистике (за это время я успела пройти путь от корреспондента газеты до редактора сайта), были небогаты на рифму. Похоже, этот период позади – благодаря моему участию в литературных сообществах «Моего мира», благодаря участию моих друзей по сообществам в моей творческой судьбе, интерес к поэзии возвращается. Надеюсь, что общение с широким кругом читателей доставит удовольствие не только автору этих строк, но и тем, кто их прочтёт.

ПЕЧАЛЬНАЯ ЧЕРЕПАХА

Печальная Черепаха лежала на спине и печально глядела в высокое чёрное небо. Ей было грустно, всегда. Большая Жёлтая река медленно текла на запад, а Черепаха плыла по течению и грустила.

Так было каждую ночь: перевернувшись на спину, Черепаха смотрела в небо. В небе мерцали звёзды. И там, где звёзд было особенно много, они сливались в широкую звёздную реку. Люди называли её «Млечный путь», а Черепаха звала её «Большой Белой рекой».

Черепахе казалось, что жизнь её напрасна, потому что всю жизнь будет она плавать в скучной и мутной Жёлтой реке. А ей так хотелось полететь к звёздам и хотя бы раз в жизни окунуться в воды Большой Белой реки! Вот это было бы счастье.

Но летать Черепаха не умела – даже прыгать не умела, только нырять. Она переворачивалась на живот и видела вокруг отражения звёзд в воде. И ныряла. И казалось ей, что ныряет она прямо в Белую реку. Но оттого, что было это понарошку, Черепаха только сильнее грустила…

Однажды рядом с Черепахой вынырнул очень весёлый Крокодил. Он любил мутную Жёлтую реку и никогда не смотрел на звёзды, потому жизнью своей был доволен, всегда. Огорчало его только одно: грустное лицо печальной Черепахи портило веселое крокодилье настроение. И он решил помочь ей стать счастливой…

«О чём ты всё время грустишь, Черепаха?» – спросил Крокодил. И Черепаха поведала ему грустную историю своей печальной жизни. Крокодил подумал немного… потом ещё немного… и ещё… И неожиданно ему в голову забрела невероятно весёлая мысль!

«Послушай, Черепаха, тебе совсем не нужно уметь летать, чтобы попасть к звёздам! – прокричал Крокодил. – Ты ведь умеешь нырять! Так и нырни – в небо». И Крокодил тихонечко захихикал, такой удачной показалась ему эта глупая шутка. «Как это – нырнуть в небо?» – удивилась Черепаха. – «Да так. Просто нырни и всё, как в воду!».

Черепаха всмотрелась в отражение Млечного пути в воде, потом перевернулась на спину и долго-долго смотрела на Большую Белую реку высоко в небе. И на минутку ей показалось, что небо и вода поменялись местами… И она нырнула!

Рисунок Лёни Никифорова 8 лет

Когда Черепаха взмыла к звёздам, Крокодил озадаченно прищёлкнул зубами. «Как это у неё получилось? – подумал он. – Я же просто пошутил. Это ведь невозможно, так не бывает, никогда!!!». Крокодил долго-долго смотрел в небо, но всё равно ничего не понял. «Да ладно! – весело махнул он лапой. – Главное, что теперь она счастлива». И весело нырнул в мутную Жёлтую реку.

А Черепаха лежала на спине и смотрела в небо… Она медленно плыла по Млечному пути. Сбылась её мечта: вокруг мерцали звёздные волны Большой Белой реки. Но Черепахе было грустно, очень. Где-то там, вдалеке, текла на запад мутная Жёлтая река, плескался в ней весёлый Крокодил. И кто-то мечтал о звёздах. А здесь, в небе, не было ничего, кроме звёзд. Не было даже мечты, потому что она уже исполнилась. И печальная Черепаха грустила, грустила, грустила…

ЛЕНИВАЯ КОШКА
(сказка о творчестве)

Рисунок Лёни Никифорова 8 лет

Одна Кошка совсем ничего не хотела делать: ей было лень. Она всё время проводила в большом мягком кресле и выбиралась оттуда только когда слышала, как звенит на кухне её мисочка для еды.

Хозяйка всегда вкусно кормила свою Кошку, но со временем ей это надоело: кому же понравится кормить лентяйку и бездельницу? Кошка терпела несколько дней. Но голод становился всё сильнее, а миска всё не звенела, потому что больше никто не клал в неё ничего вкусного. И Кошка не выдержала: она выбралась из тёплого кресла и прокралась на кухню.

– Муррр, – сказала она хозяйке, – я очень проголодалась, мяу.

– Ну и зачем ты явилась? – ответила хозяйка. – Я ничего тебе не дам: кто не работает, тот не ест.

И пошла Кошка к мышиной норе: ловить мышь, которая уже давно пугала хозяйку, неожиданно выскакивая ей под ноги. Она караулила пять минут, десять, полчаса… Но мышь всё не появлялась, и Кошке стало очень скучно. «Пойдука поищу себе другую работу», – подумала она и отправилась во двор, где хозяйка сушила ягоды. «Вот хорошее дело для меня! – обрадовалась Кошка. – Буду отгонять птиц и насекомых». Но и это занятие ей очень быстро наскучило.

Много разных профессий перепробовала Кошка: играла с ребёнком и сторожила цыплят, чтобы их не украла ворона. Грела тапочки для хозяина и вылизывала лужу на полу, когда ребёнок разлил воду. Пела колыбельную и искала потерянный мячик. Да мало ли полезных дел можно найти, когда хочешь заработать ужин! Но ни одна работа не нравилась Кошке. Ей всё время хотелось вернуться в уютно кресло. Но с пустым животом не очень-то уснёшь!

Вечером кошка сидела у стола и смотрела, как ребёнок рисует. Мальчик окунал кисточку в банку с водой, потом в краску, и на пустом белом листе появлялись солнышко и цветы, деревья и дом с трубой. «Интересно, – подумала Кошка, – а что получится, если вместо кисточки окунуть в краски мою лапку? Она такая же мохнатая…».

И Кошка попробовала. Сначала на листе появлялись просто разноцветные кошачьи следы. Но потом она научилась так следить, чтобы из цветных пятен получались красивые картинки. Сначала небо и облака. Потом речка и яркий цветущий луг. За ними – поле и лес. Мальчик побежал на кухню и привёл хозяйку, появился и хозяин. Вся семьи удивлённо смотрела, как их кошка рисует. А Кошка так увлеклась, что не замечала ничего.

Когда картина была окончена, Кошке дали ещё один лист бумаги, и она снова взялась за дело. И от красок оторвалась только тогда, когда на кухне звякнула её миска: в этот вечер ужин был особенно вкусным.

О чудесной Кошке вскоре узнал весь город. И директор городского музея предложил ей самый большой зал для выставки. Кошку показывали по телевизору, о ней писали в газетах, картины уже покупали люди и из других городов и стран. Но, главное, её очень вкусно кормили и давали ей новые краски и много бумаги!

– Вот видишь! – сказал ей однажды хозяйский Пёс. – Кем ты была раньше? А сейчас ты совсем забыла своё тёплое кресло и работаешь с утра до вечера. А кто хорошо работает, тому и почёт, и полная миска!

– Я работаю?!. – изумилась Кошка. – Что ты, Пёс, если бы это была работа, она давно бы мне надоела…

Горькая память войны

Валерий КОСТРОВ

89-я армянская стрелковая дивизия

События, о которых рассказала статья «Оккупация и освобождение Каневского района» в весеннем выпуске журнала «Каневчане», вызвали отклики наших читателей. Людей интересуют разные вопросы, но больше всего – судьбы воинов-освободителей, изгнавших врага с нашей земли.

Редкую информацию содержат воспоминания, опубликованные в книге Заслуженного деятеля культуры Кубани Митрофана Трофимовича Потапова «Незабываемые дни. Страницы истории», изданной в ст. Брюховецкой в 1999 году.

...Суровый февраль 1943 года навсегда остался в памяти людей старшего поколения – жителей кубанских станиц, освобождённых от фашистских оккупантов.

Из Каневского района захватчиков изгнали воины 351-й и 417-й стрелковых дивизий. После освобождения станиц Каневской и Придорожной 1376-й полк 417-й стрелковой дивизии 58-й армии ускоренным маршем вдоль железной дороги направился к станице Брюховецкой. Головной отряд возглавлял командир стрелкового батальона капитан Н. Я. Величко.

Сохранились воспоминания В. П. Мановицкого, который в годы войны был командиром роты автоматчиков этого полка. Он пишет, что ранним утром 9 февраля стоял лёгкий морозец, земля подмёрзла, и идти было легко, но с наступлением рассвета начало заметно подтаивать, подул тёплый юго-западный ветерок, небо заволокло тучами, предвещая приближение дождя. Переправившись через реку Бейсуг, бойцы получили команду изменить движение вправо, по направлению к станице Новоджерелиевской.

Было 10 часов утра. Железнодорожное полотно, вдоль которого шёл отряд, осталось далеко позади, и перед бойцами открылась ровная местность. Неожиданно налетела вражеская авиация. Благодаря тому, что бойцы успели рассыпаться по всему полю, особых потерь не было, лишь наступление задержалось на час.

Бойцы левого фланга полка приблизились к рельсам, а автоматчики Мановицкого продолжили движение вдоль железной дороги. Поступила команда – атаковать противника, занявшего железнодорожную станцию. Бойцы открыли огонь из всех видов оружия, преодолели сопротивление врага и овладели станцией. Немцы отступили в станицу.

Связь на станции оказалась исправной, были слышны переговоры немцев. Вскоре в здание вокзала прибыл командир полка С. А. Гнатюк и предложил переводчице передать немцам, находившимся в станице, что они окружены, и сопротивление бесполезно, к 15 часам оккупанты должны сложить оружие на главной улице и сдаться в плен, в противном случае все будут уничтожены.

Таким образом, станция Новоджерелиевская 9 февраля 1943 года в 14 часов была взята бойцами 1376-го стрелкового полка. На железнодорожных путях стояло около сорока вагонов с зерном и награбленным имуществом, которые немцы не успели отправить в Германию. Бойцы стрелкового батальона под командованием Н. Я. Величко заняли оборону у железнодорожной станции, а немцы из станицы вели по ним огонь из танков.

Мановицкий получил приказ от командира полка овладеть северо-западной окраиной станицы. Отряд двинулся по дороге, ведущей от вокзала к станице. Прошли мимо хат, общественных строений. Противник не хотел себя обнаруживать и не стрелял, но когда наши солдаты вышли на открытую местность, фашисты открыли огонь из двух пулемётов.

Наши бойцы, используя любые укрытия, ответный огонь не открывали: надо было экономить патроны, потому что их запаса могло хватить лишь на час настоящего боя. Наши тылы были отрезаны танками, и помощи ждать не приходилось. Установив точно, откуда шёл пулемётный огонь, освободители уничтожили огневые точки противника, без потерь вышли на установленные рубежи и стали занимать оборону.

Вдруг появились два танка противника, а за ними бежали немцы – десяток автоматчиков. Мановицкий дал приказ уничтожить немецких солдат, что и было сделано. Вражеские танки открыли огонь из пушек и пулемётов, пули прошивали стены насквозь. Два стрелка, не успев укрыться, были убиты.Через полчаса атака повторилась, её с трудом удалось отбить. Бой в районе железной дороги не утихал всю ночь.

Утро 10 февраля началось с артподготовки. Стоял сплошной гул, трудно было понять, кто стреляет. Снаряды рвались в районе северо-западной окраины станицы, артподготовка длилась полчаса. Оказалось, что наши артиллеристы ударили по немецким танкам, спасая бойцов в этот критический момент.

Преследуемые освободителями, немцы в спешном порядке отступили, к вечеру 10 февраля вышли из станицы Новоджерилиевской в направлении хутора Гречаная Балка и станицы Новониколаевской.

89-я армянская стрелковая дивизия находилась во втором эшелоне 58-й армии. Командующий приказал ей идти на выручку 417-й стрелковой дивизии.

Командир дивизии Василян А. А.

Путь 89-й дивизии шёл из Каневской через Чепигинскую и хутор Киновия на хутор Гарбузовая Балка, на хуторе часть бойцов разместилась на ночлег. Ночью в хутор ворвались автоматчики и танки противника. Большая группа советских воинов погибла в неравном бою.

По воспоминаниям Олимпиады Ивановны Никифоровой, жительницы хутора Гарбузовая Балка, немцы отступили к хутору Поды, а в хутор Гарбузовая Балка вошло много советских солдат-армян. Под утро появились немецкие танки и началась стрельба.

Олимпиада Ивановна вспоминает: «Мы спрятались в погреб, а когда стрельба закончилась, мы вышли, и от того, что увидели, нас охватил ужас: по всему хутору лежали убитые наши солдаты. Немцев в хуторе уже не было.

Три дня всем колхозом на подводах свозили погибших воинов, похоронили их в братской могиле в хуторском парке около школы и клуба. Говорят, что убитых было больше тысячи человек...»

Командир полка Исаханян Т. А.

Основные соединения дивизии продолжали наступление на хутор Поды и станицу Новоджерелиевскую.

У хутора Поды воины 89-й армянской дивизии попали под интенсивный огонь противника и были убиты из пушек и пулемётов замаскированных немецких танков.

Вспоминает Т. Малых, жительница хутора Поды: «За хутором Поды шла сильная стрельба. Наша семья – женщины и дети – спрятались в погребе. Когда всё стихло, к нам опустился немецкий солдат с автоматом. Мы прижались в один угол, замерли от страха. Немец осмотрел погреб и спросил на нашем языке: «Русские солдаты есть?» – «Здесь нет русских солдат», – ответили ему. – «Выходите из погреба, вас не тронут». И мы вышли.

В хате были немецкие офицеры, они что-то обсуждали у развёрнутой карты. Я вышла во двор и увидела: во дворах хуторян стоят танки с чёрными крестами...

Вечерело. К нам подошёл тот же немецкий солдат и сказал: «Будет большой бой – спускайтесь на ночь в погреб». Так мы и сделали. Когда стемнело, вновь началась сильная стрельба из танков, били и пушки, а больше всего строчили пулемёты. Нам казалось, что стреляли целую вечность.

К утру мы вышли из своего погреба. Я стала осматривать хутор. Танков в огородах не было, а от наших огородов и до МТФ по всей балке лежали трупы погибших солдат-армян.

Тела их уже окоченели от мороза. Три дня весь хутор свозил погибших солдат. Хоронили их в разных местах, потом перезахоронили в одну братскую могилу».

А вот воспоминания её землячки Евдокии Антоновны Хибаба: «В феврале 1943 года стояли сильные морозы, ветер пронизывал насквозь. 8 февраля в Поды вошли немецкие танки, остановились на огородах.

Всей семьёй мы перебрались в погреб. Ночью началась сильная стрельба из немецких танков, пулемётов, пушек. Перестрелка продолжалась часа два-три.

Когда начало светать, я вышла из погреба, чтобы покормить корову, кур, и увидела: от нашего огорода вся низина покрыта трупами советских солдат-армян. К хате подвели молоденьких пленных. Один из них был ранен в плечо, просил, чтобы ему помогли накинуть шинель, но конвоир-немец закричал: «Нет! Нет!» Он прикрикнул на меня, я ушла в хату, а пленников повели в огород и там расстреляли. Три дня мы хоронили погибших мальчишек, женщины плакали.

Каким-то чудом один солдат-армянин остался жив. У него были отморожены руки и ноги, и мы всем хутором собирали смалец, растирали обмороженные места, а затем отвезли его в Брюховецкую. После выздоровления, перед уходом на фронт он пришёл к нам, очень благодарил за оказанную помощь. Женщины собрали ему в дорогу продукты, тёплое бельё, носки и перчатки. Больше мы о нём ничего не слышали...»

Вторая часть дивизии, наступавшая на станицу Новоджерелиевскую, с рассветом вышла на исходный рубеж. Вспоминает полковник С. Н. Черных, бывший начальник штаба 417-й стрелковой дивизии: «Я хочу рассказать о боях 417-й стрелковой дивизии за станицу Новоджерелиевскую. 8 февраля 1943 года мы её освободили и тут же были окружены врагом. Два дня вели бой с немецкой пехотой и танками.

Был ранен командир сапёрного батальона капитан И. А. Поздняков, и комдив полковник Васильев приказал мне принять командование батальоном, послать одного офицера через кольцо окружения в штаб 58-й армии и доложить обстановку. Я послал лейтенанта Пономарёва, но он погиб в районе железнодорожной станции.

Командующий армией приказал находящейся во втором эшелоне 89-й армянской дивизии идти к нам на выручку. Выполняя приказ, они от Гарбузовой Балки ночью выдвинулись на исходное положение для наступления на Новоджерелиевскую.

Как утверждают очевидцы, армяне для обогрева разожгли костры. Местность была открытая. Немецкая разведка их обнаружила, и на армян двинулось большое количество фашистских танков, которые начали давить и убивать воинов. Под танком погиб и командир 89-й дивизии полковник Василян.

Мне пришлось работать в Центральном архиве министерства обороны шесть раз. В архивных документах 58-й армии записано: «В результате преступно-беспечного отношения...» В ходе танковой атаки гитлеровцев погибло около трёх тысяч воинов 89-й армянской дивизии! Это была большая трагедия.

10 февраля 1943 года мы прорвали кольцо окружения и начали преследовать противника в направлении хутора Гречаная Балка. После нашего ухода из станицы в неё вступила частично потерявшая боеспособность 89-я армянская дивизия. Бои за станицу она не вела».

Воины 89-й армянской стрелковой дивизии похоронены в братских могилах хутора Поды и станицы Новоджерелиевской.

За минувшие годы на местах боёв побывали оставшиеся в живых участники освобождения и родственники погибших. В разные годы из Армении приезжали по 100-150 человек. Трогательные встречи с жителями, учащимися новоджерелиевской средней школы № 13 оставили неизгладимый след в памяти.

Жители района встречали их с глубоким уважением. Местные жители хранят память о своих освободителях, школьники проводят у памятников уроки мужества, возлагают цветы.

Надеемся, что и в Каневском районе будут изданы воспоминания наших земляков, переживших войну. Архивный отдел администрации обращается с просьбой ко всем жителям района – если вы были свидетелями событий, связанных с оккупацией и освобождением Ку-бани, или помните рассказы старших родственников об этом тяжёлом времени, запишите то, что вам запомнилось. Мы навсегда сохраним ваши воспоминания, приносите или присылайте их по адресу: ст. Каневская, ул. Горького, 60, каб. 24.

За полгода оккупации враги убили в нашем районе более 360 человек, и, если бы не освободители, гибель ждала и других мирных жителей, среди которых могли оказаться ваши отцы, деды и прадеды. Убили бы их – не было бы вас... Воины, освободившие Отечество от фашистов, спасли не только людей, которые жили в 1943 году, но и всех нас.

Вечная слава всем освободителям, отдавшим жизнь за то, чтобы мы жили в мирной и свободной стране!

Татьяна Кун

ДВАЖДЫ РАССТРЕЛЯННЫЙ

Рассказ - очерк

Светлой памяти моего деда посвящается

Замрем на минуту
в молчании скорбном,
Почтим тихо память
всех славных сынов…

Мой дед – Стешенко Александр Алексеевич, о котором пойдет мой рассказ, родился в 1888 году в селе Шабельское Ейского района в бедной многодетной семье. Позже вся семья Стешенко переехала жить в станицу Привольную. Все мужчины в их роду были отличными кузнецами и мой дедушка тоже. Читать, к сожалению, он не умел, мог только поставить роспись. Жена его – Ульяна Нестеровна (в девичестве Гурина) не умела и этого. Поженились они ещё до революции 1917 г. и было у них две дочери: старшая Мария и младшая – Нина (впоследствии – моя мама).

Во время Гражданской войны Стешенко Александр Алексеевич воевал на стороне «красных», как их тогда называли, был партизаном в партизанском отряде. Старшего брата Ефима повесили «белые» в ст. Привольной, другой брат – Павел утонул на корабле во время отступления «красных».

А Александр Алексеевич попал в плен к «белым», и на реке Сал под г. Сальском его расстреляли, но он, чудом, остался жив – был тяжело ранен. Спрятался под мостом и во время наступления «красных» присоединился к ним. Оправившись от ран, пошел снова в партизаны воевать за Советскую власть.

Когда установилась Советская власть на Кубани, и стали создавать колхозы, то он в числе первых пошел в колхоз в станице Привольной. Добровольно отдал своего коня, подводы и собственное зерно. Сначала организовали колхоз «Память Ильича», а потом колхоз «Соревнование», где Александра Алексеевича поставили председателем…

И всё бы ничего, постепенно налаживалась жизнь, но пришел 1932 год.

Невиданная засуха стояла на Кубани тем летом, пшеничка выросла маленькая с маленькими колосками. Убирали её вручную, молотили молотилкой и вручную цепами, но зерна собрали очень мало, а тут ещё появились «полчища» очень крупных мышей, они шли лавиной по полям, съедая всё на своём пути.

Члены правления и ревизионной комиссии решили засыпать немного зерна в амбар, спрятать для общественного питания колхозников, чтоб хоть как-то пережить голодное время.

Но об этом кто-то сообщил в «Особый отдел» и всех членов правления арестовали и увезли в тюрьму, в том числе и Александра Алексеевича.

Суд признал их «врагами народа» и приговорил к расстрелу «за саботаж», но потом расстрел заменили десятью или пятнадцатью годами тюремного заключения. Александр Алексеевич отбывал срок в тюрьме в ст. Каневской, которая была тогда недалеко от кладбища. Ежедневно заключенные умирали, настало голодное время 1933 года, а его жена – Ульяна Нестеровна пекла сухие лепёшки из свеклы и старалась передать их мужу.

В то время набирали рабочих для строительства города Комсомольск-на-Амуре, и Александр Алексеевич попросился на стройку сам. Там он и отработал почти пять лет. Семье сказали, что Александра Алексеевича расстреляли в 1933 году, и долгое время родные считали его погибшим. Через пять лет его помиловали.

Возвратившись домой Александр Алексеевич стал работать бригадиром в колхозе «Соревнование», а с 1940 года работал кузнецом в рыбколхозе «Новая жизнь» на х.Труд.

В начале Великой Отечественной войны он был в «ополчении» По ночам ополченцы охраняли станицу. Когда немцы захватили город Ростов-на-Дону, то Александр Алексеевич, Ульяна Нестеровна, дочь Нина и доярки вместе с

колхозным скотом (целой фермой) двинулись в эвакуацию в Брюховецкий район. Шли пешком, гнали коров, останавливались, чтобы их подоить, а молоко по пути раздавали людям. Ночевали под открытым небом в кибитках, как цыгане. Длилось это чуть больше месяца. Потом кто-то сообщил, что г. Ростов-на-Дону освободили от немцев и они возвратились в ст. Привольную вместе со скотом. Зима 1941 г. выдалась лютая, но коров всех сохранили и выходили.

Второй раз в эвакуацию ездили на лошадях летом 1942 года, уже без скота, но немцы на танках под городом Белореченск догнали их и вернули домой. Мария Александровна, старшая дочь, тогда воевала на фронте, и буквально час разделял её с родными. Часом раньше её часть прошла те места, где немцы догнали её отца, мать и сестру.

По возвращении Александр Алексеевич пошел работать кузнецом на х. Труд.

По доносу полицая в октябре 1942 года Стешенко А. А., Литвина Семёна Ивановича и Лобаса Якова Михайловича, которые считались активистами-партизанами, арестовали одними из первых. На телеге их отправили в полицейский участок в станицу Каневскую. Нине Стешенко в то время было 18 лет. Когда она узнала, что её отец арестован полицаями и увезен, то вместе с Ефимом – сыном Лобаса Я. М. пошла пешком из Привольной в Каневскую (20 км).

Немецкий полицейский участок размещался тогда в старом здании милиции в центре ст. Каневской, сейчас этого здания уже нет, а тогда двор был огорожен высоким забором с деревянными воротами. Нина с Ефимом ходили вокруг полицейского участка в надежде хоть что-нибудь узнать об участи своих отцов, но всё было тщетно, полицаи отгоняли их от ворот и ничего не говорили.

Несколько дней арестованных держали в полицейском участке, а утром 22 октября 1942 года их посадили в чёрную блестящую, разрисованную червовыми десятками спереди и сзади, полицейскую машину и повезли на расстрел на пенькозавод. В окошке Нина увидела своего отца, он успел махнуть ей рукой на прощание. Нина потеряла сознание и упала. (В тот день у ворот полицейского участка Нина была одна). Очнувшись, увидела склонившегося над ней полицая. Она встала и пошла, а полицай прикладом ружья толкал её в спину почти до здания бывшего кинотеатра «Родина» и злорадно хихикал.

По щекам Нины ручьём лились слёзы, и она не видела дороги под ногами. На её счастье, навстречу шла крупная, бедовая казачка Марусенко, которая окликнув полицая, сказала: «Васыль, оставь дивчину в покое!» Взяла Нину за руку и повела к себе домой, жила она рядом с кинотеатром, напоила чаем…

Из архивной справки: *«В ночь с 3 на 4 февраля 1943 года фашисты бежали из Каневской.*

В вечернем сообщении Совинформбюро от 4 февраля сказано: «Наши войска овладели районным центром и крупным железнодорожным узлом Староминская, районным центром и железнодорожной станцией Каневская».

Первыми в нашу станицу под утро 4 февраля вошли части 351-й стрелковой дивизии, входившей в 58-ю армию, сражавшуюся на Северо-Кавказском фронте. Дивизия была сформирована в августе 1942 года, а к концу войны на её знамени появились заслуженные награды – ордена Красного Знамени, Суворова и Богдана Хмельницкого. Высокими правительственными наградами отмечены и 6693 воина дивизии, в том числе и за освобождение населённых пунктов Каневской и Привольной батальоном 1157-го стрелкового полка 351-й стрелковой дивизии, который первым вступил на территорию Каневского и Новоминского районов, вытесняя оккупантов, командовал наш земляк Филипп Иванович Колесников».

Вскоре после освобождения станицы, как только подтаяла мёрзлая земля, стали откапывать расстрелянных. Откапывала руками своего отца и Нина вместе со своей матерью Ульяной Нестеровной. Только сняли первый слой, как показалась голова Александра Алексеевича. Нина сразу его узнала, он сидел без шапки, без фуфайки и без сапог. Хоть и плохенькая была на нем одежда, но и ту полицаи сняли с него перед расстрелом. Вероятнее всего его закопали ещё живым, и он пытался выбраться. Откопали его самым первым. Было столько слёз и крика – крика отчаянья и боли…

…Земля была пропитана кровью… Всех убитых укладывали в гробы, и затем в центральном парке вырыли большую братскую могилу и похоронили. Я помню ещё эту могилу. Весной там цвела сирень.

Позже, когда построили мемориал «Вечный огонь», а торжественное открытие мемориала состоялось к 50-летию Великой Октябрьской революции в ноябре 1967 года, всех из братской могилы перезахоронили в могиле у «Вечного огня». Туда же перенесли останки неизвестного солдата из могилы, которая находилась во дворе нашей начальной школы № 6, что была за стадионом, там сейчас призывной пункт райвоенкомата.

Имена всех погибших увековечены на плитах у мемориала «Вечного огня», среди них и имя Стешенко Александра Алексеевича. Было ему тогда всего 54 года. Вот такой нелегкой и трагической была судьба моего деда, рассказ о котором я написала по воспоминаниям моей мамы Стешенко-Терещенко Нины Александровны

Я родилась в станице Каневской в 1953 году, уже после войны.

Мой отец Терещенко Гавриил Власович был призван на действительную военную службу 8 апреля 1941 года. С начала войны по декабрь 1941 г. был стрелком 54 запасного стрелкового полка, с декабря 1941 г. по октябрь 1942 г. был командиром стрелкового отделения 643-го стрелкового полка. Легкое ранение в левую ногу получил в 1942 году (оторвало часть пятки). Контужен в мае 1942 года. После контузии с октября 1942 г. по март 1943 г. – курсант 21-го отдельного учебного танкового полка средних танков. С марта 1943 г. – командир орудия средних танков 191-й учебной танковой бригады. С марта 1943 года по ноябрь 1946 года – 21-й отдельный учебный танковый полк – зам. командира взвода учебного подразделения экипажей средних танков. Уволен в запас 15 ноября 1946 года (из учётной карточки к военному билету отца).

Дедушка – Терещенко Влас Михайлович погиб при форсировании Днепра. Не довелось мне знать своих дедушек, как и многим, родившимся в послевоенные годы. Их я знаю только по фотографиям…

Мы всегда должны помнить о подвиге наших родных, погибших в сражениях за мирную жизнь на земле нашей Родины, помнить тех, кто выжил в то суровое время и возвратился с Победой домой, тех, кто трудился в тылу, помогая бойцам Советской Армии, а главное – беречь Мир на Земле!

Дочь Стешенко А. А. – Терещенко Нина Александровна и внуки Александр и Татьяна

9 мая 2008 г.

Памятная плита

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ

Легли на землю траурные плиты
У монумента «Вечного огня».
Блестят на них златые имена,
Что никогда не будут позабыты.

Здесь тихо шепчут ели и берёзы,
С тех грозных дней давно прошли года,
Но не забыть нам с вами никогда
Родных своих горячей скорби слёзы.

Так рано жизнь трагично оборвалась,
Не дожил дед до славных мирных дней,
Но боль потерь с годами все сильней
И в памяти живет, что нам досталась.

И фотографии твои в альбоме,
Что мама бережно с войны хранит,
И твой портрет, что на стене висит
Всегда на видном месте в нашем доме.

С улыбкой смотришь весело с портрета,
Казалось, скажешь что-нибудь ты мне,
Но видела тебя я лишь во сне
Теплом большой души твоей согрета.

Сегодня – день торжественно-печальный,
Сегодня все несут сюда цветы…
Мой дед, здесь свой покой нашел и ты,
И для тебя звучит салют прощальный!

Валерий МЕНАНДР-БИРЮК

АТАКА ПОД КУЩЕВСКОЙ

«И громадой ревели фашистские танки;
Как хозяин, прусак землю нашу топтал.
Шашки наголо, и замелькали кубанки,
С визгом корпус казачий «Ура!» прокричал.
На шесть вёрст пролегал указатель атаки.
Дрогнул враг, видя груды изрубленных тел,
И себя не жалея, рубились казаки.
Но фашист стервенел – уступать не хотел.
Что за черти? Откуда порода такая
До безумия смелых, непокорных людей?
Враг от страха застыл, новых бед ожидая,
Шли в атаку казаки без своих лошадей…»
Сергей Пустоверов

. . . Такого в мире не было; и, пожалуй, не будет больше никогда: конным строем атаковать танки и моторизованного врага.

О небывалом в историях войн казачьем сражении, когда кавалеристы Четвёртого Кубанского Казачьего Корпуса в конном строю атаковали фашистов, прорвавшихся на нашу кубанскую землю под прикрытием танков на мотоциклах и автомобилях с автоматами, пулемётами, миномётами, впервые мне довелось услышать в семидесятых годах прошлого столетия из бесед с ветераном легендарного казачьего корпуса 4КККК полковником Д. П. Хоруженко, бывшим начальником политотдела 9 кубанской кавалерийской дивизии.

Более подробно о событиях, развивавшихся в первые дни августа 1942 года на Кубани и о казачьей атаке под Кущевской я прочитал в 1981 году в сборнике «Четвёртый Гвардейский Кубанский», подаренном мне 31.12.1981 года составителем сборника Дмитрием Павловичем Хоруженко, бывшим в то время председателем Совета ветеранов 4КККК с автографом «На добрую память».

Самые подробные сведения о «Кущёвской атаке» я почерпнул из книги Н. Винникова «Казаки-гвардейцы», из публикаций документов о боевом пути корпуса, выявленных в архиве Министерства Обороны СССР, партийном архиве Краснодарского крайкома КПСС, Краснодарском государственном историко-археологическом музее-заповеднике и из материалов периодической печати и мемуарной литературы, собранных в сборнике «Четвёртый Гвардейский Кубанский» (Краснодарское книжное издательство, 1981 г.), из материалов Кущевского районного историко-краеведческого музея.

…Бывая на различных сборах кубанских казаков, я слышал, что ветераны 4КККК ежегодно собираются на священной для них Кущевской земле на полях, в лесополосах, возле железнодорожного полотна, в тех местах, где 2 августа 1942 года они пошли в атаку на грозного врага. Мне захотелось тоже побывать в тех местах вместе с участниками легендарной казачьей атаки, и это мне довелось осуществить в августе 2006 года.

слева-направо: Лысенко (на коне), Н. С. Малько, В. Бирюк – автор этих строк

«– Казачья атака! Что это такое? Это можно узнать и почувствовать, лишь побывав у нас под Кущевской, где рядом с имеющимися памятниками казакам-гвардейцам в ближайшем будущем намечается построить невиданный по размерам мемориальный комплекс «Атака под Кущевской», – говорил представитель Кущевской районной администрации, выступая на митинге перед ветеранами Четвёртого Кубанского Казачьего Кавалерийского Корпуса – 4КККК 5 августа 2006 года… в день моего рождения...

Мне было интересно всё, что происходило в тот памятный день под Кущевской возле железнодорожного полотна в лесополосе, превратившейся за послевоенные годы, по словам ветеранов 4КККК, в настоящий лес.

На митинг приехали делегации из всех районов Кубани, Адыгеи, Ростовской области. Подъезжали автобусы с табличками : «Ростов», «Краснодар», «Шахты», «Новороссийск», «Армавир», на конных повозках, кто-то верхом на лошадях. Из Москвы, Санкт-Петербурга ветераны добирались самолётами, ночевали в гостиницах Краснодара. Кто-то из Кущевской, Шкуринской, Каневской, Староминской, Ейска приехал на легковых автомобилях, мотоциклах, мопедах, велосипедах, верхом лошадях . Лошадей распрягали…, снимали сёдла

и привязывали к деревьям в лесу. Вдоль лесной просеки были установлены столы со скамейками, стульями для отдыха ветеранов, приехавших на митинг. Митинг проводился в связи с 64-ой годовщиной сообщения Советского Информбюро: «В районе Кущевской наши войска отбивают атаки превосходящих сил противника и наносят ему тяжелые потери… На другом участке наши кавалеристы внезапно атаковали противника. По предварительным неполным данным в этих боях уничтожено 3000 солдат и офицеров противника.» В тот же день 5 августа 1942 года в телеграмме командующий Северо-Кавказским Фронтом Маршал Советского Союза С. М. Буденный, приветствуя и поздравляя казаков «со славной победой, одержанной в бою с фашистскими гадами в станицах Кущевской, Шкуринской, Канеловской», подчеркнул: «Ваша доблесть и отвага должны служить образцом честного выполнения боевого приказа для всех войск Северо-Кавказского фронта… Казаки Дона и Кубани очистят свои земли от немецкой погани».

…31 июля 1942 года корпусу было дано задание: «Занять рубежи обороны в районе станиц Кущевской, Шкуринской, Канеловской». Казакам предстояло сразиться с хорошо вооружёнными немецкими частями. Командир корпуса Н. Я. Кириченко принимает решение: «Силами 12-й Кубанской дивизии полковника И. В. Тутаринова, 13-й Кубанской дивизии Б. С. Миллерова, 11-й Донской дивизии генерал-майора С. И. Горшкова атаковать ранним утром 2 августа 1942 года немецкие войска в конном строю».

Когда туманным утром впереди показались танки с фашистской свастикой, казачья лава обрушилась на врага, защищая каждую пядь родной земли. Как вихрь летели казаки, они рубили шашками, били из винтовок, уничтожали гранатами, бросали бутылки с зажигательной смесью. Передний край фашистов дрогнул. В немецких рядах началась паника. Казаки преследовали бегущих немцев. До 5 августа длилось казачье сражение с отборными гитлеровскими частями: двумя эсэсовскими полками, 101-й горно-стрелковой дивизией «Зелёная роза», 57-й танковой дивизией. В сече, которую устроили немцам казаки 4КККК было уничтожено более 4000 гитлеровцев, на протяжении 12 километров кущёвская степь была покрыта вражескими трупами.

…Один из гитлеровских полковников слёзно жаловался в специальном донесении своему начальству: «Передо мной казаки. Они нагнали на моих солдат такой смертельный страх, что я не могу продвигаться дальше».

…В дневнике итальянского офицера о боях под Кущевской записано: «Перед нами встали какие-то казаки. Это черти, а не солдаты, и кони у них стальные. Живыми отсюда не выбраться». Здесь надо пояснить, что в разговорах фашистов о казаках итальянец слышал слова: «донцы», «кубанцы», и это были реальные воины, а не черти, как ему показалось со страху.

«Казачий корпус оказался щитом, пробить который у врага не оказалось сил».

Потерпев поражение в казачьем сражении, немецкий генерал Вильгельм Лист получил разъярённую радиограмму от самого фюрера: «Повторится ещё одна «Кущевка», не научитесь воевать, прошагаете в штрафной роте через все Кавказские горы».

За умелые действия, отвагу и героизм, проявленные в атаке под Кущёвской Четвёртому Кубанскому Казачьему Кавалерийскому Корпусу было присвоено звание «Гвардейский».

Август 1942 года стал месяцем славы, доблести кубанских казаков, немеркнущей страницей вошёл в историю Великой Отечественной войны боевой путь 4КККК. Символом памяти «Кущевской атаки» является памятник «Казак-гвардеец», установленный в 1967 году при въезде в Кущевскую.

На митинге 5 августа 2006 года я был поражён многочисленностью делегаций Кубани, Адыгеи, Дона, Москвы и всеобъемлющим интересом к подвигу казаков-гвардейцев, неподдельным стремлением всех делегаций отдать дань уважения, восхищения казаками, возложить цветы и венки на памятных местах атаки и к памятникам «Казак-гвардеец», «Окоп Недорубова», «Казакам 11-й гвардейской дивизии».

Наши каневские казаки-гвардейцы: Н. С. Малько, воевавший в 36 полку и Петр Фомич Лысенко из 42-го кавказского полка 10-й дивизии возложили цветы к памятнику «Окоп Недорубова» и сфотографировались на казачьем коне на память.

Я, выйдя по приглашению к микрофону, прочитал для казаков-гвардейцев и всех собравшихся своё стихотворение «Конь казака».

Митинг завершился, как и начинался, под звуки гимнов России и Кубани. На душе осталось радостное ощущение торжественного праздника, прикосновения к доброму, великому, полного удовлетворения от увиденного и услышанного.

Я согласен с мнением и пожеланиями многих делегатов митинга, что атака под Кущевской должна воскрешать в памяти всех, кто здесь побывает, эпизоды доблести и героизма, проявленные казаками 4КККК «…в бою с фашистскими гадами и быть примером для будущих поколений казаков», служить им образцом патриотизма и «честного выполнения боевого

приказа, сыновнего долга по защите Отечества и малой Родины».

Ради этого во чтобы-то ни стало, пока живы ветераны 4КККК, надо воссоздать в мельчайших подробностях фрагменты битвы кубанских казаков-гвардейцев. Но! Не как в панорамах и диарамах битв, запечатлевших подвиги русского воинства на Бородинском поле и при защите Севастополя, а на живой природе в кущевской степи, где кущёвцы собираются построить «невиданный по размерам мемориальный комплекс «Атака под Кущёвской». Такая инициатива Кущёвской районной администрации, мне кажется, должна быть поддержана на всех уровнях власти: исполнительной, законодательной в крае, а также в Кубанском казачьем войске и всевеликом Донском войске, каждым казаком и всеми жителями Кубани и Дона.

Мемориал «Атака под Кущевской» необходим для всех живущих ныне и будущих поколений. Героическое прошлое казаков- гвардейцев должно быть увековечено…, дабы нетленная слава героев жила всегда в доброй памяти сынов Кубани, Дона, России.

В. Бирюк, сотник ККВ

КОНЬ КАЗАКА

Светлой памяти казака Привольненского казачьего общества урядника Ивана Андреевича Семенца посвящается.

Масштаб привольненских раздолий
И дух разбуженной земли
В транскрипциях казачьей доли
Красуются вблизи…, вдали.

Твой верный друг по кличке «Мальчик»
Взбрыкнёт и встанет на «дыбки».
Потом, как вихрь «в карьер» поскачет,
Лишь только ахнут казаки.

Конь рыжий вырвется на волю,
Стараясь стойло позабыть,
И разнесётся гул по полю
От звонких кованых копыт.

Ты будешь любоваться гривой,
Эквилибристикой хвоста,
И той гармонией игривой,
В которой скачет конь с «холста».

Рукой уверенной мужскою
Ты сможешь осадить коня
За вольным Бейсугом-рекою
На склоне розового дня.

Весь день «в опор», «в карьер», «аллюром»
Твой буйный конь нестись готов,
Выигрывая тур за туром
С тобой в седле, без лишних слов.

И ты, с конём в едином сплаве,
Стремишься вольную Кубань,
Не думая о личной славе,
Прославить..., поднимаясь в рань.

Масштаб привольненских раздолий
И дух разбуженной земли
В сюжет казачьей вольной доли
Вместиться всё-таки смогли.

Казак, хозяин и наездник!
Лелей игривого коня,
Гарцуй на выезде и въезде,
И в жизни не жалей огня.

Авторское чтение стихотворения «Конь казака»

Зоя СИЗОВА

Сизова Зоя Алексеевна, *родилась 19.06.1957 года в ст. Каневской. Училась в средней школе №1. Закончила Вознесенский молочный техникум. По распределению поехала в Тюмень. В родную станицу вернулась через пятнадцать лет.*

Интерес к истории родного края – вещь естественная. Но особенно оправдан этот интерес, когда речь идет о таких культурных центрах, как Краснодарский край – воистину горнило, в котором переплавлялись культуры, веяния, нации и народности. Зоя Сизова – один из тех исследователей, кто жизнь свою посвятил изучению увлекательнейшей истории родной станицы.

Теплы и лиричны стихи, написанные на кубанской мове.

4-ОМУ КАЗАЧЬЕМУ КАВАЛЕРИЙСКОМУ ГВАРДЕЙСКОМУ КОРПУСУ ПОСВЯЩАЕТСЯ

В каком краю найдешь ещё таких людей,
Прошедших сквозь огонь и смерть, готовых
На новый бой во имя Родины своей,
Во имя счастья на земле – на подвиг новый?!

В строю казачьи сотни утром ранним:
Суровы лица, шашки на боку.
Матёрый враг лютует на Кубани –
И нет страшнее горя казаку.

Мы ждали – скоро бой в степных станицах:
Земля родная стонет под врагом,
А помнят все – поля в волнах пшеницы
И жаворонка в небе голубом …

Но вот прорыв – и первый рейд, и первый бой,
И ужас, что преследовал ночами:
Там снова выли бомбы надо мной,
И кто-то перед смертью крикнул: «Мама!»

Лавиной чёрной скачут казаки –
То конный полк стеной пошел в атаку.
Вот заняли село и край реки,
И били вновь фашиста, как собаку.

Под кровом ночи снова путь и бой;
И братские могилы в день весенний…
Ты выжил брат-казак, и я с тобой,
И над землёй звучал салют победный!

18.07.2006.

(по книге «От Кубани до Праги» Краснодарское книжное издательство,1972 г.)

Ольга ЗОРИНА

ГЛАВНОЕ, ЧТОБЫ ВОЙНЫ НЕ БЫЛО

Когда началась война, семнадцатилетняя Людмила Никитина только что окончила семь классов и поступила в школу медсестёр. На станции Акуловка Ленинградской области, где она жила, открыли госпиталь для легкораненых, и все девушки пошли туда работать. Через несколько месяцев они добровольно пришли в военкомат – просить, чтобы их отправили на фронт.

После недолгого обучения в запасном полку, медсестёр распределили по частям. Людмила Васильевна попала в 76-ю морскую бригаду в Минводы, прошла с боями Кубань, а затем в Воронежском округе морская бригада была расформирована и влилась в 23-ю стрелковую бригаду. Семнадцатилетняя медсестра стала санинструктором 23-й дивизии 106-го противотанкового дивизиона 45-миллиметровой пушки.

В боях на Курской Дуге ей пришлось не только перевязывать раненых, но и налаживать связь: «Выбили всех, остались повар, сапожник и я. А связи нет. Мы тянули провод, а немецкий снайпер в нас стрелял…» Тогда была получена первая боевая награда – медаль «За боевые заслуги». После Курской дуги освобождали Белоруссию, Украину, форсировали Днепр. «В октябре 43-го года, – вспоминает Людмила Васильевна, – командир дивизиона вызвал нас и сказал, что будем переправляться на тот берег Днепра. В 11 часов, ночью, мы подъехали к берегу, где уже были построены деревянные плоты, на них нас и стали переправлять. У нас было всего три лошади, поэтому пушки тащили на себе. В два часа налетели самолёты и начали бомбить. Очень много нас погибло, вода в Днепре смешалась с кровью. Но, конечно, мы не все утонули, кто-то выбрался на берег. Окопались в окопах и ждали, когда подойдёт вся дивизия. Было очень много раненых, не хватало бинтов. Тогда меня второй раз ранило, первый раз – на Курской дуге». За проявленную при форсировании Днепра храбрость Людмилу Васильевну наградили орденом Красной звезды и присвоили звание сержанта.

«А медаль «За боевые заслуги» мне дали за Киев, – рассказывает она, – там, на Киевском шоссе, возле памятника Шевченко, меня ранило в живот. Мы шли по шоссе, и налетела туча самолётов, нас бомбили». Больше месяца она провела в больнице, но швы ещё не сняли, а командир дивизии уже забрал её из госпиталя. Та самая пуля до сих пор хранится вместе с боевыми наградами. А их немало: ордена «Отечественной войны» и «Красной звезды», медали «За отвагу», «За боевые заслуги», за взятие Варшавы, Берлина, освобождение Киева, Белоруссии, медаль Жукова.

«Освобождая станицу за станицей, город за городом, дошли до Берлина. Я как сейчас помню, – говорит Людмила Васильевна, – что пятого мая – не девятого, а пятого – мы были уже в Берлине. Но нам не разрешали ходить по улицам, потому что на верхних этажах домов в укрытии сидело очень много немецких снайперов. И очень много наших в те дни погибло. Когда дошли до Рейхстага, мы все написали на нём свои фамилии. Мы молодые были – что там: мне было девятнадцать лет! И я написала: «Никитина Людмила Васильевна». Конечно, было очень интересно, когда война закончилась: все бежали, стреляли, кричали, плакали, обнимались».

Штурм Берлина особенно запомнился Людмиле Васильевне большим количеством техники: шла колонна танков, «очень много танкистов», и очень много артиллерии: дальнобойные гаубицы, «Катюши». И ещё тем, что страшные бои были: «Нигде больше такого не видела, только на Курской дуге, при форсировании Днепра и под Берлином. Но здесь немцы всё-таки уже ослабли, уже не так стреляли: видели, что всё равно войне конец скоро будет».

Людмила Васильевна говорит, что то время она не забудет никогда:

– Это то, что невозможно забыть, и сейчас всё как будто вчера было. Однажды была лютая

зима, уже не помню, где и когда. Но никогда не забуду, как мы в окопах спали: под голову вещмешок, в шинельку закутались… Дико было, конечно, ужас – нельзя вспомнить всё это. Тогда, молодая, не боялась, а сейчас если бы это случилось, из комнаты бы не вышла, пока война не кончилась. Когда шла на фронт добровольцем, не знала, что там ждёт. Но если бы знала, всё равно пошла бы. Не знаю, почему. Но у нас в деревне все-все девушки ушли на фронт, никто дома не сидел. Конечно, очень многие погибли. Самое страшное на войне было, когда немцы наступали: бомбили, болванки всякие пускали, бочки пустые, сирены гудели, мины рвались. Но сидеть и прятаться было некогда: очень много было раненых, их спасали. Даже не знаю, откуда силы брались: я была маленькая, худенькая. За плечи раненого возьмёшь и тянешь… Ничего, вытаскивала, и сил, и мужества хватало. Когда на высоте 175 бились за Днепр, Ганюшина пятый раз бинтовала. А ранило в плечо, все кости переломало. Так я наломала веток и на ветках тащила его до Днепра, а потом переправляла. (В том бою из всего взвода в живых остались только три человека. Два из них: юная медсестра и спасённый ею будущий Герой Советского Союза П. М. Ганюшин – прим. авт.).

У войны – не женское лицо. И Людмила Васильевна очень хорошо это помнит:

– Женщинам было на войне тяжелее в том смысле, что всё время среди мужчин. Нас было две медсестры на весь дивизион. Но нас не обижали, оберегали. Трудно, потому что не было никакой гигиены, много вшей. Особенно нас заедали американские вши, я даже внукам о них рассказывала.

Американские солдаты запомнились ей не меньше. Людмила Васильевна так вспоминает о встрече с ними: «Хлопцы они были упитанные, чистые. Синие шинели с иголочки, чистые ботинки, обмотки. Обнимались, встречались с нами, как свои, обменивались адресами. А наши солдаты были оборванные, грязные, без сапог, в разбитых ботинках, питание плохое…»

Люди иногда необдуманно жестоки к тем, кто спас их страну. Сейчас можно услышать, что зря тогда от немцев отбились, что, став частью Германии, страна жила бы лучше. Людмила Васильевна считает, что наш народ просто был бы уничтожен. Она своими глазами видела, как фашисты расправлялись с русскими людьми. В Киеве немцы расстреляли всех студентов медицинского института, очень много молодёжи: сейчас институт выкрашен в кроваво-красный цвет снаружи, а тогда он стал таким внутри.

Людмила Никитина прошла пешком через всю страну от Ленинграда до Берлина. Освобождала Украину, Белоруссию, Польшу, Чехословакию. Сейчас она говорит, что счастлива: столько всего видела, везде побывала и живая вернулась. Часть всё время была на передовой. И почти весь этот путь – от Кубани до Берлина – рядом с ней прошагал её будущий муж, Пётр Павлович Рябыш. «Он ухаживал за мной, но близких отношений у нас не было, – рассказывает Людмила Васильевна. – Это только в кино любовь, романтика и песни, или в тылу. На передовой песен не поют. Ночью идёшь – несёшь вещмешок, шинель, санитарную сумку. Все друг за друга держатся, чтобы, если уснёшь, в сторону не уйти. Днём бинты рвёшь, раненых перевязываешь, спишь. Когда петь? Уже перед Победой он сделал мне предложение, и мы поженились. После войны до 53-го года были в Германии, там и два сына у нас родились. Я работала медсестрой в госпитале, а он служил. Дочь родилась уже на Дальнем Востоке».

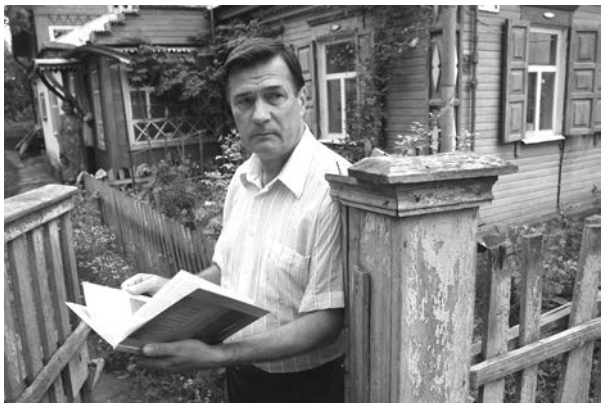
По-настоящему мирная жизнь для семьи Рябыш началась лишь в 1958 году, когда глава семьи демобилизовался, и привёз жену и детей в Новоминскую. В это же время и Людмила Васильевна отказалась от своей военной специальности: несмотря на огромный опыт и желание работать, с профессией медсестры пришлось расстаться из-за низкой зарплаты.

Всю жизнь война напоминает о себе жестокими головными болями, появившимися после контузии. Сниться бои перестали, но наяву воспоминания не оставляют в покое. Людмила Васильевна переписывается с фронтовыми друзьями, раньше они часто встречались, ездили на места боёв, которые уже не узнать. Теперь стало тяжелее, всё чаще приходят плохие новости. Но Людмила Васильевна ни на что не жалуется. «Жизнь сейчас хорошая, – говорит она. – Главное, чтобы войны не было».

Апрель, 2005 г.

Валентин ЦВЕТКОВ

НА ФРОНТ - ВСЕЙ СЕМЬЁЙ



Молодые каневчане не знают, а пожилые помнят бравого, несмотря на возраст, мужчину с белоснежными усами и такого же благородного цвета широкой бородой. И в восемьдесят лет Александр Иванович Жуков, одевая в торжественных случаях казачью форму, был подтянут, уверенно строг, что особенно подчеркивало его взгляд из-под пышных, сдвинутых к переносице бровей.

В первые дни Великой Отечественной войны Жуковы всей семьей – Александр Иванович, его жена Анна Ивановна, сыновья Олег и Игорь, дочь Светлана – встали на защиту Отечества.

– Когда на нашу землю ворвались фашистские полчища, – вспоминал А. И. Жуков, – по возрасту я уже не подлежал призыву. Но стоять в стороне не мог.

И он, участник первой империалистической войны, Октябрьской революции и гражданской войны, подал в военкомат заявление с просьбой зачислить его в любую войсковую часть.

Осенью 1941 года под руководством партийных организаций в станицах Кубани формировались казачьи подразделения. Александр Иванович, 53-летний колхозник сельскохозяйственной артели имени Чернявского Гражданского (ныне Выселковского) района, подготовил взвод казаков-добровольцев и вошел с ним в состав кавалерийской сотни.

Вообще-то А. И. Жукова хотели использовать на хозяйственной работе, но он не согласился: «Я не для того пошел в Красную Армию, чтобы отсиживаться в обозе. Убедительно прошу вас оставить меня в боевом строю». Просьба эта была удовлетворена.

Примеру мужа последовала и пятидесятилетняя Анна Ивановна. Она стала фронтовой санитаркой.

Из казачьих сотен формировались кубанские дивизии. Четвертого января 1942 года, согласно приказу народного комиссара обороны СССР, из них был образован 17-й казачий кавалерийский корпус и зачислен в кадровый состав Красной Армии. Двадцать седьмого августа того же года 17-й корпус был преобразован в 4-й гвардейский казачий кавалерийский корпус.

Александр Иванович и Анна Ивановна Жуковы прошли в его составе трудный боевой путь.

...В октябре 1943 года корпус переправился через реку Молочную и включился в Мелитопольскую наступательную операцию, проводимую войсками 4-го Украинского фронта. В книге С. С. Бирюзова «Суровые годы», в частности, рассказывается: «Наша подвижная конно-механизированная группа ушла далеко за реку Молочную. Бои протекали успешно, но трудности конница испытывала немалые. Вокруг безбрежная степь, лесов нет, хутора сожжены, сады вырублены. Где укрыться? Приходилось максимально рассредотачиваться и активные действия осуществлять главным образом в ночное время. А все это изматывало силы людей...»

В это непростое время почтальон принес письмо с Кубани, где враг был уже разгромлен. «Победа теперь близка, – говорилось в нем. – Идите на врага, сыны вольной Кубани!.. Всей громадой: и стар, и мал, и жены, и матери – мы трудимся для вас, для победы, не щадя сил и здоровья своего... Подготовили вам полк подлечившихся казаков в количестве 800 человек. Приведет их казак А. И. Жуков».

Письмо это, адресованное бойцам 4-го гвардейского кавалерийского корпуса, хранится в Москве, в Центральном музее Вооруженных Сил.

В феврале 1944 года в сложных условиях – пурга, голод – корпус совершил двухсоткилометровый марш от берегов Сивата на север, в район Каменки, для поддержки войск 3-го Украинского фронта. «Наша доблестная Красная Армия, – писал А. И. Жуков и его сослуживцы землякам-кубанцам, – непрерывно громит, гонит поганую, немецко-фашистскую орду все дальше на запад. Видя приближение своей неминуемой гибели, подлый враг отбивается с особым ожесточением. В этот решающий момент необходимо напряжение всех сил нашей страны, нашего народа для окончательного смертельного удара по врагу. И мы горды, что наши земляки именно

в такой момент, ликвидируя последствия вражеского нашествия, заново возрождая разоренные и разграбленные гитлеровскими бандами фабрики и заводы, колхозы, МТС и совхозы, сумели успешно справиться с заданиями правительства по развитию сельского хозяйства, пищевой и местной промышленности. От всего сердца поздравляем вас с наградой...»

Вписывая последние слова, А. И. Жуков и его товарищи имели в виду Указ Президиума Верховного Совета СССР от девятнадцатого января о награждении орденами и медалями большой группы трудящихся Кубани за успешное выполнение заданий правительства по развитию народного хозяйства.

В ответном письме казакам-гвардейцам секретарь крайкома ВКП(б) Санин поблагодарил их за теплые слова и пожелал «дальнейших боевых успехов в борьбе за окончательный разгром немецко-фашистских захватчиков».

Для Александра Ивановича Жукова Великая Отечественная война закончилась в начале июля 1944 года. В течение трех дней, с 6 по 8 июля, части 4-го гвардейского Кубанского казачьего кавалерийского корпуса вели ожесточенные бои северо-западнее белорусского города Барановичи, перерезая железную дорогу Лида-Барановичи и шоссе Барановичи-Новогрудок. Здесь он получил ранение, попал в госпиталь и был демобилизован с заслуженными наградами за храбрость – орденом Красной Звезды и четырьмя боевыми медалями.

Анна Ивановна Жукова, получившая ранение при прорыве Миус-фронта, была поставлена на ноги военным врачами и возвратилась домой живой. А вот дети...

Освобожденный от воинской службы по инвалидности, добровольцем ушел на фронт Олег и погиб под Смоленском. Игорь, служивший, как и его брат в пехоте, пал на поле боя под станицей Крымской. Светлана, работая в полевом госпитале, погибла под Шауляем во время налета вражеских бомбардировщиков.

Пять членов одной семьи уходили на битву с захватчиками. Вернулись лишь двое – родители. Нелегко было пережить смерть троих детей Александру Ивановичу и Анне Ивановне. Но они прошли и через это.

Ветеран трех войн и одной революции А. И. Жуков и в мирные годы вел активную жизнь: постоянно встречался со школьниками, бывал в музеях и в комнатах боевой славы, не пропускал казачьих слетов и различных торжественных мероприятий.

Восемнадцатого августа 1968 года одно из них было посвящено лично ему – в Каневском районном Доме культуры состоялось чествование Александра Ивановича по случаю его 80-летия. Юбиляра искренне поздравили сослуживцы – ветераны 4-го гвардейского Кубанского казачьего кавалерийского корпуса Михаил Иванович Радченко, члены краевого комитета ветеранов В. В. Иванов и И. В. Ракита, секретари райкома партии Б. И. Репин, И. М. Миюсов, председатель райисполкома Н. Д. Мотько, учителя, комсомольцы, пионеры.

Под аплодисменты А. И. Жукову были вручены от имени Президиума Верховного Совета СССР орден «Знак Почета», медаль «50 лет Вооруженных Сил СССР», Приветственный адрес и Почетная грамота райкома КПСС и райисполкома. В ответном слове А. И. Жуков поблагодарил всех за оказанное ему внимание.

А душевную боль за своих детей, погибших от рук врага за то, чтобы оставшиеся в живых и родившиеся позже сосуществовали в мире и согласии, оставил при себе.

И жил с ней до последнего дня и часа.

Миры непознанные

Валерий ХАЧАНОВ

Наша Земля - это Атлант из древних мифов, «на плечах которого держится «небесный свод» - атмосфера!

На одном из склонов Андских гор перуанского побережья Тихого океана, в бухте Писко полуострова Паракас (Перу), с древних времен начертан величественный и загадочный Знак, напоминающий либо трезубец бога морей Нептуна, либо торжественный канделябр для свечей. Благодаря как этому сходству, так и имени полуострова, на котором в этих необжитых людьми местах Знак красуется в гордом одиночестве, он и получил свое имя в мире – «Канделябр Паракаса». Огромных размеров Знак (высота его 350 метров!) нанесен на склоне горы, под углом в 23˚ 30' сходящей к океану. И обращен этот Знак… лишь к океану, да к небу!

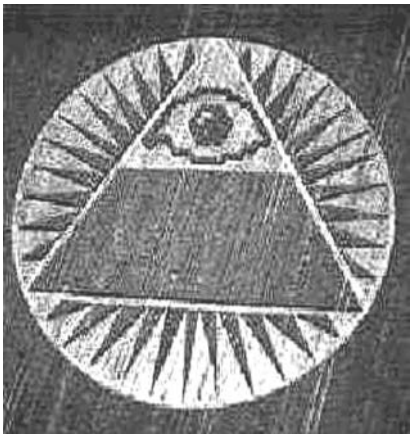
Отметим весьма любопытное «совпадение»: ось вращения Земли наклонена на 23˚ 30′ относительно перпендикуляра к плоскости орбиты Земли! Именно этот угол наклона позволяет нам радоваться всему многообразию флоры и фауны на планете, смене времен года попеременно в разных полушариях планеты, – словом, всему многоцветию природы на планете Земля.

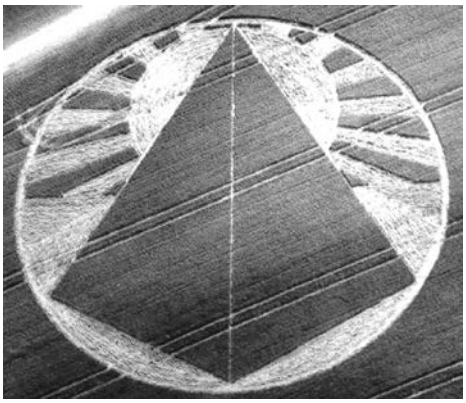
«…Не может укрыться город, стоящий на верху горы. И, ЗАЖЕГШИ СВЕЧУ, НЕ СТАВЯТ ЕЕ ПОД СОСУДОМ, НО НА ПОДСВЕЧНИКЕ, И СВЕТИТ ВСЕМ В ДОМЕ…» («Евангелие от Матфея», гл. 5, пр. 14, 15). Библейский пророк Матфей привел слова Иисуса Христа, намекавшего, вероятно, на «Канделябр Паракаса». Ибо для человечества начала двадцать первого столетия нет более значимого символа, чем этот «Трезубец», символизирующий к тому же Триединство и Пресвятую Троицу!

Помимо собственной своей уникальности, Знак обладает еще и удивительной при данных обстоятельствах особенностью – он светится! А говоря научно, флуоресцирует, переливаясь в лучах Солнца.

Точно так же флуоресцируют гигантские и загадочные геометрические фигуры, нанесенные когда-то и кем-то на плато Наска в Перу, ставшем благодаря этому обстоятельству, знаменитым на весь мир. Причем плато расположено в том же районе, что и Знак, что само по себе подсказывает, что автор у всех этих изображений – один и тот же.

Загадку «свечения» Знака и фигур на плато Наска автору этой книги удалось разгадать с помощью литературы по ядерной физике: облучение тел одним из видов радиоактивного излучения вызывает «свечение» объектов, подвергшихся этому излучению. Этим обстоятельством и вызвана флуоресценция Знака и фигур на плато Наска в Перу. На основании этого вывода вряд ли можно «подозревать» древних индейцев-наска, которым этнографы «приписывают» создание этих уникальных изображений, видимых лишь с большой высоты, – в облучении радиоактивными веществами территории примерно в 200 квадратных километров, которую занимают изображения. Тайна которых никем не разгадана по сей день. Зато куда более вероятен другой вывод: ИЗОБРАЖЕНИЯ НАНОСИЛИСЬ ЛУЧАМИ, и множество других факторов подтверждают именно это предположение. Это предположение в свою очередь приводит нас к уверенности, что древние люди не имели никакого отношения к нанесению этих рисунков на огромных территориях Северной и Южной Америк. Зато самое прямое отношение к этому творчеству – с незнакомой людям технологией нанесения изображений с высоты на любой поверхности планеты – имеют НЛО. И подтверждение этому выводу – оставление НЛО в наши дни на полях многих стран мира так называемых «кругов» на полях. Вот пример так называемых «кругов». И задумайтесь, читатель: оправдывает ли это нелепое название «круги на полях» истинный вид пиктограмм (дословно – «письмо в картинке»)?





Но в отличие от современных пиктограмм, которые наносят НЛО на полях и других гладких поверхностях планеты в наши дни именно лучами, нанося их на плато Наска множество столетий

назад, НЛО не беспокоились о том, чтобы наносимые изображения не излучали радиоактивности во вред людям, ибо плато – высокогорное и для жизни людей на нем непригодно.

Множество столетий назад человеческая нога вряд ли ступала на плато Наска вообще, – что бы там ни говорили «этнографы», способные выдавать желаемое за действительное: единственный деревянный колышек, обнаруженный на плато площадью примерно в 200 кв. км, послужил основанием для выводов, поместить которые можно лишь в многотомном издании.

У индейцев, живущих на полуострове вдали от Знака, до наших дней сохранилась традиция – раз в год они очищают Знак от песка, нанесенного ветром, после чего устраивают что-то вроде религиозного праздника.

К кому он обращен, этот в высшей степени загадочный Знак? Какие тайны хранит он в себе, величественно глядя на протяжении веков в бескрайние просторы неба и океана? Не заметить этот Знак, подлетая к перуанскому побережью полуострова Паракас, невозможно, слишком заметен он с высоты на склоне горы, да и слишком одинок и загадочен он в этих практически безлюдных и необжитых местах суши. Снова возникает неизбежный вопрос: кому и для чего понадобилось оставлять здесь эту громадную по размерам загадку? От загадочного Знака тянется прямая белая, также прекрасно видимая с высоты линия, каменистый грунт на которой снят до светлого глинистого слоя, и тянется эта линия без малейших изъянов через горы и долы, заканчиваясь на подходе к каменистому горному плато... Наска. Неподалеку от Знака «Канделябр Паракаса» расположено небольшое стилизованное изображение человечка, названного очевидцами «космонавтом». Вдоль линии, ведущей к пустыне Наска, встречающиеся вновь изображения «космонавтов» будто бы подчеркивают: авторы начертанного ими Знака подтверждают правильно выбранное направление полета от Знака к пустыне, и удостоверяют это своими «маяками» – изображениями фигурок «космонавтов». Можно предположить, что фигурки «космонавтов» – факсимиле авторов Знака.

Вольно или невольно, увидев после Знака не менее загадочные изображения в пустыне, приходишь к выводу, что ключом к их разгадке является именно Знак. А коли так, то следует отнестись к нему с огромным вниманием. Автор этих строк с юношеских лет читал о загадочном плато Наска, размышляя, как и множество других людей, об этом невероятном творении, как считается, древних индейских цивилизаций. Но уже в зрелом возрасте, пытаясь разгадать тайну знака «Канделябр Паракаса», не мог даже предположить, что к разгадке тайны пустыни его приведет разгадка значения именно этого Знака, который и оказался Ключом к шифру Послания, оставленного в пустыне множество сотен лет назад Разумом, превосходившим нас – по уровню нашего развития на сегодняшний день – на множество порядков уже тогда, в момент оставления информации на Земле. Читатель уже испытал этот прием, вообразив себя на Земле гостем из космоса. Попробуем этот прием еще раз: подлетая к планете Земля, космонавт обнаружит на ней много воды и мало суши. Возможно, разумная жизнь на Земле существует и в океане, сегодняшние наши знания не дают однозначного ответа на этот вопрос, однако космонавтам проще начинать обследование новой планеты с выступающих из воды ее частей, то есть с суши. Что в первую очередь бросится в глаза космонавтам на суше Земли? Это самая характерная деталь пейзажа нашей планеты, представители ее флоры – деревья. В разных местах планеты они различаются лишь в зависимости от климата и почвы. Итак, подлетая к суше и обнаружив на склоне горы загадочный Знак, обращенный как будто бы прямо к нам, мы станем искать ему соответствия, поскольку любое разумное существо познает, сравнивая. Для засушливых местностей, формирующих флору Южной Америки, особенно в пустынях, самым распространенным деревом является кактус. И самым узнаваемым в тех местах. Знак «Канделябр Паракаса» имеет ярко выраженное сходство с кактусом Цереус, типичным представителем флоры пустынь Южной Америки. Следовательно, обследовав местность вокруг и обнаружив на ней кактусы, мы получим возможность сравнивать, а значит, и узнать в Знаке дерево. Таким образом, нам дана первая подсказка – сходство Знака с деревом. Или с «Древом»! Теперь, вглядываясь внимательно в Знак, обратим внимание на вектор, показанный на схеме автора, стоящий на определенном символе. Нам дана вторая подсказка – начинать расшифровку Знака следует снизу вверх. И коль скоро мы узнали в Знаке сходство с кактусом, а кактус, как и любое другое дерево планеты, растет снизу вверх, нам следует принять во внимание тот факт, что Знак акцентирует наше внимание на том, что развитие всего на нашей планете происходит снизу вверх, то есть от поверхности Земли к Солнцу. Запомним: развитие снизу вверх!

«…я видел, вот, среди земли дерево весьма высокое. Большое было это дерево и крепкое, и высота его достигала ДО НЕБА, и оно было видимо до краев всей земли. Листья его прекрасные,

и плодов на нем множество, и ПИЩА на нем ДЛЯ ВСЕХ; под ним находили тень полевые звери (это и мы с вами! – Х. В.), и в ветвях его гнездились птицы небесные (души! – Х. В.), и от него питалась всякая земная плоть…» («Книга пророка Даниила», гл. 4, пр. 7-9).

Так иносказательно и аллегорически нам рассказывают о Древе Жизни человечества – знаке «Канделябр Паракаса», символизирующем планету Земля!

Если внимательно рассматривать Знак, то бросится в глаза деталь, должная, по-видимому, привлечь наше внимание: левая ветвь «дерева» не параллельна «стволу» и правой ветви. Возникает ощущение, что вся фигура Знака как бы лежит и только левая его ветвь «стоит». Это преднамеренно допущенное авторами нарушение симметрии с тем, чтобы у пытающихся разгадать смысл Знака возникла именно такая ассоциация – растущее дерево как бы стоит, а вся фигура Знака – лежит. Но сколь скоро мы изначально получили подсказку, что Знак – это «дерево жизни» планеты, естественно предположить, что стоящая как растущее дерево левая ветвь Знака – это символ флоры планеты Земля. Причем нижняя часть левой ветви символизирует флору в океане планеты, показан даже уровень жидкости в «чаше», а верхняя часть левой ветви символизирует флору на суше планеты. Сверху символ флоры на Земле не занят ничем, в отличие от правой ветви Знака. Поскольку мы знаем, что в воздухе планеты флора не произрастает, то это нас не удивляет. Не утомляя читателей дальнейшими деталями дешифровки значений всех символов, которыми изобилует Знак, автор расскажет лишь о самых значительных символах, весьма необходимых для понимания всего последующего материала. Знак «Канделябр Паракаса» является Знаком Земли, символизируя собою Трезубец, то есть триединство: левая ветвь Знака символизирует флору Земли, правая ветвь – фауну Земли, а центральный ствол Знака – человека и человеческую цивилизацию на Земле: Разум Атланта (самой Земли) дает продолжение иному роду разума – человеку! Правая ветвь Знака – символ фауны планеты Земля, однако уже в трех средах существования: океан, суша, воздух. В отличие от левой ветви Знака, символизирующей флору планеты, правая ветвь имеет еще и «корону» из трех элементов. Поскольку мы знаем, что представители фауны в воздухе планеты не живут, а лишь пребывают какое-то время, то «корона» явно имеет другое значение. И это символ разума представителей фауны планеты, состоящий из ТРЁХ элементов. В дальнейшем тексте книги автор будет указывать читателям и на ещё один символ: это количество пальцев на руках и ногах персонажей в демонстрируемых людям изображениях. Меньше или больше пяти – означает, что демонстрируемый персонаж не является «человеком» – в нашем его представлении.

Читатель должен запомнить этот факт – символ разума представителей земной фауны состоит из трех элементов.

Всё больше ученых склоняется к мысли, что жизнь на Земле специально приспособлена для развития на ней разума, поскольку созданы, и вряд ли случайно, исключительные и точные условия для его существования и развития, поддерживаемые чрезвычайно сложными системами, находящимися в СОВЕРШЕННОМ РАВНОВЕСИИ. Вот лишь часть этих исходных «случайностей»:

1. Расстояние от Земли до Солнца – примерно 149,6 млн. км – четко определенное. Будь планета чуть ближе к Солнцу, жизнь на ней «выгорела» бы, будь она чуть дальше – «вымерзла» бы;

2. Годичное обращение Земли вокруг Солнца со скоростью 107 тыс. км/час – именно эта скорость компенсирует силу тяготения Солнца и удерживает Землю на строго определенном расстоянии от Солнца. Будь скорость меньше, Земля стала бы приближаться к Солнцу и ... «выгорела» бы жизнь на ней, будь скорость больше, Земля стала бы удаляться от Солнца и жизнь «вымерзла» бы;

3. Ось вращения Земли наклонена на 23,5° относительно перпендикуляра к плоскости орбиты, обеспечивая тем самым смену времен года на Земле. Будь этот угол меньше или равен нулю, климат на Земле был бы абсолютно одинаков всюду и такого разнообразия природы, которое мы наблюдаем, просто не было бы. Будь этот угол больше, на Земле чередовались бы «полосы» иссушающей жары и чрезвычайного холода. Наиболее оптимальный угол наклона Земли для разнообразия природы и всего живого на ней – 23,5°;

4. Оборот вокруг своей оси Земля совершает каждые 24 часа, то есть смена дня и ночи регулярна для обоих полушарий планеты, и обеспечивает людям те единственно возможные для них условия для творческой деятельности и отдыха;

5. Наличие на планете воды – главного транспортера и главного растворителя тысяч различных веществ, необходимых людям, растениям и животным для жизни. Начиная от системы кровообращения у людей и животных и растительных соков у растений, заканчивая поливом почвы и многообразием жизни в океанах.

Всем живым организмам на Земле вода необходима как растворитель питательных веществ. Даже дожди на Земле «рассчитаны» так, чтобы дождинки не превышали допустимых размеров и не губили нежные растения;

6. Почва – содержащая все необходимые для жизни живых существ химические элементы (а глубже – запасы топлива (уголь, нефть, газ)), обеспечивающая пищей все живое на планете. Более того, почва способна к регенерации, то есть к самолечению, к очищению и восстановлению своих «волшебных» свойств;

7. Наконец, самое уникальное – атмосфера Земли, создающая нам условия для жизни на Земле. Не будь на Земле этого «небесного свода», люди не смогли бы жить на планете, ничто не защищало бы их от губительного радиоактивного излучения Солнца. Метеориты постоянно бомбардировали бы Землю, – как испещрены кратерами от метеоритов другие планеты Солнечной системы и их спутники, в том числе и наша Луна.

Атмосфера дает нам возможность дышать, защищает от излучения, удерживает как «одеяло» тепло Земли, не давая ему «улетучиться» в космос.

Сила тяготения Земли достаточна для удержания атмосферы, однако не настолько сильна, чтобы затруднять нам передвижение.

Магнитосфера и ионосфера Земли защищают нас от магнитных бурь и солнечной радиации.

Это – лишь очень краткий перечень уникальных «совпадений» на Земле, позволяющих нам существовать на планете. При этом мозг человека осциллирует в «унисон» с осцилляцией ионосферы Земли с частотой 7,8 Гц.

*****

5 июня 2009 года перестало биться сердце нашего замечательного друга, соратника по перу, автора и ведущего рубрики «Миры непознанные» Валерия Хачанова, но материалов, оставленных в наследство, хватит на долгие годы, эта рубрика останется в нашем журнале, наш друг будет всегда с нами. Мечта всей его жизни – донести людям необходимые знания, сбудется!

*****

«Жил очень скромно, не роняя чести,
Ушёл достойно в мир теперь иной,
Всё, что оставил, будет интересным,
Продолжено не только мной…»

Татьяна Кун

БИБЛИОТЕКА